

ISSN 2307–5198

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

Посвящается 25-й годовщине Государственной
независимости Республики Таджикистан

№ 3 (15)
2016

ДУШАНБЕ

Научно-информационный журнал «**Правовая жизнь**» (**Хаёти ҳуқуқӣ**) создан в 2013 г., перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/МЧ от 25.01.2016 г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307–5198)

Журнал в 2015 г. аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Июль – сентябрь 2016, № 3 (15)

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Главный редактор: Ш. К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Тахиров Ф. Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор

Махмудов М. А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор

Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ)

Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор

Сативалдыев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор

Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор

Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, профессор

Диноршоев А. М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор

Сафаров Б. А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, доцент

Рахмон Д. С., кандидат юридических наук, доцент

Золотухин А. В., доктор юридических наук, профессор

Раджабов М. Н., кандидат юридических наук, доцент

Научное редактирование и корректура: Холова Н. Р.

Подписной индекс журнала: **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском языке

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Тел. и иные координаты связи: (+992 37) 221 77 11, 224 65 03, www.tnu.tj, www.law.tj,

www.pravovayazhizn.tj, e-mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2016

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

I. Жизнь, общество и государство

Сативалдыев Р. Ш.	Вклад персидско-таджикских мыслителей в развитие восточной школы международного права	5
Азизов У. А.	Наказание как основное средство воздействия на общественно-опасные деяния и его историческая роль в регулировании общественных отношений	17

II. Конституционное право

Диноршоев А. М.	Парламентский контроль как форма реализации конституционного контроля в Республике Таджикистан	28
Павленко Е. М.	Конституционные ценности в основе культуры прав человека современного общества	32
Азизматзода Х.	Конституционная модель разделения властей в Республике Таджикистан	37
Алиев Дж.	Понятие конституционно-правового статуса депутатов	44
Саиданваров К. Д.	Законодательство Республики Таджикистан о беженцах	51
Нематова М.	Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан	60

III. Международное право

Саломов И. И.	Институт «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве	66
Саидов Х. Х.	Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере таможенного дела в рамках Содружества Независимых Государств	72

IV. Финансовое право

Гафуров А. Д.	Финансовое право некоторых развивающихся стран	78
Рустамов Дж. Ю., Гафуров А. Д.	Развитие государственного финансового контроля в современном Таджикистане: проблемы теории и практики	

V. Уголовное право и криминология

Бахриддинзода С. Э.	К некоторым вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ	88
Сыдыкова Л. Ч., Сулайманова Н. Н.	Уголовный проступок: законодательное развитие в Кыргызской Республике	92

VI. Уголовный процесс и криминалистика

Исоев К. М.	Некоторые вопросы субъектов доказывания в уголовном процессе	99
Шарипов С. С.	Криминалистическая характеристика использования рабского труда	103
Давлатов Д. Д., Кодиров Д. С.	Роль судебных экспертиз при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	110

VII. Трудовое право и земельное право

Бозоров Р. Б.	Кодификация нового трудового законодательства Республики Таджикистан	115
Курбонов К. Б., Сохибов М. М.	Принцип платности пользования землей: состояние и тенденции развития	119

VIII. Гражданское право и предпринимательское право

Аминова Ф. М.	Некоторые вопросы формирования законодательства Республики Таджикистан о рынке ценных бумаг	128
Касымов Ф. А.	К вопросу о значении коммерческой тайны в акционерном обществе	137
Азимов Х. Р.	Понятие и особенности договора розничной купли-продажи по законодательству Республики Таджикистан	147

IX. Поступившие рецензии

Гаюров Ш. К.	Рецензия на диссертационную работу Д. А. Джаборова на тему «Правовое регулирование естественных монополий в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. – Душанбе, 2016.	153
---------------------	--	------------

156

Сафарзода А. И. Рецензия на курс лекций Маджидзода
Дж. З. по предмету: «Противодействие
терроризму и экстремизму».- Душанбе, 2016. -
192с.

Х. Правила для авторов

**ВКЛАД ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ
ВОСТОЧНОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Ключевые слова: дипломатическое искусство, дипломатический этикет, дипломатические сношения, посол, посольская служба

Keywords: diplomatic art, diplomatic etiquette, diplomatic relations, ambassador, ambassadorial service

Международно-правовые проблемы (война и мир, межгосударственное сотрудничество, посольская служба и др.) издавна находились в центре внимания многих мыслителей. С момента, когда был накоплен достаточный опыт международных отношений, (к примеру, в древнем Египте и Двуречье нормы международного права сложились к концу II тысячелетия до н. э.), начинается его глубокое изучение. Древние египтяне, индусы, древнегреческие софисты, Сократ, Платон, Аристотель и др. уделяли много внимания проблемам международного права. Благодаря творческим усилиям мыслителей разных эпох и в разное время «в процессе исторического развития в международном праве аккумулировались многие философские и этические идеи и принципы, такие как равенство, справедливость и т. п.»¹.

Персидско-таджикские мыслители, так же как и представители различных западных школ международного права (естественно-правовая, позитивистская, гроцианская и др.), внесли собственную лепту в развитие международного права. Рамки данной статьи не позволяют провести обстоятельный анализ идей и суждений всех классиков персидско-таджикской политической и правовой мысли. Тем не менее анализа взглядов ряда ее представителей, в частности Низам ал-мулька, Абдурахмана Джами, Ахмада Дониша, вполне достаточно для раскрытия значения персидско-таджикской политико-правовой мысли в развитии международного права. Выбор указанных классиков обусловлен тем, что они жили и творили в различные периоды раннего, среднего и позднего средневековья. А объединяет их творчество то, что все они жили в эпоху становления, развития и расцвета средневекового мусульманского Востока, принадлежали к исламской цивилизации, поэтому, прежде чем как перейти к анализу их взглядов, необходимо осветить два вопроса, которые являются ключевыми в раскрытии особенностей персидско-таджикской школы международного права.

Во-первых, целесообразно обратить внимание на истоки взглядов персидско-таджикских мыслителей. Как известно, идеи, суждения, взгляды не возникают на пустом месте, вне сформировавшихся теоретических положений (тео-

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н., профессор

¹Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. - М., 1990. - С. 4.

рии, науки, доктрины) и сложившейся политико-юридической практики. С этой точки зрения возникает потребность в раскрытии тех идейных истоков и, условно говоря, международно-правовой практики, которые складывались в древности на Востоке. Во-вторых, нельзя исследовать взгляды персидско-таджикских мыслителей в отрыве от исламской доктрины, в частности мусульманского международного права, сформировавшегося в рамках исламской цивилизации, а также сложившейся международной практики мусульманских стран. С учетом указанных методологических соображений и построена структура данной научной статьи.

Истоки взглядов персидско-таджикских мыслителей о различных аспектах международного права формировались на базе сложившейся к тому моменту теории и практики международного права на Востоке в целом. Как известно, международное право формировалось с образованием древних государств Востока, в рамках, возникших по объективным причинам отношений между ними в сфере торговли, дипломатических сношений и т. п.

Дипломатическое искусство, запечатленное в документах, договорах, посланиях, зародилось в Египте, Шумере, Ассирии, Вавилоне, Иране, Индии, Китае. Практика заключения межгосударственных соглашений возникла еще в глубокой древности. Одним из первоначальных, древнейших договоров в сфере международного договорного права многие авторы считают договор, заключенный около 3100 г. до н. э. между правителями месопотамских городов Лагаш и Умма. Данный договор регулировал вопросы, связанные с очертанием государственной границы, ее неприкосновенностью, порядком разрешения сторонами споров мирными средствами. В качестве гарантии исполнения договора выступала обоюдная клятва в форме обращения к богам. К числу древних договоров относят также договор между хеттским царем Хаттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II, датированный началом XIII в. до н. э. Данный договор устанавливал мир и братство двух народов, взаимную поддержку в войне против захватчиков, выдачу беглых рабов.

В Древнем Китае сложились обычаи международного права церемониального характера в сфере ритуальных норм, касающихся приема послов и заключения договоров. Данные нормы имели ярко выраженный церемониальный характер, поскольку сопровождались обрядами и жертвоприношениями. А в 546 г. до н. э. на созванном общекитайском конгрессе был подписан договор о ненападении, мирном разрешении споров путем обращения спорящих сторон к арбитражу.

Древнейшие обычаи права войны получили закрепление в «Законах Ману» и в трактате «Артхашастра». Данные источники содержат положения о нежелательности военных действий, о запрете убийства женщин, детей, стариков, раненых, военнопленных во время войны, о неприкосновенности храмов, их служителей. Древнейшие правила ведения войны на море также возникли в Индии. Нормы права войны возникли в Древнем Китае в I–II тыс. до н. э., но они касались ведения междоусобных войн.

Международное право активно развивалось также в рамках исламской цивилизации, в частности, как составная часть мусульманского права. Первым юридически значимым договором, регулировавшим межконфессиональные и межэтнические отношения, а также распространившим свое влияние на весь ближневосточный регион, было «Мединское соглашение» или «Мединская хартия». Его называют также первой мусульманской конституцией. Развитию договорных отношений зародившегося в VII в. Арабского халифата с соседними и дальними странами способствовали назревшие потребности регулирования расширяющихся торгово-экономических и других контактов. А это требовало выработки системы правил, норм, принципов. В связи с этим в рамках мусульманских правовых школ разрабатывались нормы, правила, положения, принципы, которые закладывали основы сформировавшегося в IX–X вв. мусульманского международного права.

Развитию тесных контактов арабов с другими народами способствовал также характер их завоеваний чужих стран. Как пишет Гюстав Лебон¹, прежде чем начать завоевание страны, арабы всегда направляли туда послов с предложением заключения соглашения. К примеру, он приводит факт завоевания арабами Иерусалима халифом Умаром, который «хотел войти в Святой город лишь с небольшим числом своих спутников. Он попросил патриарха Софрония сопровождать его во время его визита, который он хотел нанести во все святые места, признанные таковыми согласно религиозной традиции, а затем он объявил жителям, что им ничто не угрожает, что их имущество и храмы не пострадают, а мусульмане не будут молиться в христианских церквях»². По его словам, арабы «свято следовали условиям договора и проявляли уважение к населению, некогда притесняемому христианскими управителями византийских императоров»³.

Мыслители Арабского халифата, представители исламских правовых школ не обошли своим вниманием вопросы внешних сношений, налаживания международных отношений мусульман с внешним миром. Исламская теория международного права включала целый комплекс разносторонних вопросов. Они касались понятия, типологии, классификации государств, регламентации отношений с немусульманскими государствами, правил ведения войны, обращения с военнопленными, женщинами, детьми, престарелыми, инвалидами и др. Ее неотъемлемой частью были вопросы, относящиеся к международному договорному праву: понятие и классификация договоров, порядок и условия их заключения, сроки действия и др. Составной частью мусульманского международного права были также вопросы, касающиеся межобщинных отношений, соци-

¹ Гюстав Лебон (1841–1931) – знаменитый французский ученый, автор книги «История арабской цивилизации». Она впервые была опубликована в 1884 г. и неоднократно переиздавалась на европейских языках. Впервые на русском языке она вышла в 2009 г. Перу Лебона принадлежат более 20-ти научных трудов по физикохимии, физиологии, антропологии, истории, психологии, социологии и философии, например, «Психология народных масс», «Психология социализма», «Эволюция цивилизаций» и др. Г. Лебон в 1860–1880 много путешествовал по Африке, Азии, Америке, был участником многих археологических экспедиций.

² Лебон Г. История арабской цивилизации. – Мн.: МФЦП, 2009. – С. 129.

³ Там же.

ально-правового статуса представителей иных религий и верований. Таким образом, усилиями нескольких поколений мыслителей и мусульманских юристов были заложены основы мусульманского международного права.

Дипломатическая служба активно развивалась на мусульманском Востоке начиная с раннего средневековья. Она была связана с расширением территории Арабского халифата в период правления Омейядов и Аббасидов на обширной территории от Индии и до Испании. Неотъемлемой ее частью была политика арабизации и исламизации. Кстати, столицу Аббасидов – Багдад называли «Мадина ас-Салям» («Мирный город») благодаря его толерантности, тесным торговым, политическим контактам с внешним миром.

По сведениям Г. Лебона, при правлении Харун ар-Рашида (786–809) и его сына аль-Мамуна (813–833) Багдад стал важнейшим городом Востока, а имя халифа Харуна было известно в самых отдаленных уголках света. Уйгурия, Индия, Китай посылали своих послов к его двору, император Карл Великий направил послов к халифу с лучшими пожеланиями. Халиф же отправил назад послов с подарками, среди которых были: богато украшенный слон, животное, совершенно неизвестное европейцам, жемчуг, драгоценные украшения, слоновая кость, ладан, шелковые ткани и даже настенные часы, которые отмечали и отбивали каждый час. Этот предмет вызвал наибольшее восхищение Карла Великого и его подданных¹.

Персы (иранцы, таджики), вошедшие в ближайшее окружение аббасидских халифов, способствовали распространению традиций персидской государственности, включая древнеперсидские институты в сфере дипломатических сношений. К примеру, в аббасидском дворе были возрождены правила сасанидского церемониала и посольской службы, а также был организован персидский институт визиря – аналога сасанидского «бузург фрамандара»². При аббасидах были созданы также канцелярская придворная служба, специализированные диваны. Среди них функционировал, например, диван (канцелярия) дипломатических документов, «диван ар-расаиль» (диван посланий) по внешним сношениям, в частности по обмену официальными посланиями. В фатимидском Египте данный диван был переименован в «диван ан-инша», а при сельджукидах – в «диван-и тугра»³. Свою собственную лепту в организацию ведомственного управления, в том числе указанных выше дипломатических ведомств при Сельджуках, внес, несомненно, Низам ал-Мульк, который в течение 30 лет занимал тогда высокий административный пост, приравняемый к статусу премьер-министра по современным меркам.

Арабский халифат имел дипломатические сношения с Византией, начиная с 641 г., обменивался посланиями с Карлом Великим, заключал мирные договоры, например, заключенный в 781 г. между халифом Харун ар-Рашидом и Константином IV. Сасанидские традиции явились образцом для придворного цере-

¹Лебон Г. Указ. соч. С. 167.

²Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750–1517 гг.). - М.: Издательский дом «Муравей Гайд», 1999.

³Курпадилис Г. М. Государство великих сельджукидов: официальные документы об административном и социально-экономическом отношениях. -М.: Наука, 1992.

мониала. Причем в Арабском халифате вводятся нововведения в сфере дипломатической службы. Например, послами назначались два человека – представители соответственно знати и духовенства, причем из числа образованных людей во имя сохранения престижа государства. Были четко очерчены функции послов – передача посланий, подарков, ведение переговоров, участие в официальных церемониях. Мусульманские послы дарили дорогие ткани, драгоценные камни, пряности и т. д. Первостепенное внимание уделяли также знанию иностранных языков чиновниками дивана с целью налаживания дипломатических сношений¹.

Практиковавшаяся в Иране и Византии традиция фиксации и кодификации правил и обычаев двора, а также издания по ним специальной литературы, включая пособий, была широко использована в Арабском халифате, где правила этикета и церемониала халифата нашли отражение в обширной литературе. Были изданы книги наставительного жанра, включая правила дипломатического искусства. Среди них можно отметить, например, «Князьки зеркала», которые содержали положения в сфере государственного правления на фоне трактовки содержания «Корана», «Заветов Ардашира» и «Калилы и Димны»².

Мусульманские мыслители аль-Амири Нисабури, Ибн Хазма, Мискавейх, аль-Маварди, аль-Газали, Ю. Баласагуни, А. Югнаки и др. разработали основы теории политики и морали, включая правила протокола, придворного церемониала как основы управления государством³. Следует заметить, что на мусульманском Востоке церемониал представлял собой специальную науку. Даже послы иностранных государств удивлялись этим. Первостепенное внимание уделяли также профессиональным качествам послов, их таланту, способностям, умению вести дипломатические сношения, дипломатическому искусству.

Другим таким произведением был трактат Хилала ас-Саби⁴ под названием «Русум дар ал-хилафа» (Установления и обычаи двора халифов). Он целиком затрагивал вопросы этикета халифского двора. Ас-Саби описывает в своем труде многие примеры из практики арабских халифов по приему послов. Например, в ходе приема византийских послов в правление халифа аль-Муктадира в 917 г. дворец халифа был устлан красивыми коврами, богато украшен, были выстроены хаджибы⁵ и их заместители у дверей, в коридорах, галереях и проходах, а в залах и местах аудиенций по рангам стояла знать. Войска (большое количество конных и пеших воинов) в праздничной одежде были выстроены в два ряда по народностям. Люди были одеты в платья, перепоясанные мечами и поясами, украшенными драгоценными камнями. Посол и его свита были представлены хаджибу, затем прошли в помещение визирата, где их приветствовал

¹ Большаков О. Г. История халифата. Эпоха великих завоеваний. - М.: Наука, 1993.

² Игнатенко А. А. Проблемы этики в «Князьках зеркала» // Бог – Человек – Общество в традиционных культурах Востока. - М.: Наука, 1993. - С. 176.

³ Бартольд В. В. Культура мусульманства. - М.: Ленон, 1998.

⁴ Хилал ас-Саби родился в 970 г. в семье хирранскихсабиев, переселившихся в Багдад. Он работал секретарем визиря, личным организатором и участником многих приемов послов, был образованным человеком, автором более десяти сочинений по истории, политике, адабу, этикету.

⁵ Хаджибы – средневековые церемонимейстеры. Им подчинялся огромный штат придворных исполнителей.

визир, а посол произнес приветственную формулу – саллама и выказал ему почтение – хадама. Затем его усадили в маджлисе – павильоне на берегу реки. Посла окружали слуги, гулямы, и только некоторое время спустя он был принят халифом¹.

Следует отметить, что церемониал и этикет по поводу приема послов достигли в эпоху Аббасидов большого расцвета. При этом мусульманский этикет имел свои особенности. К примеру, поскольку официальным цветом Аббасидов был черный, то приглашенные ко двору также обязаны были являться в черной одежде. А одежда самого халифа выражала определенный смысл. Например, опахала, плащ, посох и меч (пророка) олицетворяли мощь и силу государства. Молчаливость и сдержанность были обязательными правилами придворного этикета. Прибывшие в Багдад послы пользовались особой честью. Для них отводили специально подготовленный дворец, включая слуг, компаньонов и утварь.

На мусульманском Востоке сложилась техника подготовки дипломатических документов, способствовавшая обеспечению их высокого уровня и качества. Совершенствовалась также техника составления таких документов, например, язык, стиль, каллиграфия². Особое внимание обращали на выбор качественной бумаги для составления дипломатических документов³. Соблюдали правила ведения официальной документации (письма, послания халифов и др.), их оформления, выбор сорта бумаги, способы упаковки и печатывания писем. Официальные документы оформлялись в протокольной формуле, например, выражали обращение, уважение, заключительный комплимент.

На мусульманском Востоке первостепенное внимание уделяли профессиональным качествам посла. Этот вопрос затрагивали многие мыслители средневекового мусульманского Востока. Так, тюркский мыслитель Юсуф Баласагуни⁴ в произведении «Наука быть счастливым» отмечает такие качества посла, как мудрость, степенность, преданность, честность, прозорливость, владение многими языками, энциклопедическая образованность (знание астрономии, математики и др.), умением играть в шахматы⁵. Современные исследователи и дипломаты, например, американский исследователь Р. Деверо⁶, русский дипломат и политик В. И. Попов⁷ и др. часто обращаются к указанной книге, подчеркивая ее актуальность.

¹Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал – халифа). Пер. с араб. предисл. и примеч. И. Б. Михайловой. М.: Наука, 1983.

² Каллиграфия – искусство изображения слова, которое было доведено на мусульманском Востоке до высокой степени совершенства. Тот, кто владел искусством каллиграфии, признавался образованным и духовно совершенным человеком в мусульманском мире.

³ На мусульманском Востоке с целью обеспечения технико-юридического качества официальных дипломатических документов уделяли внимание качеству бумаги и чернил. Соответственно, функционировали бумажные мастерские в различных городах Арабского халифата. Они выпускали различную по качеству бумагу. Причем в дипломатической практике использовали багдадскую, хамавийскую, сирийскую бумагу.

⁴ Имел титул хас-хаджиба, церемонимейстра при дворе Караханидов (XI в.).

⁵Баласагунский Юсуф. Благодатное знание.- М.: Наука, 1983.

⁶Devereux R. The Ideal Ambassador on X-th Century View. // Foreign Service Journal. April. 1957.

⁷Попов В. И. Современная дипломатия. Теория и практика. Ч. 1: Дипломатия – наука и искусство. Изд.2-е, доп.-М.: Международные отношения, 2003.

Актуальные идеи о профессиональных качествах посла и посольской службы высказал также среднеазиатский мыслитель Ходжа Самандар Термизи. Он выделял следующие личные и профессиональные качества посла: мудрость, образованность, смелость, изысканность в речи. По его убеждению, мудрый человек посредством одних слов способен улаживать дела, которые не под силу сотни храбрым войскам. Посол, по его словам, – это «язык государя», и поэтому посол должен умело и ловко пользоваться языком, подобно мечу, при этом пользоваться языком изящно, дипломатично, приветливо¹.

Международно-правовые проблемы были и в центре внимания персидско-таджикских мыслителей мусульманского Востока – Фараби, Рудаки, Фирдоуси, Джами, Дониша и многих других. Многие из них по долгу службы были причастны к внешнеполитической деятельности государств. К примеру, Низам ал-мульк, будучи визиром, занимался вопросами подбора, отправки и приема послов. Просветитель Ахмад Дониш трижды посещал Россию в качестве секретаря Бухарского посольства.

Широкой популярностью на мусульманском Востоке пользовалось произведение Низам ал-мулька² под названием «Сиасет-намэ»³. В данном трактате мыслитель затрагивает в числе прочих вопросов также проблемы войны и мира, порядок назначения и приема послов. При этом необходимо обратить внимание на то, что одна часть его идей и суждений была высказана в качестве визиря Сельджукидского султана, и соответственно была связана с внешнеполитической деятельностью сельджукидов, а другая часть – отражала прогрессивные усмотрения мыслителя, не совпадавшие с политикой государства. Низам ал-мульк, занимая высокий государственный пост, не мог не соглашаться с султаном и аристократическими верхами общества и выдвигал идеи, отвечающие их интересам и требованиям, всячески обосновывал и доказывал правоту военных устремлений сельджукидов. Но, с другой стороны, как трезво мыслящий человек, он не мог соглашаться с придворными кругами, военно-политической верхушкой, пытаясь выразить свои прогрессивные устремления.

Взгляды и суждения Низам ал-мулька в сфере дипломатической службы можно сгруппировать в следующем порядке: 1) правила, которыми следует ру-

¹Термизи Ходжа Самандар. Дастур ал-Мулюк. (Назидание государям). М.: Наука, 1971.

² Низам ал-мульк (1018–1092) в течение почти 30 лет (1063–1092) занимал должность визиря при Сельджукидах. Низам ал-мульк, будучи визиром и покровительствуя развитию наук, организовывал богословские учебные заведения – медресе в Багдаде, Герате, Балхе, Нишапуре, Мерве и других городах, получивших в его честь название «Низамия». Багдадскую Низамскую медресе К. Маркс охарактеризовал в свое время «как одну из замечательных академий». В этих учебных центрах изучали, по сведениям академика Б. Г. Гафурова, арабский язык и литературу, математику и другие науки.

³ «Сиасет-намэ» – знаменитое произведение Низам ал-мулька. Его называют также «Книгой об управлении визиря XI столетия Низам ал-мулька». Другое его название «Сийар ал-мулюк» – «Царские добродетели». Название произведения происходит от персидского слова «сиясат» – политика. Оно состоит из 50 глав. Уже в XIII веке в исторических и географических трудах Востока существовали указания на «Сиасет-намэ». Европейская наука ознакомилась с произведением позднее. В XVII в. оно было известно во Франции как «Книга советов князьям». В XIX в. полное описание сочинения было включено в каталог персидских рукописей Британского музея. В 1883 г. Ш. Шефер осуществил французский, Абд-ар-Рахим Хальхаки в 1932 г. – персидский, а профессор Б. Н. Заходер в 1949 г. – полный русский перевод «Сиасет-намэ». Оно целиком посвящено вопросам политики и управления.

ководствоваться при приеме и отправке послов; 2) задачи и цели дипломатической службы; 3) выбор лиц, пригодных к несению посольской службы.

О пребывании послов Низам ал-мульк рекомендовал ставить в известность государя, чтобы принять их с почестями и подобающим образом. Однако в эпоху Низам ал-мулька из-за отсутствия транспорта отправка и пребывание послов были затруднены, и иногда об этом не оповещались государи. Предвидя такой случай, мыслитель предупреждал султана, что если о пребывании посла не будет известно, то в ходе поездки по стране никто о них не позаботится, что является доказательством невнимания и плохого содержания дел. Чтобы предотвратить это, он выработал ряд правил по хорошему приему послов: 1) следует заранее приказать «пограничным чиновникам», чтобы те сообщили оперативно о прибывшем после «путем направления всадника с сообщением»; само сообщение должно включать: «имя посла, страну отбытия, количество сопровождающих его всадников и пехотинцев, каково снаряжение и убранство, по какому делу прибыл»; 2) необходимо назначить послу какое-либо доверенное лицо, чтобы тот доставил его в определенный город, а там перепоручил его другому доверенному лицу «для сопровождения до другого города или округа, и, таким образом, до двора»; 3) на каждой остановке послу и его сопровождающим следует «доставлять угощение, оказать хороший прием и отпустить в довольстве». Отправка послов происходит по тем же правилам¹.

Послов Низам ал-мульк уподоблял государю и советовал обращаться с ними так, как будто это делали по отношению к государю. Государи, по его свидетельству, всегда дорожили послами, чем повышались их «сан и почет». Ну а если между правителями господствовала вражда, то и в таких случаях, сообщает мыслитель, послов никогда «не обижали». Мыслитель формулировал идею дипломатического иммунитета послов, считая, что противоправная акция в отношении посла «неодобрительна». На послов мыслитель возлагал обязанность по объективной передаче информации. Вместе с тем передача информации носила, по Низам ал-мульку, как открытый, так и тайный характер, поскольку государи, по его словам, «имеют в виду тайно сотни мелочей и целей»².

Что касается объектов информации, о которых повествовал Низам ал-мульк, то их условно можно сгруппировать следующим образом: 1) информация о положении в стране; 2) информация относительно государя страны пребывания; 3) информация о высокопоставленных чиновниках. Особое значение мыслитель придавал порядку выбора лиц, пригодных к посольской службе, поскольку послы, по его словам, «по большей части стремятся найти недостаток, ... обращают внимание на все, что имеется в государе и его государстве по части недостатков или достоинств, чтобы затем охулить государя»³. Поэтому, считал Низам ал-мульк, «проницательные и заботливые государи старались о чис-

¹Сиасет-намэ. Книга о правлении визира XI столетия Низам ал-мулька / Перевод, введение и примечания проф. Б. Н. Заходера. М.–Л., 1949. С. 101.

²Сиасет-намэ. С. 101.

³ Там же. С. 102.

тоте своего нрава, вели прекрасную жизнь и сохраняли на должностях людей достойных, правильных, вменив себе в закон, чтобы никто их не хулил»¹.

Основные правила подбора послов подразделяются на две группы: основные и факультативные. Основные условия и правила следующие: 1) для посольства годится человек, который находится «в услужении государей»; 2) должен быть смелым в беседе, но «немногоречив»; 3) должен иметь «богатый опыт путешествий», повидавший «много стран»; 4) должен быть сведущим в науках, «знать что-либо во всякой науке»; 5) обязан быть «памятливым» и «предусмотрительным»; 6) «обладал бы достоинством и хорошим внешним видом»².

Помимо основных качеств, посол может обладать также дополнительными качествами, но они не обязательны, поскольку не всякий обладает ими. Они носят индивидуальный характер: 1) если посол «учен и почтенного возраста, тем лучше»; 2) если послом назначить шахского надима, «то в этом деле будет больше доверия»; 3) если «послать человека смелого, мужественного, который бы хорошо знал всадническое искусство и был бы боец, – это очень целесообразно», так как будет складываться впечатление, что все люди страны отбытия «таковы, как посол»; 4) если «посол из потомков пророка, тоже хорошо, по своей части и происхождению он будет пользоваться большим уважением»³.

Порядок использования послов включает, по Низам ал-мульку, ряд правил. Во-первых, следует отправлять «посла с подарками, многими редкостями, оружием и добром». Во-вторых, соблюдая «правила приличия», представляя себя «слабыми, мягкими», послы в то же время «вслед за лестью собирали войска, производили нападения с боевыми людьми и разбивали врага»⁴.

Низам ал-мульк подчеркивал значимость предлагаемых им рекомендаций в сфере дипломатической службы. «Посол, – писал Низам ал-мульк, – является показателем поведения и разума государя»⁵.

Низам ал-мульк высоко ценил мир и рекомендовал всегда стремиться к нему, сделав его главной и единственной целью боевых действий. Он писал: «Еще надлежит с врагом так воевать, чтобы оставалось место для мира»⁶. Мир, в понимании мыслителя, и причина развязывания войны, и ее результат. Эту же мысль он излагал так: «... и с другом, и с врагом так сходиться, чтобы можно было порвать, так разрывать, чтобы можно было сойтись»⁷. Оборону государства Низам ал-мульк считал важнейшим делом. В число мирских задач государства он включал также «отражение вражеских козней», считая его проявлением «правильного поведения государя в отношении мирского имущества и дел»⁸.

¹ Там же. С. 104.

² Сиясет-намэ. С. 104.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 326.

⁷ Сиясет-намэ. С. 104.

⁸ О взглядах Низам ал-мулька более подробно см.: Сативалдыев Р. Ш. Политические и правовые идеи «Сиясет-намэ». - Душанбе, 1998; Он же. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография. - Душанбе: Дониш, 1999.

Ценные суждения по отдельным аспектам международного права высказал также персидско-таджикский мыслитель Абдурахман Джами (1414–1492)¹. Достижение и сохранение мира, налаживание добрососедских отношений с государствами мыслитель относил к числу важнейших задач государства. Борьба за мир выступала у него в качестве необходимого требования справедливого правления. Джами советовал шаху избирать «путь смирения», даже если, как он писал, «бушуют волны злобы». В сочинении «Море тайн», сравнивая миролюбие с «малым якорьком», а злонравие с «бурей», он писал: «Знай, корабль во время бури сдержан малым якорьком». Джами считал возможным достижение мира лишь благодаря усилиям морально совершенного человека, подчеркивая неразрывную связь «доброты и мира», морали и политики. Он советовал быть добросердечным в политике укрепления мира, уподобляя это качество «ласковому лучу солнца», который «зимой согревает».

Возможность достижения и сохранения мира он связывал с миролюбивой политикой всех государств мира, а его нарушение – с деятельностью воинствующих правителей, врагов мирной жизни. Исходя из этого, он борьбу за мир возносил в ранг первоочередных задач государства. Мыслитель разрабатывал в этих целях правила военного искусства. Падишаху вменялось в обязанность «быть милосердным» с военными приближенными, избегать «заносчивость», и самое главное никогда «не забывать про цель победы в упоенье боевом». Шаху рекомендовалось также материально поддерживать войско, всячески укреплять его моральный дух². Оборону государства и обороноспособность страны Джами считал важнейшим гарантом сохранения мира, безопасной и спокойной жизни людей. Об этом идет речь в его поэме «Саламан и Абсаль»³.

Джами, различая агрессивные и оборонительные войны, выступал в защиту войн за защиту отечества. При этом целью войны он считал мир. Джами восхвалял также царей Аджамы за то, что они, по его утверждению, благоустроили мир своей справедливостью⁴. Мыслитель советовал «возлюбить справедливость», которая, по его словам, «на тысячу фарсангов» льет «свет желанный». Тирания же своею «черной тьмой» погружает «Вселенную» во «мрак, горечь и нужду»⁵. Считая мудрость властителя условием его миролюбивой политики, Джами советовал правителям равняться на великого Аристотеля.

Проект достижения мира, с которым выступил в XV в. Джами, реализуем посредством комплекса мер. Среди них главное место занимают требуемые качества справедливых правителей, а также незыблемые принципы межгосударственных

¹ Сочинения Джами начали переводить на европейские языки три века назад. В 1778 г. в Вене был осуществлен латинский перевод «Весеннего сада». Далее труды мыслителя переводились на другие европейские языки. Они издавались также отдельными книгами. Россия ознакомилась с его именем в начале XIX в. Его арабская грамматика «Наставление Зияуддину» в течение пяти веков служила основным пособием по арабскому синтаксису в мусульманских медресе Средней Азии, Ирана, Афганистана, Поволжья, использовалась в качестве учебника в Индии, Турции, арабских странах. Другое сочинение Джами – «Дуновение дружбы», где сообщается о 616 известных представителях суфизма, по сей день остается важным историческим источником. Джами был осыпан дарами правителей Индустана, Византии, Азербайджанского Табриза.

² Джами Абдурахман. Море тайн. С. 49.

³ Джами Абдурахман. Саламан и Абсаль. С. 276.

⁴ Джами Абдурахман. Книга мудрости Искандара. С. 460.

⁵ Там же.

отношений, в частности такие, как мудрость, справедливость, воздержанность, доброта властителей, братство и добрососедство между людьми, взаимопонимание народов, действие в мире справедливых законов¹.

Эти идеи Джами актуальны в современном мире, где продолжают вспыхивать вооруженные конфликты, гибнут люди, грубо попираются принципы и нормы международного права, нарушаются права человека. Идеи великого мыслителя созвучны современным представлениям о мире и добрососедстве между народами, потребностям сохранения мира на планете, предотвращения военных конфликтов, снижения угрозы ядерной войны, налаживания культурно-цивилизационного диалога.

Плодотворные идеи в сфере международного права высказал также Ахмад Дониш (1827–1897)² – идейный вдохновитель таджикского просветительства, государственный деятель, реформатор, дипломат, величайший мыслитель таджикского народа, которого С. Айни назвал «лучезарной звездой» на мрачном небе Бухарского эмирата³. На формирование его идей оказали огромное влияние его неоднократные поездки в Россию (1857, 1869, 1874 гг.) в качестве секретаря Бухарского посольства. Он был образованным человеком, опытным дипломатом и политиком, тонко разбирающимся в вопросах дипломатической службы. Этим он отличался от других членов Бухарского посольства. На то обращали внимание и российские политические деятели и дипломаты. Дониш, различая агрессивные, наступательные, захватнические войны, выступал в защиту оборонительных войн. При этом он ратовал за мир как исход любой войны. Он, в частности, писал по данному поводу: «Ведь в праве на отцовское наследство все равны, и потому необходимо искоренить привычку к кровопролитию и распрям, дабы не осталось раздоров и столкновений между царями, дабы все люди жили в мире и спокойствии»⁴.

Таким образом, на мусульманском Востоке сформировались дипломатическое искусство, теория дипломатической службы в сочетании с культурно-цивилизационными особенностями и опытом дипломатии разных народов, входивших в Арабский халифат. Непосильный вклад в разработку дипломатической науки внесли мыслители и дипломаты мусульманского Востока, выработавшие образцы дипломатического этикета и церемониала.

В то же время история восточного, в том числе мусульманского, международного права не изучена на должном уровне. Краткий анализ теории и практики международного права на Востоке свидетельствует об огромном вкладе восточных мыслителей, государственных деятелей, дипломатов в развитие международного права. Данная научная статья, несомненно, послужит импульсом для активизации исследования международного права на Востоке, в частности на

¹ О взглядах Джами более подробно см.: Сативалдыев Р. Ш., Кенджаев Ш. Ю. Учение Джами о праве и государстве: монография. Душанбе–Худжанд, 2016.

² Дониш – литературный псевдоним мыслителя. А за широкие познания в естественных и точных науках ему прибавили также прозвище «мухандис» – знаток точных наук.

³ Айни С. История бухарской революции (на тадж. яз.). Душанбе: Адиб, 1987. С. 20.

⁴ Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранные произведения. Изд. 2-е. Душанбе: Ирфон, 1976. С. 163.

примере идей и суждений персидско-таджикских мыслителей, политиков и дипломатов. В этом и состоит главная цель статьи. Она призвана заинтересовать молодых соискателей, аспирантов, магистров.

Литература:

1. Абдурахман Джамии. Весенний сад (Бахаристан) / Пер. А. Адамс, С. Липкина.- Душанбе, 1964.
2. Абдурахман Джамии. Лирика. Поэмы. Весенний сад: (Сб.). Душанбе, 1989.
3. Абдурахман Джамии. Саламон и Абсаль.- Душанбе, 1967.
4. Абдурахман Джамии. Книга Мудрости Искандара.- Сталинабад, 1951.
5. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранные произведения.- Душанбе: Адиб, 1978.
6. Айни С. История бухарской революции (на тадж. яз.).- Душанбе: Адиб, 1987.
7. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание.- М.: Наука, 1983.
8. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. - М., 1990.
9. Бартольд В. В. Культура мусульманства. - М.: Ленком, 1998.
10. Большаков О. Г. История халифата. Эпоха великих завоеваний.- М.: Наука, 1993.
11. Игнатенко А. А. Проблемы этики в «Князьях зеркалах» // Бог – Человек – Общество в традиционных культурах Востока. - М.: Наука, 1993.
12. История Востока. Восток в средние века. Т. 2.- М.: 1995.
13. История дипломатии. В 3-х томах / под ред. В.П. Потемкина. Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1941.
14. Курпадилис Г. М. Государство великих сельджукидов: официальные документы об административном и социально-экономическом отношениях. - М.: Наука, 1992.
15. Лебон Г. История арабской цивилизации.- Мн.: МФЦП, 2009.
16. Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хронике крестовых походов. -Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.
17. Попов В. И. Современная дипломатия. Теория и практика. Ч. 1: Дипломатия – наука и искусство. Изд.2-е, доп.- М.: Международные отношения, 2003.
18. Сативалдыев Р. Ш. Политические и правовые идеи «Сиасет-намэ».- Душанбе, 1998.
19. Сативалдыев Р. Ш. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография. - Душанбе, 1999.
20. Сативалдыев Р. Ш., Кенджаев Ш. Ю. Учение Джамии о праве и государстве: монография.- Душанбе-Худжанд, 2015.
21. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в.- М.: Мысль, 1980.
22. Сиасет-намэ. Книга о правлении визира XI столетия Низам ал-мулька / Перевод, введение и примечания проф. Б.Н. Заходера.- М. – Л., 1949.
23. Термизи Ходжа Самандар. Дастур ал-Мулук. (Назидание государям). - М.: Наука, 1971.

24. Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750–1517 гг.).- М.: Издательский дом «Муравей Гайд», 1999.
25. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал - халифа) / Пер. с араб., предисл. и примеч. И. Б. Михайловой.- М.: Наука, 1983.

Сативалдыев Р. Ш.

Аннотация

Вклад персидско-таджикских мыслителей в развитие восточной школы международного права

В статье «Вклад персидско-таджикских мыслителей в развитие восточной школы международного права» исследуется развитие комплекса международно-правовых идей на Востоке, раскрываются сформировавшиеся на Древнем Востоке идейные истоки международного права, анализируются становление и развитие мусульманского международного права, а также творчество персидско-таджикских мыслителей в данной сфере.

Sotyvoldyev R. Sh.

The summary

Contribution persian-tajik thinkers in development of the east school of the international right

In article «Contribution persian-tajik thinkers in development of the east school of the international right» is researched developments of the complex international-legal ideas in the east, opened on Ancient East ideas headwaters of the international right, is analyzed formation and development of the Muslim international right, as well as creative activity persian-tajik thinkers in given sphere.

АЗИЗОВ У. А.*

НАКАЗАНИЕ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: наказание, преступление, цели наказания, кровная месть
Keywords: punishment, crime, aims of penalties, blood revenge

Наказание – очень сложный правовой институт, который в различные исторические периоды видоизменялся и всегда выступал как основной инструмент борьбы с правонарушениями. О правовом регулировании этого института, как основного средства воздействия и противостояния общественно-опасным

* Заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н., доцент

деяниям и несправедливым отношениям, говорится в исторических, религиозных и правовых источниках. Проблемами наказания занимались ученые различных направлений науки – философии, социологии, истории, юриспруденции и др. Их актуальность сохраняется до сих пор.

Согласно ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В различные периоды исторического развития наказание характеризовалось по-разному. Во многом эта характеристика зависела от религиозного миропонимания, социально-экономических и политических условий жизни общества. Со временем понимание наказания и практика его применения менялись. Например, авестийские нормы, определяющие критерии оценки наказуемых деяний, сфокусировали в себе и мифологические, и религиозные, и этические, и моральные, и правовые предписания. Естественно, наказания, применяемые к соответствующим деяниям, приобретали такой же характер.¹ В зороастрийский период наказание вначале было реакцией общества на преступные деяния, а позднее, с возникновением и формированием государственных структур, оно обрело уже правовую форму. Можно утверждать, что преступление и наказание в древних государствах были прямо связаны с обычаями, традициями и религиозными нормами, принципами того или иного общества, народа, нации.

Говоря о религиозности применяемых наказаний в древнем обществе, О. М. Косвен отмечает, что «любое противоправное деяние в какой-то части затрагивало и религиозные интересы членов древнего общества, и, согласно учениям этой религии, санкции первобытного общества всегда поддерживались религиозными, сверхъестественными силами»².

Поскольку в древности и средневековье основные правовые системы данных периодов имели религиозный характер, воплощением принципа справедливости за совершение правонарушения выступал Бог. Именно на религиозной основе различались в те далекие времена земные и загробные наказания. При этом под наказанием понималось воздаяние или расплата за совершение грехов в жизни. Таким образом, согласно религиозным нормам, людям грозит ответственность не только перед земными судами, но и перед судом Божьим.

В истории права таджиков, которое в дореволюционный период имело явно выраженный религиозный характер, тоже были нормы, предусматривающие наказание за содеянное в загробной жизни. Например, согласно учениям зороастризма, лица, отступившие от своей религии, погасившие огонь Бахрама, совершившие мужеложство, убийство выдры, воровство, нарушившие условия договора хранения, и другие проступки и преступления, назывались «бурида-

¹ Азизов У. А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 2014. С. 148.

² Апресян Р. Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 72–73.

пулами», т. е. людьми, которым отрезан путь по мосту Чинват, ведущему в рай¹.

В других источниках также говорится о потусторонних наказаниях, например в Ардавирофноме: «Видел в аду мужчину, который висел, и пятьдесят человек беспощадно избивали его кнутом. Спросил: «Кто этот мужчина?» Ответили: «Этот мужчина в своей жизни был царем, который несправедливо правил»².

Как известно, одним из древнейших способов доказывания в судебных разбирательствах было участие божественных сил в разрешении определенных споров, которые возникали на бытовом уровне между людьми.

Ордалия, как способ и метод расследования противоправного поведения и один из видов наказания, имела место во всех древних обществах, в том числе на территории исторического Таджикистана. Она использовалась для вынесения справедливого решения в случае определенного спора между членами общества.

Способ доказывания виновности через привлечение природных сил упоминается почти во всех исторических памятниках культуры и права таджикского народа. Наши предки в основном использовали два вида ордалии – горячую (огнем, расплавленным металлом) и холодную (водой, священным опьяняющим напитком – хаомой, барсама или другой ядовитой жидкостью)³.

О некоторых видах ордалии упоминается в Авесте, в «Шахнаме», «Шай-аст-на-шайаст» (Дозволенное – недозволенное) и других источниках литературы и религии таджикского народа. Известный исследователь зороастрийского общества и его верований Хашим Рази пишет об использовании 30 видов ордалии⁴, а другой исследователь, И. Б. Буриев, говорит о применении 33 ее видов⁵.

Еще одной особенностью понимания наказания в древние времена, в том числе на территории исторического Таджикистана, являлось то, что оно понималось как возмездие: око за око, зуб за зуб, что считалось почти мезтью за содеянное. В древности правило талиона исходило из миропонимания человека, глубокого знания людей того периода, это правило противопоставлялось безмерному отмщению за совершенное преступление. Необходимо отметить, что кровная мезть в древности применялась по отношению к «чужакам» и не разрешалась внутри рода или племени. Во все периоды применение этого вида наказания служило своего рода регулятором конфликтных отношений и противостояний между членами общества⁶.

Суть применения закона талиона заключалась в том, что он имел ограничивающий характер и применялся как равное воздаяние к совершенному дея-

¹Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе, 2005. С. 371.

²Ардавирофнома: рай и ад в маздаяснийской религии / Пер. и введ. РахимаОрифа. Тус, 1994. С. 45 (на перс. яз.).

³Авесто: КухантаринсурудаҳоиЭрони бостон = [Авеста: Старинные гимны древнего Ирана] / ГузоришвапажӯнишиЉалилиДустхоъ. Душанбе: Конуният, 2001. С. 612 (на тадж. яз.).

⁴Рази Хашим. Авеста. Тегеран: «Бехджд», 1379-х. / 2000. 56 с. (на перс. яз.).

⁵Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе: Ирфон, 2007. С. 67.

⁶Апресян Р. Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов. С. 72–73.

нию. Древний обычай таджиков и особенно зороастрийская правовая система обязывали к соблюдению соразмерности наказания и его последствий с нанесенным ущербом от деяния и имели в основном запрещающий характер.

Например, согласно Авесте и зороастризму соблюдение и выполнение предписаний законов считались священным делом, так обеспечивались правопорядок и совершение правомерных поступков. В основе правопорядка в обществе и блага людей лежало соблюдение законности. Из вышеизложенного следует, что Авеста всегда отдавала предпочтение истине, называя ее наилучшим благом¹.

Карательная политика в древних государствах таджиков проводилась на основе принципа неотвратимости наказания за несправедливые деяния. Сам термин «преступление» в данный период не использовался. Под наказуемыми деяниями понимались главным образом поступки, идущие вразрез со справедливостью. Справедливость и культура в таджикской цивилизации имеют глубокую и древнюю историю, о чем много говорилось в национальной и зарубежной литературе². При этом справедливость трактовалась как религиозно-нравственная категория. Наказуемость деяния определялась по следующим критериям: «справедливо – несправедливо», «правда – неправда», «правдивость – лживость» и др. Главным признаком наказуемого деяния выступало причинение вреда. Таким образом, под преступлением (в современном смысле этого слова) понималось наказуемое деяние, наносящее вред. Причем определение степени наказуемости деяния и нанесенного им вреда входило в круг полномочий самого ахеменидского царя. В указанный период вместо термина «наказание» применялся термин «воздаяние». Проводился также принцип «воздаяния в меру причиненного им вреда».

В доказательство указанных суждений можно сослаться на следующее высказывание Дария, зафиксированное в исторической надписи на скале Накши Рустам: «По воле Ахура-Мазды, я такого нрава, что для правдивого я – друг, для несправедливого я – недруг. Не таково мое желание, чтобы слабый терпел несправедливость ради сильного, но и не таково мое желание, чтобы сильный терпел несправедливость ради слабого. Мое желание – справедливость. Лживому человеку я не друг. Я не вспыльчив. Когда я во гневе, я твердо держу это в своей душе, я твердо властвую над собой. Человеку, который содействует мне, я воздаю в меру причиненного им вреда. У меня нет желания, чтобы человек вредил, и нет желания, чтобы, если он не вредил, он не был бы наказан»³.

В другом месте Накширустамской надписи говорится: «Каждый, кто нанес своими деяниями вред другому, тот, в соответствии с нанесенным вредом, на-

¹ Авеста. Избранные гимны / Пер. с авест. и коммент. проф. И. М. Стеблин – Каменского. Душанбе: Адиб, 1990. С. 147.

² Саъдизода Дж., Некрузи Ф. Декларация Кира Великого и Великая хартия вольностей: сходство и различия // Правовая жизнь. Душанбе, 2015. № 2 (10). С. 71–85. (на тадж. яз.).

³ Хрестоматия по истории Древнего Востока: учеб. пособие: в 2 ч. / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. М., 1980. Ч. 2. С. 37.

казывался. И не было случая, чтобы лицо за нанесенный вред другому не подверглось наказанию»¹.

Такая традиция применения наказания особо узаконивалась в мусульманском праве. Например, именно такой характер имело наказание категории «кисас». Оно применялось за совершение преступлений, имеющих насильственный характер против личности, в основном за совершение убийства (кетл) и нанесения ранений (джерях).

Абсолютное большинство видов применяемых наказаний были телесными и отличались жестокостью. Люди, имеющие богатство, могли расплатиться за совершенное деяние имуществом, иначе к ним тоже применялись телесные наказания. Обычно наказания исполнялись публично. Это имело свое объяснение: согласно пониманию древних и средневековых народов, именно в этом проявлялась функция предупреждения. А в некоторых местах публичное исполнение наказания превращалось в увеселительное зрелище. Оно производилось в публичных местах – на площадях и др.

Смертная казнь, как самое древнее наказание, предусматривалась за совершение многих преступлений: против жизни и здоровья, сил природы и животного мира, собственности, семьи, власти, а также за преступления, имеющие религиозно-нравственный характер. В большинстве случаев наказывали смертью за совершение преступления против власти, оказание неуважения к личности царя и его близких, за выступление против царя или покушение на его жизнь и т. д.

Свидетельством жестокости наказания является наличие таких наказаний, как сдирание кожи с человека, лишение зрения, нанесение телесного увечья, клеймение особенно чувствительных частей тела и т. д.²

Другой группой наказаний, широко применяемых в авестийский период, считались телесные наказания. Анализ норм Авесты и других религиозно-правовых источников показывает, что большинство применяемых наказаний в этот период имело в основном телесный характер. Данные виды наказаний могли заменяться штрафами и выкупами. Минимальное наказание за причинение вреда здоровью человека в виде ударов посохом и плетью составляло от пяти ударов³ или трех ударов плетью⁴. Максимальное наказание в виде ударов посохом и плетью за совершение некоторых преступлений превышало несколько тысяч ударов. Например, за убийство выдры в Вендидаде предусматривалось наказание в 10 тысяч ударов плетью и 10 тысяч ударов посохом, а вместе – 20 тысяч ударов⁵.

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока. С. 148.

² Галезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: Автореф. дисс. ... к. ю. н. 12.00.01. Душанбе, 2014. С. 13–14.

³ Халиков А. Г. Указ. соч. С. 329.

⁴ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. М.: Наука, 1983. С. 254.

⁵ Авеста. Душанбе, 2014. Кн. 1. С. 571.

Все виды телесных наказаний были направлены на причинение физической боли и страданий. По подсчетам специалистов более 90% наказаний, предусмотренных Авестой, составляли удары плетью и посохом¹.

Например, по ахеменидским законам, если человек поднял руку на отца и ударил его, то ему отрубали руку. Свидетелю, давшему ложные показания, отрезали язык. Человека, обвинявшегося в клевете или же обвинившего другого в совершении преступления, однако не смогшего доказать его вину, самого ожидало строгое наказание. Обычно в таких случаях наказывали его тем же самым наказанием, которое было предусмотрено за то деяние, в котором он обвинил человека, но не смог доказать его вину².

Другими видами часто применяемых наказаний считались штраф и искупление вины. Например, в Авесте предусматривались наравне с телесными и другими видами наказания штраф и откуп от вины как основное или дополнительное наказание. Так, в части 3 фаргарда 4, строках 17–21 Вендидада предусматривается ответственность за совершение преступлений против здоровья человека категории огерепта. В строках 20 и 21 изложены особые замечания об уплате штрафа за совершение данной категории преступлений. Если человек в восьмой раз совершал поступок огерепта и не платил выкуп, то его наказывали 200 ударами лошадиной плетью и посохом. Если кто-то, совершив преступление огерепта, отказывался уплатить штраф и выкуп, то в этом случае он также становился преступником категории пешутану, и наказывали его 200 ударами лошадиной плетью и посохом³.

В период Сасанидов, независимо от того, что многие нормы предусматривали телесное наказание, чаще применялись наказания, имеющие характер штрафа или возмещения убытков. В деле о нанесении ущерба имуществу и о посягательствах на имущественные права (кража, грабеж, злоупотребление и т. д.) суд всегда обязывал виновного к возмещению убытков.

С развитием денежных отношений в последующие периоды особенно частым видом наказания становится штраф. Он применялся почти за все виды преступлений. Сумма штрафных санкций зависела от тяжести совершенного преступления и важности охраняемого объекта.

В некоторых источниках дана конкретная соразмерность штрафных санкций в случае замены наказания в виде ударов плетью и посохом на денежные штрафы. А. Г. Халиков отмечает: «За вину танофухра или маргарзана применялся штраф в размере 300 сатер, что приравнивалось к 1200 дирхемам. Если танафухр или маргарзан, как преступления категории пешутану, считать преступлениями, которые карались 200 ударами лошадиной плетью и 200 посохом, то один удар приравнивался к 3 дирхемам»⁴.

Кому же уплачивался штраф? Некоторые ученые пишут, что штрафная сумма уплачивалась потерпевшему, а конфискованное имущество передавалось

¹Халиков А. Г. Указ. соч. С. 363.

²Талезари Али Аббас. Указ. соч. С.12–13.

³Авеста. Душанбе, 2014. Кн. 1. С. 486–487.

⁴Халиков А. Г. Указ. соч. С. 367.

в государственную казну. Или же сумма штрафа взималась вдвойне, и половина доставалась потерпевшему, а половина передавалась в государственную казну¹.

Таким образом, с развитием общества и государства развиваются система наказания, его формы и методы его применения. Намного сокращаются архаичные виды наказания – жестокие и бесчеловечные. Взамен начинают применяться наказания, имеющие материальный, физический и психологический характер. К их числу можно отнести штраф, искупление вины, обязательные исправительные работы и т. д.

Широко использовалось в древних государствах таджиков, о чем свидетельствуют авестийские религиозно-правовые нормы, наказание в виде исправительных работ. Например, к тому, кто провинился в каком-нибудь греховном деянии, можно было применять наказание в виде исправительных работ на государственных землях или на землях храма. Также использовали труд таких лиц на общественных землях для очистки земель от нечистых вещей, тел мертвых людей и животных, сбора дров для священного огня, рытья каналов для орошения добрых земель и т. д. В основном такие наказания применялись за несоблюдение религиозных и экологических норм.

В Сасанидский период тоже было предусмотрено наказание в виде исправительных работ, когда по решению судьи лицо, совершившее преступление, отправляли работать и отбывать наказание в царском хозяйстве².

С древних времен к лицам, совершившим преступление против религии, нарушающим нормы правил общежития племени и общины, а также совершившим другие виды деяний, применялись изгнание из общества и ссылка. Применяли их совместно с такими наказаниями, как конфискация имущества, штраф, телесные наказания. Например, в Сасанидский период человека изгоняли из общины, если он совершил явно грубое преступление («смертная вина»), что тоже становилось основанием для потери этим человеком всякой гражданской правоспособности.

Начиная с древних времен, применение смертной казни стало проблемой. С появлением и развитием религиозного миропонимания людей стали гораздо реже применять такое наказание, заменяя его другими видами наказаний. Например, уже в Авесте отмечается обусловленная развитием общества и права древности тенденция заменять смертную казнь, т. е. смерть физическую, потерей места и прав в общине – смертью гражданской³.

За совершение некоторых деяний применяли наказание в виде конфискации имущества, в основном за оставление семьи без опекуна, за совершение преступления против собственности. Применяли наказание в виде конфискации имущества и к лицам, занимающимся колдовством. Это наказание могло быть как основным, так и дополнительным. Занятие колдовством считалось одним из самых тяжких грехов, который в основном наказывался смертной казнью, но в качестве дополнительного наказания применяли и конфискацию имущества.

¹ Там же. С. 256–267.

² Периханян А. Г. Указ. соч. С. 357.

³ Периханян А. Г. Указ. соч. С. 259.

В религиозно-правовых нормах зороастрийского права и других нормах, действующих на территории исторического Таджикистана, с целью сохранения жизни и здоровья человека, общественного спокойствия и покоя предусматривались наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность. Например, такое наказание могло быть применено в отношении непрофессионального врача, результат лечения которого стал причиной смерти или другой болезни человека¹.

Таким образом, наказание во все периоды своего исторического развития преследовало и преследует определенные цели, которые четко конкретизированы в самом определении наказания. Цели наказания – это конечные социальные результаты, на достижение которых направлено его применение². В ч. 2 ст. 46 УК РТ констатируется, что цель наказания – восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В уголовном праве и уголовно-правовых нормах права древних государств наказание применялось тоже с этими целями.

Существует множество теорий, которые объясняют социально-правовую природу и цели наказания. Древнейшими из этих теорий считаются теории возмездия, устрашения, общего и специального предупреждения, социальной защиты и социальной справедливости и др.³

Необходимо отметить, что в большинстве случаев уголовные наказания и другие меры, направленные против преступлений, применялись с целью достижения социальной справедливости. Как отмечается в литературе, социальная справедливость в каждый период времени зависела от морально-нравственных принципов и миропонимания народа, проживающего в данный период времени⁴.

Наиболее важной целью назначения и применения уголовного наказания на всех этапах развития права являлось восстановление социальной справедливости. Термин «справедливость» означает деятельность, осуществляемая на законных и честных основаниях, беспристрастно, правильно, в соответствии с истиной⁵.

В зороастрийском праве социальная справедливость, будучи основной целью наказаний, понималась как категория этическая и религиозная. В юридическом смысле достижение при назначении и применении наказаний социальной справедливости означало соотношение прав и обязанностей между людьми, социальными группами, классами и отдельными лицами. Соотношение между деянием и воздаянием, в том числе соотношение между преступлением и наказанием, составляет основную цель уголовного наказания и в современном уголовном законодательстве, что и является основным признаком преемственности и развития уголовно-правовых норм, относящихся к институтам преступления и наказания. Во все периоды развития институтов преступления и наказа-

¹ Авеста. Душанбе, 2014. Кн. 1 С. 518–519.

² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная.- М., 1999. С. 195.

³ Пирния Х. Таърихи Эроникабл аз ислом. С. 101–103.

⁴ Вохиди Навои Ово. Система наказаний Ирана в Сасанидский период. Тегеран: «Мизон», 1380-х. / 2002. С. 86.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 674.

ния несоответствие между первым и вторым оценивалось как несправедливость¹.

При совершении правонарушений применением наказаний можно было добиться восстановления социальной справедливости, восстановления нарушенных прав, свобод и интересов потерпевшего, которым могли быть как определенный гражданин, так и общество или государство. В зороастрийский период принцип социальной справедливости исходил из основного авестийского принципа: «доброе – добрым и злое – злым»².

В то же время соблюдение справедливости являлось нравственным правилом, что исходило из этико-моральных ориентиров того периода. Также можно сказать, что применение справедливого наказания определяло и выражало интересы тех или иных социальных общностей и отдельных лиц, в основном правителей. Они старались, чтобы восстановление социальной справедливости обязательно воплощалось в действительность одновременно с наказанием³.

Именно такое понимание о сущности наказания существует и в современном праве. Например, А. В. Наумов справедливо отмечает: «... никаким наказанием не может быть восстановлена жизнь потерпевшего от убийства либо утраченное им в результате преступления здоровье. Однако это вовсе не значит, что при наказании за эти преступления цель восстановления справедливости не может быть достигнута. Социальная справедливость наказания в этих случаях достигается путем ограничения прав и свобод виновного лица (например, лишение его свободы на продолжительное время и принудительное поставление в жесткие условия, определяемые содержанием соответствующего наказания). Таким образом, карательное содержание наказания является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости в этих случаях»⁴.

Литература:

1. Авеста. Избранные гимны / Пер. с авестийск. и коммент. проф. И.М. Стеблин – Каменского. Душанбе: Адиб, 1990.
2. Авеста. Кн. 1 Душанбе: Бухоро, 2014. (на тадж. яз.).
3. Авеста: Старинные гимны древнего Ирана / Гузориш ва пажуъиши Љалили Дустхоъ. Душанбе: Қонуният, 2001. (на тадж. яз).
4. Азизов У. А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана. Монография. Душанбе, 2014.
5. Азизов У. А. Цели наказания, особенности назначения и исполнения наказания в зороастрийском уголовном праве // Вестник Таджикского педагогич. ун-та. 2015. № 1 (62–2).

¹Пирния Х. Таърихи Эроникабл аз ислом. С. 101–107.

²Халиков А. Г. Указ соч. С. 159–160.

³ Азизов У. А. Цели наказания, особенности назначения и исполнения наказания в зороастрийском уголовном праве // Вестник. Педагогич. ун-та. 2015. № 1. (62–2). С. 144–150.

⁴ Учебник уголовного права. Общая часть.- М., 1996. С. 264.

6. Апресян Р. Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3.
7. Ардавирафнома: рай и ад в маздаяснийской религии / Пер. и введ. Рахима Орифа. Тус, 1994. (на перс. яз.).
8. Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе: Ирфон, 2007. Т. 1, ч. 1–2.
9. Вохиди Навои Ово. Система наказаний Ирана в Сасанидский период. Тегеран: «Мизон», 1380-х. / 2002.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991.
11. Периханян А. Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. М.: Наука, 1983.
12. Пирния Х. История доисламского Ирана. Тегеран: Номак, 1385-х. / 2007. (на перс.яз.).
13. Рази Хашим. Авеста. Тегеран: Изд-во, 1379-х./2000. 321 с. (на перс. яз.).
14. Саъдизода Дж., Некрузи Ф. Декларация Кира Великого и Великая хартия вольностей: сходство и различия. // Правовая жизнь. 2015. № 2 (10) (на тадж. яз.)
15. Талезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: Автореф. дисс. к. ю. н. 12.00.01. Душанбе, 2014.
16. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999.
17. Учебник уголовного права: Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1996.
18. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фаръанг, 2005.
19. Хрестоматия по истории Древнего Востока: учеб. пособие: в 2 ч. / Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина. М., 1980. Ч. 2.

Азизов У. А.

Аннотация

Наказание как основное средство воздействия на общественно-опасные деяния и его историческая роль в регулировании общественных отношений

Основным видом реагирования на преступление и других особо важных нарушений порядка общественного покоя во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. За весь период развития права разнообразности наказаний с целью его эффективного противостояния правонарушений всегда видоизменялись и совершенствовались. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права анализируются особенности становления

и развития наказания в древнем и средневековом периоде таджикской государственности.

Azizov U. A.

The summary

Punishment as a main means of influence on public dangerous offense and its historical role in regulation of public relations

The main kind of reaction on crime and the other special important offences of law and order of public peace in all periods of development of human civilization is considered punishment. For whole period of development of law, kinds of punishment with the aim of affective oppose to offences always changed its kind and improved in the given article the author analyzes the peculiarities of establishment and development of penalty in ancient and medieval periods of Tajik statehood with usage of special rich literature and teachings, thoughts of leading thinkers in the field of theory and history of law.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: контроль, парламент, разделение властей, общий конституционный контроль

Keywords: control, Parliament, the separation of powers, the general constitutional review

Современная политическая и правовая система Республики Таджикистан (РТ) предполагает создание и функционирование устойчивых механизмов реализации демократических институтов государства, которые должны быть направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Действующая Конституция закрепляет широкий круг прав и свобод человека и гражданина и ориентирует современное общество на формирование высокого уровня конституционного правосознания, которое в свою очередь, по мнению ряда исследователей (Э. Э. Баринов, И. А. Кравец, Е. М. Павленко и др.), воздействует на процесс реализации основных прав человека, создавая убеждения в необходимости их соблюдения, взгляды, которые обеспечивают перевод конституционных предписаний в общественную практику, а также способствует совершенствованию правоприменительной практики¹. Исходя из этого, несомненным является то, что права и свободы человека подлежат равной конституционно-правовой защите со стороны государственных органов, к функциям которых это непосредственно отнесено и которые в своей совокупности формируют конституционные контрольно-надзорные органы.

В мировой практике осуществление функций конституционного контроля и надзора возлагается на различные государственные органы. В связи с этим в юридической литературе органы конституционного контроля и надзора подразделяются на два вида: общие и специализированные².

К общим органам конституционного контроля и надзора относятся глава государства, парламент, правительство и другие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, правоохранительные органы (органы юстиции и др.) и специализированные контрольно-надзорные органы. Деятельность указанных органов публичной власти по охране и защите конституции составляет одно из направлений их основных функций либо самостоятельную, дополнительную функцию. Иногда такой конституционный контроль называют

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н., профессор.

¹ Павленко Е. М. Особенности конституционного правосознания современного российского общества // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». - М., 2009. № 1 (3). - С. 18.

² Холиков К. Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. - Душанбе, 2014. - С. 18.

общеполитическим, но от такого названия, естественно, он не теряет характер публично-правового¹.

В рамках данной статьи мы рассмотрим конституционный контроль, осуществляемый парламентом РТ – Маджлиси Оли РТ.

Как отмечает Н. В. Витрук, парламент как орган народовластия, воплощающий в себе народный и государственный суверенитет, осуществляет предварительный контроль за конституционностью принимаемых законов на всех стадиях его законодательной деятельности. Парламент обладает правом изменять и дополнять законы в целях их полного соответствия положениям конституции. Для охраны и защиты конституции парламенты используют разнообразные формы парламентского контроля².

В РТ осуществление конституционного контроля со стороны парламента (Маджлиси Оли) имеет отличительную особенность. Выражается она в ст. 61 Конституции РТ, в соответствии с которой толкование Конституции дается Маджлиси Оли и принимается в форме конституционного закона.

В национальной юридической литературе по данному поводу не раз высказывались предложения о необходимости передачи функции толкования Конституции от Маджлиси Оли Конституционному суду³. Так, К. Н. Холиков обосновано отмечает, что Конституционному суду необходимо предоставить полномочия по толкованию Конституции и законов РТ. Обосновывая свою позицию, он указывает, что вопрос толкования Конституции является предметной компетенцией Конституционного суда.

В Конституции РТ в этом отношении сохранен порядок, который предусматривался Конституцией 1978 г., который наделял правом толкования Конституции парламент страны (Верховный Совет). Однако в то время не существовало специального органа конституционного контроля, которым на данный момент является Конституционный суд РТ. Поэтому, на наш взгляд передача этого права Конституционному суду было бы более логичным.

Тем не менее ст. 61 Конституции закрепила за Маджлиси Оли право толкования Конституции. При этом в отношении толкования Конституции установлен такой же порядок, как и при принятии конституционного закона, и толкование Конституции принимается в форме конституционного закона. Таким образом, для того чтобы осуществить толкование Конституции необходимо, чтобы он набрал две трети голосов депутатов Маджлиси намояндагон, затем был рассмотрен Маджлиси милли и за него также проголосовали две трети членов Маджлиси милли, после чего он будет направлен на подпись Президенту. В результате получается довольно сложный механизм осуществления толкования Конституции.

Также следует обратить внимание на то, что в ст. 61 Конституции говорится только о толковании Маджлиси Оли Конституции. В свою очередь, Консти-

¹Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс.- М., 2010.- С. 48.

²Там же. С. 49.

³Холиков К. Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане.- Душанбе, 2014; Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. -Душанбе, 2007.

туционный суд вообще не обладает правом толкования нормативных актов. И здесь образуется коллизия. А какой орган должен осуществлять толкование конституционных и иных законов? Если исходить из того, что правом толкования Конституции наделен Маджлиси Оли, то и толкованием законов должен заниматься он. Однако осуществление толкования органом, который разрабатывает и принимает законы, на наш взгляд, является не верным. Поэтому толкованием как Конституции, так и законов должен заниматься независимый орган конституционного контроля, которым является Конституционный суд. И такая практика существует в большинстве стран мира¹.

Другой важной формой конституционного контроля, которую осуществляет Маджлиси Оли, в частности, одна из ее палат – Маджлиси Милли, является предусмотренная ст. 21 Конституционного закона РТ “О Маджлиси Оли Республики Таджикистан” процедура, в соответствии с которой Маджлиси милли отменяет решения Маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов в случае их несоответствия Конституции, конституционным законам и другим законам РТ. Также Маджлиси милли вправе распустить Маджлисы народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов в случае систематического невыполнения Конституции и законов РТ. Данная функция позволяет выстраивать единую вертикаль представительных органов и препятствует принятию неправомерных актов со стороны местных представительных органов власти.

Маджлиси Оли осуществляет конституционный контроль при содействии других органов государственной власти.

В частности, важной формой конституционного контроля выступает и полномочие Маджлиси намояндагон по ратификации и денонсации международных договоров. Для реализации данного полномочия Маджлиси намояндагон может обратиться в Конституционный суд РТ с целью определения соответствия данных международных договоров Конституции РТ. С учетом того, что в соответствии со ст. 10 Конституции международно-правовые акты после их ратификации становятся частью правовой системы страны, данная форма контроля является очень важной.

Помимо этого, Маджлиси Оли также является субъектом обращения в Конституционный суд по вопросам о соответствии Конституции РТ вносимых изменений и дополнений в Конституцию РТ, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум.

Маджлиси Оли в целом, каждая палата по отдельности, их члены и депутаты также обращаются в Конституционный суд по вопросу о соответствии Конституции РТ законов, совместных нормативных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президента РТ, Правительства РТ, не вступивших в законную силу

¹ Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007.

международных договоров Таджикистана, руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в РТ Маджлиси Оли обладает широким кругом возможностей по осуществлению конституционного контроля. При этом, как показал анализ существующего законодательства, некоторые из указанных механизмов контроля парламента требуют дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М. 2010.
2. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007.
3. Павленко Е. М. Особенности конституционного правосознания современного российского общества // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». М., 2009. № 1 (3).
4. Холиков К. Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. Душанбе, 2014.

Диноршоев А. М.

Аннотация

Парламентский контроль как форма реализации конституционного контроля в Республике Таджикистан

В мировой практике осуществление функций конституционного контроля и надзора возлагается на различные государственные органы. В связи с этим в юридической литературе органы конституционного контроля и надзора подразделяются на два вида: общие и специализированные. К общим органам конституционного контроля и надзора относятся глава государства, парламент, правительство и другие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, правоохранительные органы (органы юстиции и др.) и специализированные контрольно-надзорные органы. В рамках данной статьи автором рассмотрен конституционный контроль, осуществляемый парламентом РТ – Маджлиси Оли РТ.

Dinorshoev A. M.

The summary

Parliamentary control as a form of realization of the constitutional control in the Republic of Tajikistan

In world practice, the implementation of the constitutional control and oversight responsibility of the various public authorities. In this regard, in the legal literature of the constitutional organs of control and supervision are divided into two types: basic and advanced. Common bodies of the constitutional control and supervision are the

head of state, parliament, government and other executive authorities, local governments, law enforcement agencies (judiciary, and others.) And specialized regulatory authorities. In this article, the author discussed the constitutional control exercised by the Parliament of the Republic of Tajikistan – Majlisi Oli.

ПАВЛЕНКО Е. М.*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ОСНОВЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: права человека, конституционные ценности, правовая культура, культура прав человека

Keywords: human rights, constitutional values, legal culture, the culture of human rights

Тема, затронутая в публикации, является чрезвычайно актуальной не только для современных обществ России и Таджикистана. За последний десяток лет в научной среде активизировалась дискуссия, посвященная проблемам аксиологии, исследованию тенденций развития и утверждения важнейших общеправовых ценностей, которые имеют фундаментальное значение для государства, общества и каждой личности, формирования на их основе правовой культуры, правового сознания и конституционного правосознания в обществе, и, безусловно, попыткам комплексно рассмотреть культуру прав человека и базовые ценности, составляющие ее основу.

Вопросы природы и сущности конституционных ценностей исследованы в работах С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Н. В. Витрука, И. В. Гранкина, Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина, В. И. Крусса, А. Н. Кокотова, М. И. Кукушкина, И. М. Степанова, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева и многих других ученых. Среди новых диссертационных и монографических исследований следует отметить, например, работы: Г. Б. Ройзмана «Ценности в конституционном праве Российской Федерации» (Челябинск, 2012), И. А. Карасевой «Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран» (Москва, 2014) и другие.

По проблемам формирования правовой культуры и культуры прав человека следует выделить диссертационные исследования Э. С. Насурдинова «Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики»¹ (Душанбе, 2014), В. В. Загородского «Правовая культура в контексте прав че-

*Заместитель заведующего кафедрой международного права и прав человека по науке Юридического института Московского городского педагогического университета, к.ю.н., доцент

¹Насурдинов Э. С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: ... автореф. дисс. ... д. ю. н. - Душанбе, 2014. - 45 с.

ловека» (Краснодар, 2010), монографию А. М. Диноршоева «Права человека в истории общественной мысли»¹ (Душанбе, 2013), статьи Дж. Саъдизода, в том числе – «Культура прав человека как составная часть правовой культуры»² и многие другие.

Культура прав человека и правовая культура являются ключевыми явлениями современной общественной жизни и категориями правовой науки, исследование которых имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение.

Культура прав человека – это составная часть духовной культуры, представляющая собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, чувств и эмоций, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.

Уникальность культуры прав человека заключается в тесной связи ее основных частей. В качестве таких элементов или признаков данной категории можно выделить: знания, ценностные мировоззренческие установки или взгляды, чувства и эмоции, навыки и умения, находящиеся в системном взаимодействии. Другими словами, при разработке понятия «культура прав человека» необходимо обратить внимание на несколько важнейших аспектов: рациональный, аксиологический, психологический и прагматический. Кроме того, следует отличать культуру прав человека, общества, отдельных социальных групп и конкретной личности.

Следует отметить, что культура прав человека и правовая культура не идентичные понятия. Рассматривая вопрос о соотношении данных категорий, прежде всего, необходимо выявить то общее, что их объединяет. Во-первых, они являются составными элементами духовной культуры, процесс их формирования направлен на духовное развитие человека и общества, затрагивают прежде всего изменение мировоззренческих установок и ценностных ориентаций. Во-вторых, обе категории имеют непосредственное отношение к оценке прав и свобод человека, то есть к осмысленному отношению к данной ценности индивида, социальных групп и общества в целом. В-третьих, и культура прав человека, и правовая культура имеют сложную многоуровневую структуру и общие, прежде всего, рациональные элементы в ней.

При этом культура прав человека и правовая культура как научные категории имеют существенные различия. Во-первых, в отличие от культуры прав человека, которая является комплексным понятием, отражающим состояние духовной жизни в целом, включает нравственно-этический, правовой, политологический и другие аспекты и выступает составным элементом предмета изучения различных областей научного знания, правовая культура представляет собой исключительно юридическую категорию, характерную в первую очередь для теории и практики права. Во-вторых, культура прав человека охватывает все без исключения стороны и аспекты оценки прав и свобод человека, затраги-

¹ Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли.- Душанбе, 2013

² Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право, 2014. № 10.- С. 63–67.

вает всю совокупность отношений и взаимосвязей в государстве и обществе, а правовая культура сосредоточена на взаимоотношениях государства и личности. В-третьих, в отличие от культуры прав человека, правовая культура предусматривает оценку не только прав и свобод, но и иных норм, принципов, институтов, специфику иных правоотношений и т. п.

В рамках настоящей статьи целесообразно проанализировать соотношение аксиологических элементов правовой культуры и культуры прав человека между собой, что позволит выявить более глубокие связи данных научных категорий. Аксиологический аспект культуры прав человека в большей степени находит отражение в правосознании как элементе правовой культуры, а конкретнее – на уровне правовой идеологии.

Правосознание служит внутренним регулятором юридически значимого поведения человека в правовой сфере, источником претворения юридических норм в фактическую деятельность граждан и должностных лиц. Применительно к области прав и свобод человека это означает, что для их реализации, защиты и восстановления в случае нарушения определяющее значение имеет наличие в первую очередь рациональных компонентов в системе конституционного правосознания представителей государства, общественных структур, социальных групп и отдельных личностей: знаний, представлений о конкретных юридических предписаниях, механизмах защиты прав и свобод и т. п. Эти элементы находят свое воплощение в правовой идеологии и, как уже было сказано выше, являются также ядром культуры прав человека. Но речь идет не только о знаниях.

Правовая идеология призвана нести в себе духовные, моральные, гуманные потенции, быть сориентированной на общепринятые человеческие ценности¹, поэтому в правовой идеологии, как и в аксиологическом компоненте культуры прав человека, отражаются важнейшие ценностные ориентации индивида, отдельных социальных групп и общества в целом. Общность оценок и осознания идеи прав человека в правовой идеологии и в мировоззренческом элементе культуры прав человека обеспечивает взаимное влияние данных явлений общественной жизни и способствует постепенной гуманизации права.

Признание в РФ и РТ общедемократических ценностей современного конституционализма, идеи гуманизации права, новых принципов, задач и целей государственного и общественного развития предполагает постепенное формирование и изменение правосознания в обществе как важного показателя уровня правовой культуры и культуры прав человека. В свою очередь, повышение уровня культуры прав человека граждан наших стран, отдельных социальных групп и общества должно привести к гуманизации и демократизации правосознания в целом.

Говоря о ценностях, лежащих в основе культуры прав человека, следует отметить прежде всего «конституционные ценности» и права и свободы чело-

¹ Байниязов Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- Саратов, 1999. С. 14.

века, достоинство, уважение прав и свобод других лиц как базовые конституционные ценности.

Под современными конституционными ценностями Н. В. Витрук понимает разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление, и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите в Конституции... как основном законе гражданского общества и государства¹. Автор отмечает, что конституционные ценности носят подлинно нравственно-правовой, прогрессивный характер². Рассматривая присущую конституционным ценностям иерархичность, он определяет ведущую роль высшей конституционной ценности – человека, его прав и свобод. К основным конституционным ценностям Н. В. Витрук относит: народовластие, государственный суверенитет, безопасность и территориальную целостность, верховенство права, идеологический и политический плюрализм, парламентаризм, разделение властей, федерализм, справедливое правосудие³ и другие.

Интересный подход к конституционным ценностям демонстрирует Г. Б. Ройзман, определяя их как совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов⁴. Автор отмечает, что категория конституционных ценностей должна рассматриваться как минимум в двух аспектах: первый – определение места конституционных ценностей в ряду основ конституционного строя, конституционных принципов, норм-целей, закрепленных в Конституции; второй – сущностное содержание конституционных ценностей, позволяющее государству адекватно реагировать на изменяющиеся условия современного развития мира, сохраняя при этом собственную идентичность⁵. Исследование второго, сущностного, аспекта приводит к выводу, что категория конституционных ценностей выполняет для развития государственности в условиях глобализационных процессов идентифицирующее значение, позволяя государству функционировать на таких началах, которые обеспечивают сохранение национального единства, суверенности, самостоятельности.

С такой позицией автора следует согласиться. Действительно, ценности не являются статичными – они динамичны. В современном мире возникают новые вызовы и угрозы: международные конфликты, военная агрессия, терроризм, природные катаклизмы, информационные войны, неконтролируемые миграци-

¹ Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Матер. межд. научно-теорет. конф. 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1 / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. - М.: РАП, 2010. - С. 14.

² Там же.

³ Там же. - С. 15

⁴ Ройзман Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Челябинск, 2012.-С. 8.

⁵ Там же. - С. 11.

онные потоки и т. п. Все эти процессы оказывают влияние на пересмотр закреплённых и формирование новых конституционно-правовых ценностей, связанных с национальной безопасностью государства, переосмысление вопросов баланса ценностей.

Однако формирование конституционных ценностей представляет собой длительный процесс, поскольку, являясь идеалом и представляя собой цель государственно-правового развития, они должны найти реальный отклик в обществе, при этом отражать определенную преемственность исторического развития и современного конституционализма, а также национальную специфику. Поэтому, как совершенно справедливо отметил Н. В. Витрук, конституционно-правовая политика состоит не в подготовке новой конституции, не в поисках пробелов, противоречий и других дефектов в ее содержании, а в том, чтобы полнее использовать ее социально-правовой потенциал, направить усилия всех властей и общественности на использование, упрочнение и защиту конституционных ценностей, на формирование конституционно-ценностной ориентации индивидуального и общественного правосознания, на правовое воспитание должностных лиц, граждан, всего населения в духе уважения и активного отстаивания конституционных ценностей; на подготовку юристов нового поколения, обладающих высокими профессиональными знаниями и навыками, конституционно-ценностным мировоззрением, правосознанием и правовой культурой¹.

Литература:

1. Байниязов Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 1999.
2. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики / Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы международной научно-теоретической конференции 4–6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1 / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко.- М.: РАП, 2010.
3. Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли. - Душанбе, 2013.
4. Насурдинов Э. С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д. ю. н.- Душанбе, 2014.
5. Ройзман Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дисс... кандидата юридических наук. Челябинск, 2012.
6. Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право, 2014. № 10.

¹Витрук Н. В. Указ. соч. С. 19.

Аннотация

Конституционные ценности в основе культуры прав человека современного общества

Тема, затронутая в данной статье, является чрезвычайно актуальной в конституционном праве. За последний десяток лет в научной среде активизировалась дискуссия, посвященная проблемам аксиологии, исследованию тенденций развития и утверждения важнейших общеправовых ценностей, которые имеют фундаментальное значение для государства, общества и каждой личности, формирования на их основе правовой культуры, правового сознания и конституционного правосознания в обществе и, безусловно, попыткам комплексно рассмотреть культуру прав человека и базовые ценности, составляющие ее основу.

Pavlenko E. M.

The summary

Constitutional values at the heart of a culture of human rights in modern society

The topic raised in this article, is extremely relevant in constitutional law. Over the last ten years in the scientific community has intensified discussion on the problems of axiology, the study of tendencies of development and approval of major common law values that are fundamental to the state, society and every individual, forming on their basis of legal culture and legal consciousness and constitutional justice in society, and, of course, attempts to comprehensively consider the culture of human rights and basic values that constitute its foundation.

АЗИЗМАТЗОДА Х.*

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: разделение властей, Президент, система, модель

Keywords: separation of powers, the President, the system, the model

В конституционном праве одним из фундаментальных принципов организации и деятельности государственной власти является принцип разделения властей. Данный принцип, находя отражение в политико-правовых актах и практике конкретных государств, приобретает определенную национальную специфику, что позволяет говорить о существовании различных моделей реализации. Большинство ученых сходятся во мнении, что в современных государствах сложились три условные модели реализации принципа разделения властей:

* Соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.

«гибкая», «жесткая», «смешанная»¹. Данная терминология используется с целью выявления характерных особенностей каждой модели разделения властей и вместе с тем для определения общих черт, свойственных целой группе государств, функционирующих в условиях одной из названных моделей².

В науке конституционного права модели разделения властей чаще всего привязывают к определенной форме правления, в рамках которой та или иная модель существует. Так, Дж. Андерсон отмечает, что одним из основных факторов влияния на существующие модели разделения властей является форма правления в том или ином государстве. Сегодня чаще всего выделяют три модели разделения властей, связанные с особенностью формы правления: первая характерна для президентской республики, вторая – для парламентарной республики и парламентарной монархии, третья – для смешанной формы правления³. С данной позиции модели разделения властей представлены и в работе В. В. Лузина, который проводит сравнительное исследование о принципе разделения властей в государственном механизме США, Великобритании и Франции, выделяя три модели разделения властей: президентскую модель (на примере США), парламентарную модель (на примере Великобритании), полупрезидентскую модель (на примере Франции)⁴. А. М. Диноршоев в свою очередь отмечает, что в каждом демократическом государстве создан свой механизм реализации принципа разделения властей. Различия между современными формами правления выявляются на основе сравнения взаимоотношений между высшими органами государства. В конституционно-правовой науке все разновидности организации государственной власти принято сводить к нескольким типологическим моделям в зависимости от формы правления. Такой подход нацелен показать взаимосвязь между конституционно установленным распределением полномочий между органами государственной власти и существующей в государстве формой правления⁵.

Из приведенных точек зрения можно сделать вывод, что в условиях конституционализма определенная модель разделения властей сливается с той или иной конституционной формой правления.

Кратко рассмотрим указанные модели. «Гибкая» модель разделения властей тесным образом связана с теорией и практикой парламентаризма в различных вариациях. Она характерна для стран с парламентарной формой правления. Примерами могут служить как парламентарные монархии (Великобритания), так и парламентарные республики (Италия, Германия). Ей присущи следующие черты:

- провозглашается доктрина верховенства парламента;
- Правительство формируется парламентарским способом и несет политическую ответственность перед парламентартом;

¹ Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007.

² Кравец И. А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики). - Москва – Новосибирск, 2002. С. 202.

³ Андерсон Дж. Федерализм: введение. М., 2009. С. 60–62.

⁴ Лузин В. В. Принцип разделения властей как основа конституционализма. - Н. Новгород, 1997. С. 7.

⁵ Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007.

- должность премьер-министра занимает лидер партии парламентского большинства;

- конституционные конфликты, возникающие между правительством и парламентом, разрешаются с помощью средств обоюдного воздействия: правительство может применить право роспуска парламента, а парламент вправе выразить правительству недоверие, тем самым привлекая его к политической ответственности;

- в рамках гибкой модели, как правило, осуществляется единое политическое руководство страной, т. к. одна и та же политическая партия или коалиция партий контролирует и парламент, и правительство.

Анализируя данную модель К. В. Чепрасов, в частности, отмечает, что парламентарные республики и монархии имеют свою специфическую модель разделения властей. Ее характерной чертой является то, что жесткого закрепления принципа разделения властей, в отличие от президентских республик, здесь не наблюдается¹. Далее он отмечает, что в странах с парламентарной моделью разделения властей данный принцип проводится искусственно и в крайне незначительном объеме, что обусловлено тесной взаимосвязью парламента и правительства².

В свою очередь В. В. Лузин считает, что система «сдержек и противовесов» не является чисто американским институтом, и парламентарная модель разделения властей содержит уникальную систему контроля и сдерживания, гарантирующую конституционное правление³.

Среди основных черт такой системы следует выделить следующие: президент (монарх) является номинальным главой государства; исполнительная власть формируется на базе парламентского большинства; допускается совмещение министерского портфеля и депутатского мандата; парламент может отправить в отставку правительство посредством вотума недоверия; правительство, в свою очередь, обладает правом досрочного роспуска парламента и назначения новых выборов⁴.

«Жесткая» модель разделения властей получила распространение на американском континенте. В общем виде данная модель разделения властей получила закрепление в Конституции США. При этом следует отметить, что в Конституции США нет прямых упоминаний о принципе разделение властей. Однако, как замечает Л. М. Энтин, «весь механизм государственной власти, предусмотренный этой Конституцией и созданный на ее основе, представляет собой живое и непосредственное воплощение этого принципа. Ни в одной из парламентарных стран или стран со смешанной формой правления, где нередко этот принцип провозглашается в основном законе, он не проводится столь последовательно и логично, как в США»⁵.

¹Чепрасов К. В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) / Известия Алтайского государственного университета. № 2 (78) / том 2 / 2013. С. 135–136.

²Чепрасов К. В. Там же.

³Лузин В. В. Указ. раб.- С. 7.

⁴Чепрасов К. В. Там же.

⁵Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: «Юридическая литература», 1995. С. 41.

Для жесткой модели разделения властей характерны следующие черты:

- органы законодательной и исполнительной властей формируются самостоятельно и независимо друг от друга, при этом сроки их полномочий не совпадают во времени;

- одно и то же должностное лицо может быть носителем только одной формы власти одновременно, поэтому устанавливается конституционный запрет на совмещение депутатского мандата, министерского портфеля и должности судьи;

- органы законодательной и исполнительной властей не могут определяющим образом влиять на досрочное прекращение полномочий друг друга по политическим мотивам: глава государства не может распустить парламент, а парламент не может выразить недоверие правительству¹.

Таким образом, «жесткая» модель разделения присуща президентским республикам. Анализируя данную модель разделения властей, большинство ученых сходятся во мнении, что ее основным преимуществом является стабильность исполнительной власти. Жестко определенный, заранее установленный конституцией срок полномочий президента, а также невозможность его досрочного смещения путем парламентского вотума недоверия сводят к минимуму возможные правительственные кризисы. В то же время среди недостатков данной модели иногда выделяют ее жесткость, отсутствие механизмов разрешения конституционных кризисов, особенно в периоды «раздельного правления», когда президент и парламентское большинство относятся к различным политическим партиям, что порой приводит к их открытому противостоянию². В качестве основных черт системы сдержек и противовесов в данных странах следует выделить: юридическое равенство и независимость друг от друга различных ветвей государственной власти; внепарламентский способ избрания президента; президент – единоличный глава исполнительной власти; президент обладает правом отлагательного вето; отсутствие института парламентской ответственности правительства; невозможность роспуска парламента главой государства³.

«Смешанная» модель появилась в XX веке благодаря сочетанию элементов гибкой и жесткой моделей. Эта модель предусматривает значительную подвижность политического режима без изменения ее конституционных основ. В рамках смешанной модели разделения властей фактически могут существовать два политических режима – президентско-парламентский и парламентско-президентский⁴. Смешанные формы правления в их различных модификациях позволяют сформировать наиболее приемлемую для государства систему разделения властей, сочетая достоинства президентской и парламентской моделей, учитывая особенности и традиции государства⁵. Характерным примером реализации смешанной модели разделения властей во второй половине XX сто-

¹ Диноршоев А. М. Указ. раб. - С. 23.

² Смольяков А. А. Принципы единства и разделения властей: теория, история, практика. СПб. 2011. С. 91.

³ Чепрасов К. В. Указ. соч.

⁴ Кравец И. А. Указ. раб. -С. 208.

⁵ Чепрасов К. В. Указ. соч.

летия стал конституционный опыт функционирования V Республики во Франции, учрежденной Конституцией 1958 г.¹

Наиболее важными чертами этой модели являются следующие:

- глава государства (Президент) и правительство, возглавляемое премьер-министром, обладают как самостоятельными, так и совместными полномочиями;

- по конституции Президент самостоятельно формирует правительство, однако в политической практике важное значение приобретает мажоритарный фактор в парламенте. Если большинство в нижней палате поддерживает Президента, то и правительство формируется главой государства. Если большинство принадлежит другой партии, то Президент вынужден формировать правительство с учетом этого большинства и назначать премьер-министром лидера партии парламентского большинства;

- Президент пользуется правом роспуска нижней палаты парламента по политическим соображениям, подкрепленным конституционными обычаями;

- правительство реально несет двойную ответственность перед Президентом и нижней палатой парламента. При этом в каждом конкретном случае возможно преобладание той или иной формы ответственности в зависимости от расстановки политических сил в парламенте².

Анализируя «смешанную» модель разделения властей К. В. Чепрасов указывает, что весь механизм смешанной модели разделения властей нацелен на то, чтобы сделать максимально эффективной работу государственного аппарата, чему способствует сотрудничество законодательной и исполнительной властей. Такое сотрудничество обеспечивает сильная президентская власть, наделенная специальными полномочиями по координации и арбитражу. Соответственно, в качестве основных черт системы сдержек и противовесов в данных странах следует выделить следующие: президент формально не входит ни в одну из ветвей власти, являясь своеобразным арбитром, возвышающимся над ними; президент не несет политической ответственности перед парламентом, но обладает полномочиями по его досрочному роспуску; президент назначает премьер-министра и участвует в формировании правительства; члены правительства не могут быть одновременно членами высшего представительного органа (парламента); правительство несет политическую ответственность как перед парламентом, так и перед президентом³.

Указанные модели разделения являются общими для большинства стран мира, которые тем не менее могут иметь различные модификации в отдельных странах. В этой связи считаем необходимым определить модель разделения властей, существующую в Республике Таджикистан (РТ).

В отечественной научной литературе по данному вопросу высказывались различные точки зрения. Так, ряд авторов отмечает, что установленная Консти-

¹ Лузин В. В. Полупрезидентская модель разделения властей (на примере Франции) // Право и политика.- М. 2012. № 1. С. 31–40.

² Диноршоев А. М. Указ. раб. – С. 34.

³ Чепрасов К. В. Указ. соч.

туцией РТ модель разделения властей по своему типу близка к «смешанному» варианту, сочетающему элементы жесткой и гибкой моделей¹. Из двух возможных режимов в рамках смешанной модели в РТ отдано предпочтение президентско-парламентскому режиму². В свою очередь, А. М. Диноршоев указывает, что в Таджикистане применяется «жесткая» модель разделения властей со своими национальными особенностями³. Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть основные характерные черты системы разделения властей в РТ.

Во-первых, Президент избирается всеобщими выборами, получая мандат непосредственно из рук избирателей. Будучи главой государства, он является представителем Таджикистана внутри страны и на международной арене. На него возложено выполнение задач, связанных с гарантией осуществления Конституции, прав и свобод, охраной суверенитета, независимости и целостности государства. В этих целях он наделен необходимыми полномочиями и прерогативами.

Но государственную работу вершит не один Президент. Ее осуществляют все ветви власти, каждая из которых действует в пределах своего ведения и свойственными ей методами. Парламент, осуществляя законодательные функции и принимая законы, не должен вмешиваться в сферу правительственного управления. Административным органам запрещено вторгаться в дела правосудия⁴.

Во-вторых, в своей деятельности Президент действует совместно с другими ветвями власти, принимая в той или иной степени участие в деятельности каждой из них.

В чем конкретно выражается участие Президента в функционировании других ветвей власти?

В сфере взаимодействия с парламентом Президенту РТ принадлежат весьма значительные полномочия. Он назначает выборы в Маджлиси намояндагон и назначает одну четвертую часть Маджлиси Милли, пользуется правом законодательной инициативы, может вернуть одобренный парламентом законопроект для повторного обсуждения, подписывает и обнародует законы. Однако он не вправе подменять собой парламент. Он не может принимать законы. А издаваемые Президентом нормативные акты не должны противоречить Конституции и законам.

Президент РТ обладает довольно широкими полномочиями в сфере государственного управления. Правительство формируется непосредственно Президентом, при этом отсутствует обязанность учитывать расстановку политических сил (в лице депутатских объединений) в Маджлиси намояндагон по результатам выборов в нижнюю палату. Однако Конституция устанавливает тре-

¹Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан. Душанбе, 1997. На тадж. языке.

² Там же.

³ Диноршоев А. М. Указ. раб. –С. 42.

⁴ Там же.

бование об утверждении указов о назначении и освобождении Премьер-министра и министров со стороны Маджлиси Оли.

В-третьих, в пределах компетенции специального государственного органа правосудию вверяются полномочия власти, необходимые для надлежащего осуществления возложенных на него задач: определяется сфера правомочий, в силу которых в пределах данной ему компетенции законодатель устанавливает обязательные нормы, в соответствии с которыми исполнительной власти что-то разрешается или запрещается, а судебной власти предоставляется возможность принятия самостоятельных решений. В этих исполняющих определенные и разграниченные задачи специальных органах, наделенных полномочиями высшей власти и приспособленных для осуществления соответствующих функций, основной закон конституирует государственную власть¹.

Таким образом, в РТ закреплена «жесткая» модель разделения властей, имеющая свои особенности (наличие поста Премьер-министра и т. д.). При этом следует подчеркнуть, что в РТ все еще ведется работа по поиску оптимальных вариантов функционирования системы разделения властей, чему свидетельством являются проводимые конституционные реформы. Это связано с необходимостью выработки наиболее оптимальной, приспособленной к особенностям политической и социально-экономической ситуации системы управления государством, без которой невозможно добиться устойчивого развития государства.

Литература:

1. Андерсон Дж. Федерализм: введение. М., 2009.
2. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2007.
3. Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 г: история разработки, принятия, внесения изменений и основные положения.- Душанбе, 2001.
4. Кравец И. А. Формирование Российского конституционализма (проблемы теории и практики).- Москва – Новосибирск, 2002.
5. Лузин В. В. Принцип разделения властей как основа конституционализма. – Москва - Н. Новгород, 1997.
6. Смольяков А. А. Принципы единства и разделения властей: теория, история, практика. -СПб., 2011.
7. Чепрасов К. В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) // Известия Алтайского государственного университета. № 2 (78) / том 2 /2013.
8. Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств.-М.: «Юридическая литература», 1995.

¹Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 г: история разработки, принятия, внесения изменений и основные положения.- Душанбе, 2001. - С. 99.

Аннотация

Конституционная модель разделения властей в Республике Таджикистан

В конституционном праве одним из основных принципов организации и деятельности государственной власти является принцип разделения властей, который находит свое отражение в политико-правовых актах и практике конкретных государств и приобретает определенную национальную специфику, что позволяет говорить о существовании различных моделей реализации. Большинство ученых сходятся во мнении, что в современных государствах сложились три условные модели реализации принципа разделения властей: «гибкая», «жесткая», «смешанная». Автор на основе широкого круга материалов проводит анализ сложившейся в Таджикистане модели разделения властей.

Azizmatzoda H.

The summary

The constitutional model of separation of powers in the Republic of Tajikistan

The constitutional law of one of the basic principles of organization and activity of the government is the principle of separation of powers, which is reflected in the political and legal acts and practice of particular States, and acquires a certain national identity, which suggests the existence of different implementation models. Most scientists agree that in modern states have developed three models of conditional implementation of the principle of separation of powers, "flexible", "tough", "mixed". Author, based on a wide range of materials analyzes developed in Tajikistan model of separation of powers.

АЛИЕВ ДЖ.*

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕПУТАТОВ

Ключевые слова: статус, депутат, парламент, права и обязанности

Keywords: status, MP, Parliament, rights and responsibilities

Вопросы определения понятия конституционно-правового статуса депутата и его структуры до сих пор остаются одной из актуальных тем в конституционном праве. Это объясняется тем, что в конституционно-правовом статусе депутата находят свое правовое воплощение идеи формирования правового и демократического государства, основным элементом которого является народное представительство. Именно деятельность народного депутата определяет его роль и в системе представительной демократии.

* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Прежде чем рассмотреть правовой статус депутата, необходимо определиться с термином «правовой статус». При помощи данного термина в юридической науке описываются многие научные категории, что, несомненно, свидетельствует о его важности в научном описании бытия.

Как отмечает С. В. Редких, в правовой науке термин «статус» используется для характеристики разнообразных правовых категорий. Данная категория используется правоведами при исследовании правовой системы, законности, сущности права и государства, правовых состояний, правовой культуры и т. д. Изучение права начинается с определения места и роли, занимаемой в нем человеком. Категория субъекта является центральной в правовой науке. При этом нельзя исследовать место и роль человека и других субъектов в правовой системе, не определив их статус по отношению друг к другу¹.

Так, С. А. Авакьян под правовым статусом понимает оформленное нормативным правовым актом положение органа, организации, объединения, должностного лица, личности. Статус охватывает характеристику их природы, места в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий.²

Н. А. Богданова, рассматривая вопрос о правовом статусе, указывает, что конституционно-правовой статус определяется как теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений.³

А. М. Диноршоев указывает, что под правовым статусом понимается совокупность прав, свобод и обязанностей субъектов конституционного права, устанавливающая их правовое положение в обществе, которым они наделены как субъекты правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права. Он различает общий, специальный и индивидуальный правовой статус. *Общий правовой статус* определяется Конституцией страны как базовый и является единым и одинаковым для всех. *Специальный правовой статус* – это правовое положение субъектов, принадлежащих к определенной категории, которое позволяет осуществлять возложенные на них особые функции. *Индивидуальный статус* – это состояние конкретного субъекта, отражающее совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности⁴.

Л. В. Тихомирова и М. Ю. Тихомиров под «правовым статусом» понимают правовое положение (совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей)⁵. Исходя из приведенных точек зрения, можно прийти к выво-

¹ Редких С. В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве.- М. 2009. № 3. - С. 42.

² Авакьян С. А. Конституционный лексикон. - М., 2015.- С. 593.

³ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. ун-та. Сер 11. Право. 1998. № 3. С. 4–5.

⁴ Диноршоев А. М. Права человека.- Душанбе, 2010.

⁵ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия // под ред. М.Ю. Тихомирова.- М., 1998. С. 426.

ду, что правовой статус базируется на ряде фундаментальных положений. Во-первых, правовой статус устанавливает правила поведения. Во-вторых, эти правила устанавливаются с целью упорядочения отношений и связей между субъектами (человеком, юридическими лицами, государственными органами и т. д.). В-третьих, правовой статус санкционируется государством. Субъекты права, вступая в правовые отношения, подчиняются правилам поведения, санкционированным государством. Исходя из этого, можно утверждать, что правовой статус сводится к положению субъекта в правовых отношениях в соответствии с правилами поведения, закрепленными государством, по отношению ко всем субъектам, участвующим в этих отношениях.

В теории государства и права учеными правовой статус закрепляется как самостоятельный элемент правовой системы. Так, Н. И. Матузов и С. А. Комаров выделяют его в качестве самостоятельного элемента¹. Следует согласиться с позицией ученых о том, что признание правового статуса как самостоятельного элемента правовой системы общества является весьма существенным фактором в изучении данного правового явления².

Действительно, будучи важным элементом правовой системы, правовой статус способствует его функционированию. Субъекты права, вступая в различные отношения, находятся в постоянной динамике, т. е. изменяется содержание их прав и обязанностей. Исходя из этого, правовой статус позволяет определить положение рассматриваемых субъектов относительно друг друга в правоотношениях и юридических связях, существующих в государстве через законодательно закрепленный набор признаков субъектов права. Таким образом, под правовым статусом следует понимать совокупность прав и обязанностей субъектов.

При этом среди ученых существуют две противоположные точки зрения относительно исследования отдельных элементов ее юридической конструкции. Так, Н. А. Богданова, рассматривая вопрос о правовом статусе, указывает, что он выступает в двух формах правового выражения: нормативном и фактическом. Нормативный конституционно-правовой статус закрепляет на соответствующем уровне законодательства правовое положение субъектов (участников) конституционно-правовых отношений. Под фактическим статусом понимается реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с применением норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях³.

С. В. Редких указывает, что анализ различных точек зрения ученых позволяет систематизировать с определенной долей условности имеющиеся позиции на правовую природу правового статуса в ряд концепций. Изучение научных точек зрения на поставленную проблему можно свести к двум направлениям – «абстрактному» и «реальному». Обе группы понимания правового статуса

¹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. С. 25; Комаров С. А. Общая теория государства и права: курс лекций. - М.: Манускрипт, 1998. С. 111–112.

² Редких С. В. Указ. соч. С. 43.

³ Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 4–5.

сближает тот факт, что их представители рассматривают указанный институт через призму прав и обязанностей субъекта¹.

Представители «абстрактного» направления в качестве определяющего признака отмечают статичный характер правового статуса, понимая его как законодательно закрепленную модель.

«Реальное» направление в изучении рассматриваемого правового явления, наоборот, включает динамику прав и обязанностей в структуру правового статуса².

Представители первого направления исходят из той точки зрения, что правовой статус представляет собой лишь модель, в состав которой входят потенциальные права и обязанности, и меняются они только по воле законодателя, а не отдельных субъектов, на которых он распространяется³. Неизменность правового статуса обуславливается его составными частями – статутными правами и обязанностями, «которые формируются и функционируют в виде правовых предписаний, то есть относятся к категории объективного права»⁴.

Представители «реального» направления считают, что рассмотрение динамики правового статуса с точки зрения правоотношения является однобоким и «недостаточно для полной и всесторонней характеристики». Не все права реализуются через правоотношения, так как существуют целые группы прав, возможность реализации которых не связана с правоотношениями. Содержанием правового статуса является правовое положение субъекта, отражающее его «фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством»⁵.

По данному вопросу Н. В. Витрук отмечает, что содержание статуса реализуется не только в правовых отношениях, но и посредством юридических связей. Далее он констатирует существование прав, которые находят свою реализацию вне поля правовых отношений⁶.

На основании изложенного, мы пришли к выводу, что при изучении вопроса о правовом статусе нельзя исходить из одной концепции правового статуса. Для полноценного восприятия необходим подход как с точки зрения статики, так и с позиции динамики.

В науке конституционного права общепризнанным является то, что правовой статус депутата является производным от правового статуса личности. Как отмечает Л. Д. Воеводин, правовое положение личности представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности граждан.⁷ При этом для кон-

¹ Редких С. В. Указ. соч. С. 44.

² Там же.

³ Якимов Ю. А. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003, № 4. С. 6.; Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права: диссертация ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 153.

⁴ Новикова Ю. С. Указ. соч. С. 153.

⁵ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 338; Матузов Н. И, Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. М., 2001. С. 145; Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 49.

⁶ Витрук, Н. В. Указ. соч.

⁷ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 12–13

ституционно-правового статуса характерно наличие таких свойств, как устойчивость, относительное постоянство, внутренняя согласованность и системообразующая значимость¹. Исходя из этого, мы можем утверждать, что правовое положение депутата является специальным правовым статусом личности, посредством которого человек реализует свое право на участие в управлении делами государства.

В литературе вопрос о понятии правового статуса депутата имеет различные трактовки. Большинство авторов сходятся в том, что правовой статус депутатов представляет собой их положение, определяемое в соответствии с Конституцией и конституционными законами, и регулирующие отношения, связанные с правовой природой депутатского мандата. В содержание правового статуса депутата они включают такие положения, как его возникновение и прекращение, срок действия, права и обязанности депутатов, гарантии их деятельности, а также подотчетность и ответственность депутатов.

Так, С. М. Шахрай и А. А. Клишас указывают, что статус депутата – это его полномочия (права и обязанности), а также определенные и закрепленные законодательно формы и гарантии депутатской деятельности. Источником полномочий депутата является воля избирателей².

А. А. Безуглов и С. А. Солдатов под правовым статусом депутата понимают положение члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, регламентированное нормами конституционного права³.

В свою очередь, ряд ученых акцентируют внимание на то, что правовой статус депутатов выступает в качестве специального правового статуса. Так, В. Е. Чиркин указывает, что конституционно-правовой статус депутата является производным от правового статуса гражданина, его права участвовать в управлении государством. Он имеет права как человек и гражданин (общий статус). Помимо этого, депутаты обладают дополнительными полномочиями как представители народа, т. е. имеют специальный правовой статус. Правовое положение депутатов законодательных органов закрепляется в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, региональных конституциях и уставах, законах о статусе депутатов. Они рассматриваются как гарантии парламентской деятельности, служат обеспечению депутатской работы⁴.

Той же позиции придерживается и Н. В. Витрук, который отмечает, что правовой статус депутата является одним из специальных видов правового статуса гражданина, выступающего в качестве депутата. Этот специальный статус есть положение гражданина в обществе и государстве, связанное с особой его деятельностью (в отличие от общегражданской), что регламентировано соответствующими специальными нормами⁵.

¹ Богданова Н. А. Система науки конституционного права. - М., 2001. С. 47.

² Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2010. С. 473

³ Безуглов А. А. и Солдатов С. А. Конституционное право России. - М., 2003. С. 627.

⁴ Чиркин В. Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 324.

⁵ Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике (материалы науч.-практ. конф.). - Ярославль. 1976. С. 20–23.

В свою очередь, Р. В. Енгибарян указывает, что члены парламента обладают особым статусом, который закрепляется в конституциях и конституционных законах, специальном законодательстве и регламентах палат. В них парламентарии наделяются специфическими правами, обязанностями и привилегиями, необходимыми им для выполнения своих функций¹.

В отличие от российской правовой науки в отечественной науке конституционного права данный вопрос разработан не в полной мере. Данный вопрос в своих работах частично освещали А. И. Имомов, С. Н. Якубова, Б. С. Гадоев и А. М. Диноршоев.

В частности, А. И. Имомов и Б. С. Гадоев указывают, что правовое положение депутата является одним из конституционно-правовых институтов, закрепленное в Конституции и конституционных законах. При этом данное закрепление осуществляется в узком и широком смыслах. В узком смысле оно присуще государствам с социалистическим строем, где правовое положение депутатов ограничено обязательным мандатом. В широком же смысле регулирование правового статуса депутатов существует в государствах со свободным депутатским мандатом.²

С. Н. Якубова под правовым статусом депутатов понимает совокупность прав и обязанностей, а также вопросы их ответственности, которая вытекает из содержания Конституции и конституционных законов³. Далее она отмечает, что, закрепляя такой статус, законодатель предоставляет парламентариям условия для их деятельности, беспрепятственного и эффективного выполнения своих полномочий⁴.

А. М. Диноршоев в свою очередь указывает, что правовой статус депутатов выступает в качестве специального правового статуса, которым они наделяются для осуществления специально возложенных на них функций⁵.

Исходя из изложенных точек зрения, можно сделать вывод, что правовое положение депутата представляет собой сложный конституционно-правовой институт. Он представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере осуществления депутатом своих полномочий и определяющих вопросы гарантирования деятельности депутатов, их подотчетность и ответственность.

Литература:

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон. М., 2015.
2. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.

¹ Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. - М., 2015. С. 368–369.

² Имомов А. И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007. С. 118–119; Словарь терминов по конституционному и административному праву // под ред. А.М. Диноршоева и А.И. Имомова. - Душанбе, 2014. - На тадж. языке

³ Якубова С. Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. С. 45.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007.

3. Безуглов А. А. и Солдатов С. А. Конституционное право России.- М., 2003.
4. Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестн. Моск. ун-та. Сер 11. Право. 1998. № 3.
5. Богданова Н. А. Система науки конституционного права.- М., 2001.
6. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. - М., 2008.
7. Витрук Н. В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике (материалы науч.-практ. конф.).- Ярославль, 1976.
8. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России.- М., 1997.
9. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2007.
10. Диноршоев А. М. Права человека.- Душанбе, 2010.
11. Енгибараян Р. В. Конституционное развитие в современном мире.- М., 2015.
12. Имомов А. И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2007.
13. Комаров С. А. Общая теория государства и права: курс лекций.- М.: Манускрипт, 1998.
14. Матузов Н. И. Правовая система и личность.- Саратов, 1987.
15. Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права: диссертация ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005.
16. Редких С. В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст// Пробелы в российском законодательстве. - М., 2009. № 3. 2009.
17. Словарь терминов по конституционному и административному праву // под ред. А.М. Диноршоева и А.И. Имомова. - Душанбе, 2014.- На тадж. языке.
18. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия // под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 1998.
19. Чиркин В. Е. Конституционное право России. - М., 2008.
20. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации.- М., 2010.
21. Якимов Ю. А. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003., № 4.
22. Якубова С. Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- Душанбе, 2009.

Алиев Дж.

Аннотация

Понятие конституционно-правового статуса депутатов

Вопросы определения понятия конституционно-правового статуса депутата и его структуры является одной из актуальных тем в конституционном праве. Это объясняется тем, что в конституционно-правовом статусе депутата находят свое правовое воплощение идеи формирования правового и демократиче-

ского государства, основным элементом которого является народное представительство. Именно деятельность народного депутата определяет его роль в системе представительной демократии. Автор на основе изучения различных теоретических и практических источников дает свое определение правовому статусу депутатов.

Aliev.J.

The summary

The concept of constitutional-legal status of the deputies

Questions definition of the constitutional legal status of a deputy, and its structure is one of the topical issues in constitutional law. This is due to the fact that the constitutional and legal status of the deputy finds its legal embodiment of the idea of forming a legal and democratic state, a key element of which is the representation of the people. It is the people's deputy activity defines its role in the system of representative democracy. The author based on the study of various theoretical and practical sources gives its definition of the legal status of MPs.

САИДАНВАРОВ К. ДЖ.*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О БЕЖЕНЦАХ

Ключевые слова: беженцы, Конституция, законодательство, правовой статус

Keywords: refugees, the Constitution, the law, the legal status

Национальное законодательство каждой страны и параметры ее развития и направления – это вопросы, относящиеся к компетенции самого государства¹. Исходя из этого, при определении правового статуса беженцев и других вопросов, связанных с ними, государства являются независимыми.

Обретение независимости для Республики Таджикистан (РТ), как и всех других государств после развала СССР, обусловило также непосредственное участие как в международных отношениях, объектом которых выступали различные вопросы лиц, ищущих убежище, и беженцев, начиная от определения статуса беженцев до защиты их прав и свобод, так и поставило задачу проанализировать, а порой и полностью изменить свое национальное законодательство в данной сфере. РТ, начиная с 1991 г., последовательно изменила свое законодательство по данному направлению. Так, для РТ обретения независимости и признания ее со стороны международного сообщества в качестве субъекта ме-

* Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Право беженцев: учебно-практическое пособие / под ред. А.Г. Холикова, А.М. Диноршоева и Б.А. Сафарова. - Душанбе, 2012. - С. 105–106.

ждународного права поставила ряд задач в деле правового регулирования вопросов правового статуса беженцев.

Главный массив законодательства РТ о беженцах состоит из законов. На данный период в РТ действуют нормативно-правовые акты как общего, так и специального характера, которые направлены на регулирование правового положения беженцев.

Система законодательства РТ данного периода в области правового регулирования положения беженцев можно группировать таким образом:

- Конституция РТ,
- кодексы РТ,
- законы РТ,
- подзаконные акты.

Основное место среди законодательных актов РТ в регулировании проблем беженцев принадлежит Конституции РТ от 1994 г.

Конституция РТ как основной закон и источник права в сфере правового регулирования беженцев в РТ содержит основополагающие нормы и правила, направленные на определение правового статуса беженцев в различных сферах общественной жизни.

Конституция РТ как Основной закон считается главным нормативным актом страны, имеющим высшую юридическую силу и действующим непосредственно (ст. 10). Это означает, что нормы других законодательных и иных актов не должны противоречить нормам Конституции РТ. В случае противоречия нормам Конституции нормы других нормативно-правовых актов действуют нормы первого. Исходя из этого, следует отметить о том, что положения всех нормативно-правовых актов в области правового статуса беженцев не должны противоречить нормам Конституции. Следовательно, нормы Конституции РТ имеют основополагающий характер. Конституционные нормы находят свое развитие в иных законодательных актах. В этом смысле законодательные акты о статусе беженцев не являются исключениям.

Конституция РТ содержит нормы, касающиеся правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РТ. Конституция РТ, хотя и не оперирует термином «беженец», но указанные в ней нормы направлены для правового регулирования положения беженцев в РТ, ибо беженцы могут быть или иностранными гражданами, или лицами без гражданства. Рассматривая нормы Конституции РТ в области правовой регламентации статуса беженцев, можно их разделить на следующие группы:

- общие нормы Конституции РТ, касающиеся правового статуса беженцев;
- специальные нормы Конституции РТ в данной области.

В подгруппу общих норм Конституции РТ в области правового регулирования статуса беженцев в РТ можно отнести нормы, где отмечается, что РТ является социальным государством, и государство гарантирует нормальную и достойную жизнь каждому (ст. 1). Эта статья в полной мере распространяется и на беженцев, ибо государство, принимая беженцев, тем самым гарантирует им

нормальную и достойную жизнь в соответствии с законодательными актами. В ст. 5 Конституции РТ отмечается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». В соответствии с этой нормой законодательство РТ признает за беженцами определенные права и обязанности, а также объявляет их высшей ценностью. Данная норма важна тем, что она распространяется всем вне зависимости от гражданства, языка, религии, политических убеждений и т. д. Она касается человека независимо от того, кто он. Лица, ищущие убежища, и беженцы, которые покинули свои государства из-за определенных опасений, согласно этим правилам в полной мере имеют определенные права, свободы и интересы. Права и свободы человека всегда являются наивысшей ценностью. Этот постулат закреплен в международных актах по правам человека. Исходя из этого, необходимо отметить, что данная норма является основополагающей не только в правовом регулировании статуса беженцев, но и всех остальных. Исходя из этого, должны разрабатываться иные нормы. Объявляя права и свободы человека высшей ценностью, государство тем самым обязывает себя обеспечить это в реальности на своей территории. Исходя из сказанного, следует отметить, что те права и свободы, которые предусмотрены законодательством РТ для лиц, ищущих убежища, и беженцев, являются высшими ценностями. Они должны быть гарантированы и незыблемы. Другой нормой Конституции РТ, касающейся правового положения беженцев, является ст. 12, где речь идет о гарантированности собственности всех видов и форм. Исходя из этой нормы, можно с уверенностью утверждать, что наряду с собственностью других лиц в РТ гарантируется и охраняется также собственность беженцев. Она вытекает из соответствующей статьи международных норм о праве беженцев на движимое и недвижимое имущество (ст. 13 Конвенции о статусе беженцев). Беженцы могут владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на общих законных основаниях наряду с иными гражданами, на этой основе могут заниматься предпринимательской деятельностью. Исходя из этих положений, можно отметить, что эти нормы Конституции РТ являются общими, и беженцы наряду с гражданами РТ, иностранными гражданами и лицами без гражданства могут воспользоваться ими в целях удовлетворения своих потребностей.

Кроме вышеперечисленного, в Конституции РТ также содержатся нормы, касающиеся иных компонентов правового статуса беженцев, носящие специальный характер. К ним можно отнести те нормы, которые отражены в гл. 2 Конституции РТ – «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина». В ней предусматриваются основные права, свободы и обязанности всех, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, соответственно и беженцев. В этой главе закреплены те права, свободы и обязанности, которыми беженцы могут пользоваться в РТ: право на жизнь (ст. 18), право на судебную защиту (ст. 19), право на жилищную неприкосновенность (ст. 22), право на тайну переписки, телефонных переговоров и т. д. (ст. 23), право на вероисповедание (ст. 26), право на свободу слова и печати (ст. 30), право на собственность и право наследования (ст. 32), право на семью (ст. 33), право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы (ст. 35),

право на жилище (ст. 36), право на отдых (ст. 37), на охрану здоровья (ст. 38), право на образование и т. д. В данном разделе Конституции РТ закреплены также и обязанности каждого, и беженцев в том числе. К их числу относятся: обязанность соблюдать Конституцию и законы РТ, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей (ст. 42), обязанность охранять природу, исторические и культурные памятники (ст. 44), обязанность платить налоги и сборы, определенные законом (ст. 45). Эти права и обязанности касаются всех лиц вне зависимости от правового статуса, в том числе и беженцев. Также следует учитывать, что нормы Конституции РТ имеют прямое действие (ст. 10), и в этой связи эти права и обязанности касаются беженцев непосредственно вне зависимости от положений других законодательных актов РТ в данной области.

Таким образом, Конституции РТ выступает определяющим и основополагающим законодательным актом в системе законодательства РТ в области правового регулирования правового положения беженцев.

Важное значение в правовом опосредовании положения беженцев в РТ имеют различные кодексы.

В РТ действуют Гражданский кодекс (I, II и III части), Семейный и Трудовой кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и т. д. Среди этих кодексов в области определения правового положения беженцев определяющим является Гражданский кодекс РТ.

Гражданский кодекс РТ, предписания которого направлены на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на автономии воли и равноправии его участников, является важным источником частноправового регулирования. Следует отметить, что в части 2 ст. 1 ГК РТ предусматривается положение, в соответствии с которым «правило, установленное гражданским законодательством, применяется к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц». Данное положение открывает широкие возможности для применения норм ГК РТ в отношениях, являющихся объектом его правового регулирования, с участием беженцев. Это является очень важным положением, ибо в частноправовых отношениях, каковыми являются имущественные и личные неимущественные отношения, активно участвуют и беженцы. Это характерно и для РТ, поэтому правовая регламентация данных отношений представляется очень важной в системе законодательства РТ в области правового статуса беженцев.

В определении правового статуса беженца важное значение имеют и иные кодексы РТ, в том числе Трудовой и Семейный кодексы РТ. В ст. 12 Трудового кодекса РТ предусматривается распространение законодательства о труде в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций. Данная норма может использоваться и в отношении беженцев. В гл. 27 Семейного кодекса РТ рассматриваются положения о применимости законодательства о браке и семье в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

В системе законодательства РТ в области определения правового положения беженцев важную роль играют отдельные законы РТ. Среди многочисленных и разнообразных законов РТ существуют специальные нормы, которые непосредственно касаются беженцев. К их числу можно отнести Законы РТ «О беженцах», «О правовом положении иностранных граждан в РТ», «О миграции», «О государственной границе РТ», «О гражданстве» и т. д.

Ядром этих законов является Закон РТ «О беженцах». Данный Закон определяет основание и порядок признания лиц, ищущих убежище, беженцами в РТ, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев. Закон состоит из 19 статей, где раскрываются основные понятия, используемые в самом законе, определяются порядок обращения с просьбой о предоставлении статуса беженца и порядок его рассмотрения, определяются полномочия органов государственного управления, обеспечивающие реализацию политики в отношении беженцев, права и обязанности лиц, ходатайства которых о признании их беженцами зарегистрированы и т. д.

Значимость данного законодательного акта заключается в том, что именно в нем рассматриваются те основные права и обязанности, которые определяют статус беженца. Ранее действовавший закон о беженцах состоял из 18 статей. В нем были сформулированы: определение понятия «беженец», порядок подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, вход на территорию РТ, права и обязанности лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении статуса беженца, порядок предоставления статуса беженца, права и обязанности беженца и т. д. Данный закон был принят во исполнение РТ международных обязательств, вытекающих в связи с подписанием Конвенции о статусе беженцев от 1951 г.

Закон о беженцах от 2002 г. содержит ряд норм, которых не содержали предыдущие законодательные акты, например: определение значения и понятия терминов, используемых в законе; правовое положение органов государственной власти РТ, обеспечивающих политику государства в отношении беженцев; гарантии прав беженцев, вопросы их поселения и т. д. Эти нормы действующего закона о беженцах обеспечивают нормальное развитие правового статуса беженцев в РТ.

Но, к сожалению, как и любой нормативно-правовой акт, действующий закон о беженцах имеет определенные недостатки, которые явились предметом споров в науке¹. Несмотря на это, данный законодательный акт является твердым шагом в развитии института прав беженцев в РТ.

Другим законодательным актом в этой области является Закон РТ «О правовом положении иностранных граждан в РТ» от 1 февраля 1996 г. Закон состоит из 34 статей. В законе подробно регламентируются понятие «иностранного гражданина», его права и обязанности, порядок въезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства в РТ и т. д. Следует отметить, что в соответст-

¹Кодиркулов Х. Р. Некоторые вопросы применения Закона РТ о беженцах // Бюллетень НПО «Общество и право». Душанбе. 2006, № 2. С. 11–12.

вии со ст. 32 данного закона его положения распространяются и на лиц без гражданства в РТ, если иное не вытекает из законодательства РТ.

Значимость данного законодательного акта в процессе определения статуса беженцев заключается в том, что его нормами лица, ищущие убежище, воспользуются в первую очередь, ибо, прежде чем получить статус беженца, лицо будет находиться в положении иностранного гражданина или лицом без гражданства. Нормы данного закона являются определяющими в системе прав беженцев, потому что беженцы могут воспользоваться теми правами и обязанностями, которые предусмотрены в данном законе. Данное положение вытекает из закона о беженцах, где в ст. 12 предусматривается возможность пользования беженцами прав и обязанностей, предусмотренных законодательными актами РТ в отношении иностранных граждан, постоянно проживающих на территории РТ.

Другим законодательным актом, касающимся вопросов правового положения беженцев, есть конституционный закон РТ «О гражданстве» от 2014 г. Закон призван обеспечить осуществление норм и принципов международного права и Конституции РТ, относящихся к гражданству и правам человека, создание наиболее благоприятных правовых условий для каждого гражданина РТ, защиту и покровительство государства гражданам РТ, находящимися за ее пределами.

В отношении беженцев данный закон касается, наряду с другими категориями, иностранцев¹. В ст. 34 Конвенции о статусе беженцев предусматривается вопрос о натурализации беженцев. Следует отметить, что натурализация международным правом рассматривается как один из способов долгосрочных решений проблем беженцев в числе добровольного возвращения и переселения². Данный закон состоит из 9 глав и 54 статей. В законе рассмотрены: порядок приема в гражданство РТ; основания прекращения гражданства РТ; вопросы гражданства детей и гражданства родителей, опекунов и попечителей, гражданство недееспособных лиц; полномочия государственных органов РТ, ведающих делами о гражданстве РТ; порядок производства по делам о гражданстве РТ и т. д.

В законе предусматривается право на гражданство как неотъемлемое право человека, и что в РТ каждый имеет право на гражданство (ст. 1). Ст. 23 определяет условия приема в гражданство РТ. Обычным условием приема в гражданство РТ является постоянное проживание на территории РТ иностранных граждан и лиц без гражданства в течение трех или пяти лет непрерывно, а для беженцев указанный срок сокращается вдвое, т. е. два с половиной и полтора года соответственно.

Среди прочих законодательных актов в РТ особое место в определении правового статуса беженцев принадлежит Закону РТ «О миграции» от 11 декабря 1999 г. Данный закон состоит из 27 статей и регулирует отношения в об-

¹Раджабов М. Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2004. С. 19–23.

² Refugee perfection. A guide to international refugee law. Geneva, Inter-Parliamentary Union, 2001. P. 77–78.

ласти миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов, а также создание необходимых условий жизни на новом месте для лиц и семей, возвращающихся на свою историческую родину.

В данном законе определяются термины и понятия, которые используются в законодательном акте, где дается пояснение тем понятиям, которые часто используются при определении статуса беженца. К их числу относятся «переселенцы», «нелегальные иммигранты», «репатриация» и т. д. Следует отметить, что при определении статуса беженца, т. е. при определении положения является ли данный человек беженцем или нет, необходимо знать отличие понятия «беженец» от таких понятий, как «иммигрант» или же «переселенец». Если Закон РТ «О беженцах» дает определение понятия «беженец», то определение понятий «иммигрант» или «переселенец» содержится именно в рассматриваемом законодательном акте. Также в законе определяются основные принципы регулирования миграции, его субъекты, рассматривается правовое положение уполномоченного органа по управлению миграционными процессами в РТ и т.д.

Среди основных принципов, на которых опирается правовое регулирование важное место занимают принцип обеспечения прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения; принцип недопустимости какой-либо дискриминации по мотивам национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения, принцип участия соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов миграции; принцип личного участия мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самостоятельности каждого, в первую очередь, переселенцев из зон экологического и стихийного бедствий; принцип запрещения высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли; принцип сотрудничества с другими странами. Важным положением данного закона является норма, касающаяся правового положения уполномоченного органа по управлению миграционными процессами в РТ. В законе отмечается, что управление миграционными процессами в РТ осуществляется уполномоченным Правительством РТ государственным органом (ст. 6). В РТ этими вопросами занимается Министерство труда и социальной защиты населения, осуществляющее свою деятельность на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РТ за № 124 от 7 марта 2001 г. Кроме тех полномочий, которые закреплены в Положении, в законе отражены следующие полномочия данного органа в области регулирования процесса миграции:

- координация работ по вопросам миграции в РТ;
- дача разрешений иностранным гражданам и лицам без гражданства на осуществление трудовой деятельности;

- анализ миграционных процессов в стране и информирование об этом Правительство РТ и местных органов исполнительной власти;
- внесение на рассмотрение Правительства РТ предложения по формированию квоты иммиграции;
- осуществление регистрации, учета прибывших репатриантов, реэмигрантов и вынужденных переселенцев и иные полномочия.

Другой законодательный акт, который касается правовой регламентации статуса беженцев – это Закон РТ «О государственной границе РТ» от 1 августа 1997 г. Закон состоит из 11 глав и 48 статей. Данный закон определяет правовые основы определения государственной границы, место прохождения и ее защиты, а также полномочия государственных органов, Вооруженных Сил РТ, других войск и военных подразделений в военной области, связанных с границей. В законе определяются: понятие «государственной границы РТ», пограничная политика РТ, охрана и защита государственной границы, порядок перехода государственной границы РТ, а также полномочия государственных органов, занимающихся вопросами государственной границы РТ.

В практике существуют случаи, когда те или иные лица с целью избавления от преследования в своем государстве и с целью нахождения убежища на территории другого государства, переходят государственную границу нелегальным путем: без документов, без виз и т. д. В этой связи первым государственным органом, встречающим таких лиц, являются органы по охране государственной границы. В ст. 6 Закона РТ «О беженцах» отмечается, что при вынужденном незаконном пересечении государственной границы РТ к лицам, заявившим о намерении быть признанным беженцем в РТ, не будут применяться санкции, установленные законодательством РТ за незаконный въезд в РТ или незаконное пребывание в РТ.

Кроме вышеназванных законов, в системе законодательства РТ в области правового статуса беженцев особое место принадлежит подзаконным актам.

В РТ действует два основных подзаконных акта, которые имеют важное значение в правовом регулировании статуса беженцев. Это Постановление Правительства РТ «О перечне государств, временное проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан являются основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании иностранца беженцем и отказа в признании беженцем» за № 323 от 25 июля 2000 г. и постановление Правительства РТ «О перечне населенных пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам, ищущих убежище, и беженцам не разрешается» за № 325 от 26 июля 2000г., с изменениями и дополнениями от 2 августа 2004 г.

Эти подзаконные акты конкретизируют отдельные положения законодательных актов РТ в области правового статуса беженцев. Они не в полной мере соответствуют предыдущему Закону «О беженцах». В них речь идет о тех населенных пунктах, которые предоставлялись соответствующим государственным органом, а постановление Правительства РТ за № 325 определило это по-другому. Эти коллизии в законодательстве вызывали как теоретические, так и практические проблемы в правовом регулировании статуса беженцев. Эти про-

белы были устранены Законом о беженцах от 2002 г., в котором были учтены эти изменения. Ст. 12 данного закона закрепила права и обязанности беженцев, и в том числе право на проживание в РТ на период признания лица беженцем, согласно перечню населенных пунктов, определяемого Правительством РТ.

Постановление Правительства РТ за № 323 определило те государства, временное проживание в которых до прибытия в РТ является основанием для отказа в регистрации ходатайства о признании иностранца беженцем и отказа в признании беженцем. К их числу относятся: Республика Узбекистан, Республика Кыргызстан, Республика Казахстан, Российская Федерация, Туркменистан, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Иран и Исламская Республика Пакистан. Данный подзаконный акт сформулировал один из главных постулатов правового статуса беженцев в международном праве – концепцию третьей безопасной страны. Смысл данной концепции заключается в том, что если лицо, ищущее убежище, хотело получить статус беженца и в этой связи покинуло государство своей принадлежности и прибыло в другое государство, а затем – в третье и там ходатайствовало о признании его беженцем, то в данном случае третье государство вправе отказать в предоставлении статуса, ибо это лицо могло получить статус во втором государстве. Необходимо отметить, что ссылка на эту концепцию есть право государства, а не его обязанность, ибо государство как суверенный субъект может предоставлять статус любому лицу, если данное лицо этого желает. Но если лицо является гражданином одного из этих государств, например Исламского Государства Афганистана, то в данном случае положения, рассматриваемого постановления, не будут применяться при условии, что это лицо прибыло из государства своей принадлежности в РТ.

Значение этого подзаконного акта сводится к тому, почему лицо, ищущее убежище, не ходатайствовало о признании его беженцем в этих государствах? И если бы это лицо ходатайствовало бы о признании его беженцем в этих государствах, то вполне очевидно, что оно могло получить статус беженца в соответствии с требованиями законодательства соответствующего государства.

Другим важным подзаконным актом, который имеет ключевое значение в определении статуса беженца, является постановление Правительства РТ за № 325, которое определило перечень населенных пунктов РТ, временное проживание в которых лицам, ищущим убежище, и беженцам не разрешено. Данное постановление включает в себя 31 населенный пункт, к числу которых были отнесены Горно-Бадахшанская Автономная область, г. Душанбе, г. Куляб, г. Худжанд и т. д. После внесения изменений в данное постановление в 2004 г. число населенных пунктов, где лицам, ищущим убежище, и беженцам не разрешается проживание, сократилось до 24, т. е. в 7 населенных пунктах, где раньше лица, ищущие убежища, и беженцы не имели право проживать, после этих изменений было дано разрешение на проживание. Эти населенные пункты: г. Кофарнихон, Файзабадский, Дарбандский, Таджикабадский, Тавилдаринский, Гармский и Яванский районы.

Таким образом, можно полагать, что в РТ в полной мере сформировались правовые основы для регулирования отношений в связи с приемом, проживанием и возвращением лиц, признанных беженцами. Дело только в их беспрековом выполнении.

Литература:

1. Кодиркулов Х. Р. Некоторые вопросы применения Закона РТ о беженцах // Бюллетень НПО «Общество и право».- Душанбе. 2006, № 2.
2. Право беженцев: учебно-практическое пособие / под ред. А.Г. Холикова, А.М. Диноршоева, Б.А. Сафарова.- Душанбе, 2012.
3. Раджабов М. Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан.- Душанбе: Ирфон, 2004.
4. Refugee perfection. A guide to international refugee law. Geneva, Inter-Parliamentary Union, 2001.

Саиданваров К. Д.

Аннотация

Законодательство Республики Таджикистан о беженцах

Обретение независимости для РТ обусловило непосредственное участие как в международных отношениях, объектом которых выступали различные вопросы лиц, ищущих убежище, и беженцев, начиная от определения статуса беженцев до защиты их прав и свобод, так и поставило задачу проанализировать, а порой и полностью изменить свое национальное законодательство в данной сфере. На данный период в РТ действуют нормативно-правовые акты как общего, так и специального характера, которые направлены на регулирование правового положения беженцев. В статье дается краткий анализ системы законодательства в области защиты прав беженцев.

Saidanvarov K. J.

The summary

Legislation of the Republic of Tajikistan on Refugees

The independence of the Republic of Tajikistan, led directly involved in international relations, the object of which were different questions or asylum seekers, and refugees from the refugee status determination to protection of their rights and freedoms, and has set a target to analyze and sometimes completely change their national legislation in this area. At this time there are regulations in the Republic of Tajikistan, both general and specific nature, which are aimed at regulating the legal status of refugees. The article provides a brief analysis of the legal system for the protection of refugees' rights.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: права человека, право на жизнь, ограничение прав, абсолютное право

Keywords: human rights, the right to life, restriction of rights, the absolute right

Права человека представляют собой определенную систему, которая включает в себя отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина¹. При этом в научной литературе по правам человека обосновываются различные подходы относительно системы прав и свобод и их классификации. Система прав человека определяется ее внутренним логическим строением на основе их закрепления в правовых нормах, формирующих определенную структуру изложения прав и свобод человека и гражданина².

Современная система прав человека была сформирована как на базе международно-правовых документов в области прав человека, в частности Всеобщей Декларации по правам человека, Международного Пакта о гражданских и политических правах и Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, так и национальной системы права, т. е. закреплена в Конституции государства. Данные нормативные акты предполагают рассмотрение прав человека в единстве, выделяя следующие группы прав: личные, политические, социально-экономические и культурные. Данное деление прав и свобод не является единственным. Как отмечает Л. И. Глухарева, смысловое разнообразие прав человека проявляется в их родовидовом разделении в соответствии с определенным критерием. Так, система прав человека дифференцирована: по сферам – на личные, политические, экономические, социальные, культурные права; по генезису – на правовые и законные; по поколениям (времени возникновения) – на первое, второе, третье и в стадии определения четвертое поколение прав; по субъектам-носителям – на индивидуальные и коллективные права; по способам реализации – на позитивные и негативные; по формам закрепления – на естественные и позитивные; по связи с государством – на права человека и права гражданина и другие³. Более широкое деление системы прав и свобод дает А. М. Диноршоев. В частности, он указывает, что классификация системы прав и свобод представляет собой теоретическую конструкцию, основанную на правовом закреплении конституционных прав и свобод.

* Соискатель кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹ Диноршоев А. М., Салохиддинова С. М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2015.- С. 72.

² Диноршоев А. М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015.- С. 23, 41–47 и др.

³ Глухарева Л. П. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). -М.: Юрист, 2003. -С. 19.

Содержание каждого права весьма обширно и разнообразно. В зависимости от временных рамок, формируемых потребностей, восприятия этих потребностей обществом, возможности государства гарантировать их, права человека и, в частности, уже существующие личные и политические права могут наполняться новым содержанием, а также формировать новые права¹.

В системе прав и свобод особое место отводится праву на жизнь, которое обладает своей характеристикой и выполняет свои функции. Данное право выступает в качестве системообразующего элемента в системе личных прав и свобод человека и гражданина. Правовая регламентация данного права имеет ряд характерных особенностей, которые влияют на ее содержание в Республике Таджикистан (РТ).

В первую очередь, следует отметить, что право на жизнь как элемент системы прав и свобод человека и гражданина характеризуется наличием особых правовых черт, которые реализуются во взаимодействии с другими элементами системы.

Для начала необходимо определиться с основными характерными чертами, которыми обладает право на жизнь в системе прав и свобод человека. Общеизвестным является то, что право на жизнь входит в категорию личных прав, тем самым данное право принадлежит всем с момента рождения и вне зависимости от гражданства. Исходя из этого, можно утверждать, что право на жизнь является естественным правом, т. е. его возникновение не зависит от воли государства. Как отмечает в этом контексте А. А. Кощеева, «уже по самому своему определению право на жизнь трактуется не как благоприобретенное, а как врожденное и, условно говоря, внегосударственное, то есть принадлежащее каждому человеку от рождения и по праву рождения. Право на жизнь не даровано властью, возникает независимо от нее и без ее согласия, и не может быть ею отнято, без соответствующих причин. Правовое демократическое государство обязано признать это право, закрепить его в конституции и оберегать всеми имеющимися средствами. Право на жизнь человека является базой всех прав и свобод в сфере личной безопасности и индивидуальной частной жизни»².

В юридической литературе больше дискуссий вызывает вопрос об абсолютности права на жизнь. В отечественной и зарубежной литературе встречаются позиции, в соответствии с которыми право на жизнь является абсолютным. Так, А. А. Кощеева указывает, что право на жизнь является абсолютным правом наряду с такими правами и свободами, как: право не подвергаться пыткам, насилию и иному жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести и вероисповедания, а также право на судебную защиту и правосудие³. Схожей точки зрения придерживается и А. И. Имомов. Он указывает, что закрепление жизни как высшей ценности

¹ Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан.- Душанбе, 2014.- С. 44.

² Кощеева А. А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. на соиск. уч. степени к. ю. н.-М., 2006.- С. 24-36.

³ Там же.

в ст. 5 Конституции определяет важнейшее право человека, которое не подлежит ограничению¹.

Другая категория ученых указывает, что право на жизнь не является абсолютным. Так, А. М. Диноршоев указывает, что право на жизнь, будучи естественным правом, все же не является абсолютным правом, т. е. при определенных условиях, которые предусмотрены в международно-правовых актах и национальном законодательстве, оно может быть ограничено. В качестве ограничения прав человека, в частности, выступают смертная казнь, применение пропорциональной силы, необходимая оборона².

Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин указывают, что абсолютных прав и свобод не существует, все они могут быть ограничены на основе закона в пределах, допускаемых конституцией, в соответствии с требованиями международного права и в строго определенных целях, указанных в международных актах³.

В данном вопросе мы солидарны с позицией второй группы авторов и считаем, что право на жизнь не является абсолютным. Законодательство РТ устанавливает ряд ситуаций, при которых право на жизнь может быть ограничено, и оно будет легитимным.

Право на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина в РТ является непосредственно действующим. Данное положение вытекает из содержания статей 5 и 10 Конституции РТ. В соответствии с указанными нормами защита прав человека, в том числе и права на жизнь, является непосредственной задачей государства в лице государственных органов и их должностных лиц. Сфера действия права на жизнь не ограничена определенным кругом лиц и распространяется на любого человека вне зависимости его гражданской принадлежности.

Система прав и свобод человека и гражданина закреплена в гл. 2 Конституции РТ и, как мы отмечали, образует логическую структуру расположения личных, политических, социально-экономических и культурных прав. Центральное место в этой системе отводится праву на жизнь. Без права на жизнь разговор о правах человека становится беспредметным, так как право на жизнь – это первооснова всех других элементов системы прав и свобод⁴.

Основной характерной чертой права на жизнь является то, что оно наполняет содержание других прав и свобод. От реализации других прав и свобод в свою очередь реализуется и право на жизнь. Так, реализация личных прав (свобода от пыток, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность личности и т. д.) способствует обеспечению личного пространства индивида. Взаимосвязь политических прав с правом на жизнь заключается в формировании правового воздействия на общественные отношения (формирование среды, в которой не существует конфликтов и войн). Социально-экономические и культурные права призваны обеспечить человеку достойный уровень жизни и

¹Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2012.

² Диноршоев А. М. Права человека: учебник для вузов. - Душанбе, 2010.

³Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции.- М.: Норма, 2005.- С. 133.

⁴ Кошечева А. А. Указ. соч

духовного развития (без права на здоровье и медицинскую помощь невозможно защитить жизнь человека, право на образование дает человеку совершенствоваться и создавать условия для развития).

Принцип системности в изучении права человека на жизнь позволяет сделать переход от познания явления «жизнь» к его сущности и закономерностям, необходимым для связи с окружающей действительностью, с другими правами человека. Права человека есть система, упорядоченная своим элементным и структурным строением, внутренними и внешними связями. В системе прав каждое право обладает одновременно разными характеристиками, параметрами и функциями, так и право на жизнь проявляется в разных формах, несет отпечаток не только своей субстанциональности, но и места в общей системе. Например, право на жизнь выступает и в виде требования развития человека, и в виде деятельности государства по созданию условий для обеспечения и защиты жизни.

Исходя из этого, как было отмечено выше, право на жизнь является стержневым правом, закрепленным в Конституции РТ. Дальнейшая конкретизация механизмов реализации данного права осуществляется в отраслевом законодательстве. Эти законы регулируют общественные отношения, так или иначе затрагивающие право на жизнь в сфере личной безопасности, участия в политической жизни государства, экономического развития, социального обеспечения, здравоохранения, в сфере природоохраны и в других сферах.

Таким образом, можно констатировать, что право на жизнь — важнейший компонент системы прав и свобод человека и гражданина, конституционное закрепление которого в РТ базируется на общих принципах системы прав человека и гражданина

При этом данное право является одним из сложных и неоднозначных прав в системе прав и свобод человека и гражданина. С одной стороны, это проблема этического плана (определение начала жизни и конца жизни), с другой — проблема, с которой современный человек сталкивается в повседневной жизни (это обеспечение и защита жизни). С одной стороны, это гарантированное и охраняемое законом право, а с другой — некоторые элементы содержания права на жизнь нарушаются, ограничиваются, ущемляются. Право на жизнь, как правовая проблема — «поле» постоянных изысканий и дискуссий несмотря на кажущуюся ясность¹.

Но несмотря на это право на жизнь является общим правом, реализуемым вне зависимости от политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса страны, к которой человек принадлежит. Данное право не имеет границ. Везде, где бы ни находился человек, куда бы он не переместился, в любом месте он обладает правом на жизнь.

Литература:

1. Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан.- Душанбе, 2014.
2. Диноршоев А. М. Права человека: учебник для вузов.-Душанбе, 2010.
3. Диноршоев А. М. Реализация конституционных прав и свобод человека и

¹Кошсева А. А. Указ. соч.

гражданина в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2015.

4. Диноршоев А. М., Салохиддинова С М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав в Республике Таджикистан. -Душанбе, 2015.

5. Глухарева Л. П. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование).- М.: Юрист, 2003.

6. Имомов А. И. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник.- Душанбе, 2012.- На тадж. языке.

7. Кощеева А. А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. на соиск. уч. степени к. ю. н. - М., 2006.

8. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции.- М: Норма, 2005.

Нематова М.

Аннотация

Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан

В системе прав и свобод особое место отводится праву на жизнь, которое обладает своей характеристикой и выполняет свои функции. Данное право выступает в качестве системообразующего элемента в системе личных прав и свобод человека и гражданина. Правовая регламентация данного права имеет ряд характерных особенностей, которые влияют на ее содержание в РТ.

Nematova M.

The summary

The right to live in a system of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tajikistan

The system of rights and freedoms, a special place is given to the right to life, which has its own characteristic and performs its function. This right acts as a backbone element in the system of personal rights and freedoms of man and citizen. Legal regulation of the right has a number of characteristics that influence its content in the Republic of Tajikistan.

ИНСТИТУТ «ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: международное частное право, оговорка о публичном порядке, иностранное право

Keywords: International private right, reservation about public policy, foreign right

Оговорка о публичном порядке является одной из сложных категорий международного частного права, сущность которой заключается в предотвращении возможности существенных негативных последствий коллизионной отсылки к иностранному праву. Безусловно, важную роль играет оговорка о публичном порядке в механизме регулирования общественных отношений с иностранным элементом, так как на основе отечественных коллизионных норм можно применять нормы иностранного права, вследствие которого невозможно предусмотреть все последствия такого выбора. По мнению профессора Г. К. Дмитриевой, институт «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве сформировался в XVII веке, и она считает, что начало этому институту положила голландская школа международного частного права¹.

По мнению профессора Л. П. Ануфриевой, этот институт известен еще со времен постгlossаторов (XIV в.), когда для объяснения причин неприменения иностранного права использовалась категория противоречия «добрым нравом», «морали» и т. д.²

В то же время профессор Л. Н. Галенская отмечает, что «в практике с XIII в. (со времен постгlossаторов) стали встречаться ссылки на неприменимость иностранного закона, если последний противоречит морали и добрым нравам. В настоящее время общепризнанно, что действие коллизионных норм может быть ограничено по соображениям «публичного порядка»³.

В связи с этим профессор М. Х. Бабаев считает, что в отношении возникновения института «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве ученые-международники занимают «компромиссную» позицию, т. е. он считает, что: «Однако во времена гlossаторов оговорка о публичном порядке не получила распространения. Это связано с тем, что в тот период в основном встречались так называемые межпровинциальные коллизии, которые, как правило, не проводили к вытеснению норм иностранного права.

* Ассистент кафедры международного права юридического факультета ТНУ.

¹ Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой.- М.: Проспект, 2000. С. 160.

² Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Т. 1: Общая часть: учебник.- М.: БЕК, 2000. С. 219.

³ Галенская Л. Н. Международное частное право: учебное пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 25.

Дальнейшее развитие концепции публичного порядка связано с именем голландского постглоссатора Ульрика Губера. Его известный третий принцип гласит: «Суверены будут действовать в силу вежливости таким образом, что права, приобретенные в пределах юрисдикции одного государства, сохраняют свою силу везде при условии, что они не причиняют ущерба власти и правам этого государства или его подданных». В заключительной части этого принципа явно прослеживается идея неприменения иностранного права в случае его противоречия публичному порядку данной страны¹.

В работах профессора М. М. Богуславского указывается, что «возникновение этого понятия в международной практике объясняется теми различиями, которые проявились во Франции при толковании Гражданского кодекса 1804 года»². Аналогичный подход мы видим и в работе И. В. Гетьман-Павловой, которая отмечает, что «первый законодательный акт, содержащий оговорку о публичном порядке, – это Французский Гражданский кодекс 1804 г.»³

В исследованиях В. А. Канашевского, В. В. Гаврилова, Н. Ю. Ерпылевой, С. В. Крохалева, З. И. Ворониной, Г. Ю. Федосеевой и других ученых⁴, несмотря на значительное место, уделенное проблеме оговорки о публичном порядке, по существу не рассматривается процесс формирования данного института международного частного права.

По вопросу возникновения института «оговорка о публичном порядке» Ю. Г. Богатина пишет, что: «Оговорка о публичном порядке – один из старейших институтов права. Он существовал применительно к правоотношениям, складывающимся внутри государства, еще в Древнем Египте и Индии. Вместе с тем традиционно считается, что привычное оформление оговорки о публичном порядке как институт международного частного права получила во II–III вв. в римском праве»⁵.

А. Н. Стихина также полагает, что возникновение оговорки о публичном порядке происходит во II–III веках, но в данном смысле она сформировалась на основе голландской школы международного частного права⁶.

«Ссылки на неприменимость того или иного иностранного закона вследствие его противоречия «морали», «добрым нравам», – пишет профессор Л. А. Лунц, – встречаются со времен постглоссаторов (XIV в.), но общая концепция «публичного порядка» впервые сложилась во французском праве»⁷.

¹ Международное частное право: современные проблемы. - М.: ТЕИС, 1994. С. 463–464.

² Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. -М.: Юристъ, 1998. С. 93.

³ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. - М.: Эксмо, 2005. С. 120.

⁴ Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. -М.: Междунар. отношения, 2009. С. 143–147; Гаврилов В. В. Международное частное право. М.: Норма, 2006. С. 119–126; Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Проспект, 2004. С. 162–165; Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. 472 с.; Воронина З. И. Международное частное право: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2005. С. 60–3; Федосеева Г. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Остожье, 1999. С. 94–98 и т. д.

⁵ Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010. С. 9.

⁶ Стихина А. И. Установление содержания норм иностранного права в суде: дис. ... канд. юрид. наук.- Санкт-Петербург, 2007. - С. 42.

⁷ Лунц Л. А. Курс международного частного права. Общая часть.- М.: Юрид. лит. 1973.- С. 307.

В этом смысле профессор М. Н. Кузнецов полагает, что «исток появления оговорки о публичном порядке следует искать в римском праве. Там был сформирован и закреплён письменно основанный на практике принцип «*iuscogens-
ractivismutarinonporest*». Его смысл состоял в том, что нельзя частными соглашениями нарушать императивные нормы римского права, поскольку такие соглашения нарушают сложившиеся добрые нравы, несовместимы с римским правом и являются ничтожными.

Рассуждая на эту тему, необходимо обратить внимание на два обстоятельства. Первое и главное обстоятельство состоит в том, что римское право было направлено на установление высокой морали и нравственности в своём рабовладельческом обществе. Нарушение «добрых нравов» (*bonimores*) строго пресекалось. Поэтому вполне естественно, что противоречие «добрых нравов» служило основанием для суда безоговорочно признавать такие сделки частных лиц ничтожными со всеми вытекающими отсюда последствиями. Второе обстоятельство состоит в том, что идея оговорки о публичном порядке, т. е. охраны «добрых нравов» в государстве, родилась именно как внутрисударственная правовая идея, а не как идея международного общения и обмена.

Категория «добрые нравы» начала применяться сразу после возникновения международного частного права в тех основных чертах, которые она имеет в настоящее время, т. е. с XIV века и вплоть до принятия в 1804 году Французского гражданского кодекса, в котором в ст. 6 впервые наряду с «добрыми нравами» был употреблён, причём поставлен на первое место, термин «публичный порядок» (*ordrepUBLIC*), который вскоре переключался в законодательство многих других стран мира»¹.

Исследуя проблемы оговорки о публичном порядке, Е. В. Каботова писала: «Необходимость применения иностранного права породила ещё на заре появления международного частного права проблему, получившую впоследствии название «концепция публичного порядка». Впервые об этом стали говорить итальянские постгlossаторы, считающиеся родоначальниками науки международного частного права, однако более глубоко и подробно она была разработана французскими юристами, что отразилось в самом наименовании концепции: международная и национальная практика чаще всего использует французское написание *ordrepUBLIC*.

Основой для разработки концепции публичного порядка послужила ст. 6 Французского гражданского кодекса: невозможно частным соглашением нарушать законы, касающиеся общественного порядка и добрых нравов. Иными словами, любое соглашение между частными лицами признаётся недействительным, если оно нарушает или противоречит законам, составляющим основу общественного порядка и добрых нравов. В этой статье нет и намека на иностранное право, на отношения с «иностранном элементом» — речь шла исключительно о внутренних соглашениях, которые не должны нарушать внутренний публичный порядок — *ordrepUBLICinterne*.

¹ Кузнецов М. Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование: монография. - М.: РУДН, 2014. - С. 186–187.

Позднее практика распространила это правило на ситуации, связанные и с применением иностранных законов в силу действия французской коллизионной нормы или автономии воли сторон. В этом случае стали говорить о международном публичном порядке – *ordrepublicinternational* или публичном порядке в смысле международного частного права. Ибо смысл концепции «международного публичного порядка» сводился к невозможности применения иностранного закона, если он противоречит публичному порядку данного государства¹.

Таким образом, наука международного частного права предполагает время появления института оговорки о публичном порядке в разных веках (II–III, XIV, XVII и XIX). В целом мы полагаем, что возникновение института «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве происходит во время появления государства в человеческом обществе, поскольку до сих пор не удалось в таком объеме раскрыть содержание категории «публичного порядка», но законодательством РТ закреплены формулировки «правопорядка» (ст. 1197 ГК РТ, ст. 177 СК РТ) и «суверенитета и безопасности РТ» (ст. 235 Экономического процессуального кодекса РТ) в ее содержании. В работах Ф. С. Сулаймонова под публичным порядком государства понимаются основы государственного устройства, основы правопорядка и законодательства государства².

Профессор Ш. Менглиев «публичный порядок» и «правопорядок» считает тождественными понятиями³.

Необходимо отметить, что в законодательстве по-разному используется наименование категории «оговорка о публичном порядке». Например, в законодательстве бывшего СССР сказано, что запрещается применение иностранного права на своей территории, если это противоречит советскому строю, а в Венгрии – «если это противоречит публичному порядку», в Китае – «если это противоречит публичным интересам Китая», в Турции, Белоруссии, Украине, Австрии – «если это противоречит основам правопорядка», в Германии, Грузии – «если это противоречит основным принципам права», во Вьетнаме – «если это противоречит основным принципам законодательства», а в Республике Азербайджан – «если это противоречит Конституции и принятым референдумом актам» и др.

Правовыми основами института оговорки о публичном порядке являются национальное законодательство и международно-правовые акты. Есть страны, такие как США и Великобритания, в которых законодательно не закрепляется оговорка о публичном порядке, однако ее используют в правоприменительной практике. Вообще в законодательстве нераскрытым является нормативное содержание оговорки о публичном порядке, так как правовая наука не сумела раскрыть все вопросы, касающиеся этой категории. Тем не менее она существ-

¹Кабатова Е. В. Оговорка о публичном порядке // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2004. С. 317–318.

²Сулаймонов Ф. С. Международное частное право: комментарий к разделу VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Душанбе: Истеъдод, 2011. С. 48.

³Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. Душанбе: ТНУ, 2013. С. 214.

вует, и поэтому необходимо определить условия и пределы применения иностранного закона, а также ее место в законодательстве государства. Поэтому правильно указывает профессор Ш. Менглиев, что «основным назначением оговорки о публичном порядке являются: 1. Ограничение действия собственного коллизионного права. 2. Ограничение или исключение неприменения норм иностранного права, несовместимого с основами публичного порядка. 3. Использование в качестве защитного механизма от негативных последствий применения иностранного права»¹.

В настоящее время каждое государство имеет своей целью, прежде всего, защиту конституционного строя, безопасности, независимости, суверенитета, правопорядка, нравственной жизни общества, прав и законных интересов лиц, благ собственного народа и других интересов, неприменение которых в зависимости от этих факторов и неприменение которыми иностранного закона для суда и других правоприменительных органов служит принципом международного частного права.

Вообще цель оговорки о публичном порядке сосредоточена на решении «правовых споров», которые могут привести к негативным последствиям, и нарушается интересами первого государства. На этой основе можно сказать, что содержание оговорки о публичном порядке настолько широко, а также динамично расширяется или уменьшается, что невозможно перечислить их в законодательстве и определить средства ее защиты. Например, в юридической литературе по международному частному праву самым распространенным примером действия оговорки о публичном порядке являются полигамные браки и однополые браки, а сегодня более чем в десятке стран мира это разрешено и не является больше безнравственным².

С развитием мирового сообщества и государств в науке международного частного права сформировались четыре вида оговорки о публичном порядке – «внутренний публичный порядок», «международный публичный порядок», «транснациональный публичный порядок» и «общеевропейский публичный порядок».

Таким образом, сложность в обозначении оговорки о публичном порядке в международной практике представляется не только в терминологии, но и по существу. Причиной тому является разный уровень развития законодательства, обусловленный разным уровнем политического и экономического развития, степенью реализуемости законодательных актов, развитием правовой культуры и правосознания.

В зависимости от указанных обстоятельств оговорки о публичном порядке могут иметь неодинаковое содержание, и соответственно невозможно дать однозначное понятие в законодательном порядке. Поэтому соответствующие правоприменительные органы и прежде всего суд оценивают конкретные условия,

¹Менглиев Ш. Указ. соч. С. 213.

²Кузнецов М. Н. Указ. соч. С. 188.

при помощи которых устанавливается наличие или отсутствие противоречия публичному порядку¹.

Литература:

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 1: Общая часть: учебник. М.: БЕК, 2000. 288 с.
2. Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010. 408 с.
3. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М.: Юристь, 1998. 408 с.
4. Воронина З. И. Международное частное право: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2005. 340 с.
5. Галенская Л. Н. Международное частное право: учебное пособие. -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 233 с.
6. Гаврилов В. В. Международное частное право. М.: Норма, 2006. 400с.
7. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2005. 752 с.
8. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Проспект, 2004. 560 с.
9. Кабатова Е. В. Оговорка о публичном порядке // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2004. С. 312–328.
10. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. М.: Международ. отношения, 2009. 752 с.
11. Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. 472 с.
12. Кузнецов М. Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование: монография. М.: РУДН, 2014. 288 с.
13. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1973. 384 с.
14. Международное частное право: современные проблемы. М.: ТЕИС, 1994. 507 с.
15. Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2000. 656 с.
16. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. Душанбе: ТНУ, 2013. 736 с.
17. Стихина А. И. Установление содержания норм иностранного права в суде: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 187с.
18. Сулаймонов Ф. С. Международное частное право: комментарий к разделу VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Душанбе: Истеъдод, 2011. 160 с.

¹Менглиев Ш. Указ. соч. С. 218-219.

19. Федосеева Г. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Остожье, 1999. 296 с.

Саломов И. И.

Аннотация

Институт «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве

В данной статье рассматриваются процесс формирования института «оговорки о публичном порядке» в международном частном праве, а также цель и основное назначение данного института в системе частноправовых отношений с иностранным элементом.

Salomov I. I.

The summary

Institute reservation about public policy in international private right

In this article considered forming process of institute reservation about public policy, also target and appointment of this institute in private right systems and relations with foreign elements.

САИДОВ Х. Х.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РАМКАХ СО- ДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, таможенное дело, интеграция, международное сотрудничество, таможенное пространство, таможенная политика, транзит товаров и транспортных средств

Keywords: Commonwealth of Independent States, customs, integration, international cooperation, customs area, customs policy, transit of goods and vehicles

Распад СССР и образование Содружества Независимых Государств вызвало потребность для всех постсоветских государств, в том числе и Республики Таджикистан необходимость в сохранении отношений с бывшими советскими республиками во всех областях социально-экономического сотрудничества. Не является исключением и таможенная сфера, так как бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами, стремились сохранить единое таможен-

* Ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета

ное пространство¹. С этой целью РТ подписала и присоединилась к различным региональным международным договорам в сфере таможенного дела в рамках СНГ. Среди них следует выделить:

- Соглашение о принципах таможенной политики от 13 марта 1992 г.;
- Соглашение о порядке транзита от 8 февраля 1992 г.;
- Соглашение о порядке таможенного оформления транзитных грузов от 2 апреля 1992 г.;
- Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.;
- Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно ввозимых и вывозимых культурных ценностей от 15 апреля 1994 г.;
- Соглашение о реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешений на реэкспорт от 15 апреля 1994 г.;
- Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 15 апреля 1994 г.;
- Соглашение о единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ от 3 ноября 1995 г.;
- Соглашение о таможенном Союзе между РФ, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Республикой Кыргызстан от 20 января 1995 г., к которому РТ присоединилась 13 ноября 1998 г., и др.²

В этой связи рассмотрим наиболее важные положения Соглашения о порядке транзита. Так, в Соглашении о порядке транзита в развитие принципов, закрепленных в Соглашении о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и в Алма-атинской декларации от 21 декабря 1991 г., указано, что государства-участники договариваются о реализации принципа свободы транзита.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 4 Соглашения «грузы, перевозимые между таможенными государствами Содружества, освобождаются от обложения таможенными пошлинами, налогами и сборами за таможенное оформление в государстве транзита и от необходимости получения разрешений на транзит. Такие грузы освобождаются от таможенного досмотра. Прохождение грузов по территории государств регулируется в соответствии с международными правилами перевозок».

В то же время ст. 2 данного Соглашения устанавливает порядок перевозки грузов третьих государств. Грузы, ввозимые из третьих государств на территорию государства-участника Содружества транзитом через территорию других государств Содружества, а также вывозимые в третьи государства с территории одного из государств Содружества транзитом через территорию другого государства Содружества, подлежат таможенному оформлению соответственно в государстве назначения или отправления этих грузов. При этом грузы, вывозимые в третьи государства и не оформленные таможенной государством отправления, не допускаются к транзиту через территорию государств-участников Содружества

¹Бекяшев К. А., Моисев Е. И. Таможенное право. М.: ТК Велби, изд-во проспект, 2006, С. 293.

²Раджабов М. Н., Кодиркулов Х. Р., Саидов Х. Х. Таможенное право: учебное пособие. Душанбе: «Эр-граф», 2016. С. 57.

и пропуску в третьи государства. По существу, такие грузы задерживаются для таможенного оформления силами и средствами таможни государства отправления. Все расходы, связанные с задержкой транспорта, относятся на счет отправителей.

В этих целях, согласно со ст. 5, договаривающиеся стороны приняли на себя обязательство представлять друг другу перечни товаров, запрещенных к ввозу, вывозу и транзиту через их территории.

В соответствии со ст. 9 (все спорные вопросы, связанные с выполнением и толкованием статей Соглашения, решаются путем консультаций между таможенными службами договаривающихся сторон, которые поручают национальным таможенным службам заключить соглашение о порядке таможенного оформления транзитных грузов.

Между тем данное соглашение предусматривает механизм применения мер наказания за допущенные нарушения, в частности ст. 8 гласит, что «нарушение положений настоящего Соглашения хозяйствующими субъектами и гражданами повлечет применение к виновному в государстве, на территории которого нарушение было совершено, санкций, предусмотренных законодательством этого государства».

В Соглашение «Об общих условиях и механизмах поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников СНГ» от 23 декабря 1993 г. предусматривается взаимная поставка комплектующих изделий и материалов без взимания таможенных пошлин и налогов на основании двусторонних межотраслевых соглашений и взаимосогласованных и утвержденных списков товаров. Стороны, учитывая сложившиеся технологические взаимосвязи между научно-техническими и производственными потенциалами государств и признавая решающую роль прямого производственного взаимодействия хозяйствующих субъектов государств-участников Содружества в создании общего экономического пространства на базе рыночных отношений, стремясь обеспечить благоприятные условия для поддержания взаимовыгодного развития производственной кооперации и прямых связей между предприятиями и отраслями в рамках Содружества, согласились: принимать действенные меры по обеспечению государственной поддержки осуществления и развития кооперации между предприятиями всех форм собственности, отраслевыми и межотраслевыми комплексами на основе их прямых производственных связей, а также в рамках финансово-промышленных групп и транснациональных производственных объединений, совместных предприятий; проводить согласованную политику в области развития международной специализации и кооперации производства, условий их осуществления; определения приоритетов в отраслях промышленности; содействия выработке и реализации совместных проектов и программ; проведения многосторонней координации производства, включая сферу конверсии оборонных отраслей; понимать под поставками товаров по кооперации поставки сырья, материалов, узлов, деталей, запасных частей, заготовок, полуфабрикатов, комплектующих и других изделий отраслевого и межотраслевого назначения, технологически взаимосвязанных и необходимых для совместного изготовления

конечной продукции; под предоставлением услуг – проектные, ремонтные работы, техническое обслуживание и технологические операции; под поставками в рамках таможенных режимов переработки товаров – поставки товаров в соответствии с условиями, установленными таможенным законодательством сторон, если иное не указано в настоящем соглашении; признать, что основным звеном производственной кооперации и прямых связей являются договоры (контракты), которые заключаются хозяйствующими субъектами на основании соответствующих межправительственных, отраслевых и межведомственных соглашений и до создания таможенного союза служат основанием для таможенных органов при пропуске товаров, поставляемых по кооперации через границу. Таможенное оформление товаров осуществляется в соответствии с настоящим соглашением и в порядке, предусмотренном таможенным законодательством сторон; не применять ввозные и вывозные пошлины, налоги, акцизы и количественные ограничения в отношении товаров, поставляемых по кооперации в рамках таможенных режимов переработки.

Для реализации настоящего соглашения Правительством РТ было принято постановление № 28 от 12 января 1996 г. «О мерах по обеспечению выполнения Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств и Протокола о механизме реализации этого соглашения».

15 апреля 1994 г. в Москве главами правительств стран СНГ были подписаны соглашения «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах», «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей» и «О реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешения на реэкспорт».

Данные соглашения были утверждены постановлением Совета Министров РТ № 412 от 19 августа 1994 г. «Об утверждении соглашений, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств».

В свете этих соглашений таможенные службы по взаимному согласованию принимают необходимые меры по упрощению таможенных процедур, признают таможенное обеспечение друг друга (пломбы, оттиски, печати, штампы), таможенные документы друг друга, а при необходимости накладывают собственное таможенное обеспечение на перемещаемые товары».

В связи с этим важным событием стало подписание главами государств-участников СНГ 15 апреля 1994 г. в Москве Соглашения «О создании зоны свободной торговли», в свете которого государства-участники Содружества, подтверждая свою приверженность свободному развитию взаимного экономического сотрудничества, действуя в направлении последовательной реализации положений Договора о создании Экономического союза, решили создать в рамках единой территории стран-участников Содружества зону свободной торговли.

В данном соглашении договаривающимися сторонами были приняты обязательства:

- не применять таможенные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, а также количественные ограничения на ввоз и / или вывоз товаров, происходящих с таможенной территории одной из договаривающихся сторон и предназначенных для таможенной территории других договаривающихся сторон. Исключения из данного торгового режима оформляются документами, являющимися неотъемлемой частью данного соглашения;

- определяя перечень сборов и платежей (за исключением таможенных пошлин, налогов и приравненных к ним сборов), стороны в связи с ввозом и вывозом товаров во взаимной торговле не должны допускать превышения в разумных пределах прямых фактических затрат;

- в целях ликвидации технических барьеров и других ограничений аналогичного характера во взаимной торговле будут стремиться к гармонизации технических и других специальных требований и согласованию своей политики в этой области;

- принять меры к максимальному упрощению и унификации таможенных формальностей, в частности, путем введения единых форм таможенной и товаросопроводительной документации, ориентируясь на действующие международные соглашения и договоренности;

- при осуществлении мер тарифного и нетарифного регулирования, ведении статистического учета и обмене статистической информацией, а также для таможенного контроля и оформления использовать товарные номенклатуры внешнеэкономической деятельности, основанные на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. При этом для собственных нужд стороны при необходимости осуществляют дальнейшее развитие национальных товарных номенклатур;

- прямо или косвенно не облагать происходящие с таможенной территории других договаривающихся сторон товары налогами и сборами фискального характера в размере, превышающем их уровень для национальных товаров;

- не предоставлять экспортные и иные субсидии предприятиям, находящимся на их территориях, если в результате предоставления таких субсидий нарушаются условия добросовестной конкуренции;

- соблюдать принципы свободы транзита; не подвергать транзитные перевозки необоснованным задержкам или ограничениям;

- не допускать несанкционированного реэкспорта товаров, в отношении экспорта которых другие договаривающиеся стороны, с территории которых происходят эти товары, применяют меры тарифного и / или нетарифного регулирования;

- способствовать развитию производственной кооперации и научно-технического сотрудничества на межгосударственном (межотраслевом, региональном) уровне и на уровне хозяйствующих субъектов, в том числе путем предоставления различных форм государственной поддержки;

- сотрудничать и осуществлять согласованные действия в вопросах экспортного контроля;

- рассматривать зону свободной торговли как переходный этап к форми-

рованию Таможенного союза.

В рамках данного Соглашения режим зоны свободной торговли распространяется на товары, происходящие с таможенной территории договаривающихся сторон и предназначенные для их таможенной территории.

В настоящее время в рамках СНГ происходит процесс формирования Таможенного союза, в состав которого входят Россия, Казахстан, Киргизия, Армения и Белоруссия. Данное объединение стало механизмом интеграции государств-членов СНГ. Поэтому международное сотрудничество РТ в сфере таможенного дела в рамках СНГ неотделимо от истории интеграции государства-члена СНГ. В зависимости от уровня сближения и формирования интеграции в рамках СНГ РТ проводит таможенную политику на основе своих национальных интересов и интересов региона в целом.

Таким образом, в настоящее время РТ активно участвует в регулировании таможенных вопросов в рамках СНГ и других международных институтов посредством международных договоров и соглашений, касающихся таможенного дела.

Литература:

1. Бекяшев К.А., Моисев Е. И. Таможенное право. М.: ТК Велби, изд-во проспект, 2006.
2. Раджабов М. Н., Кодиркулов Х. Р., Саидов Х. Х. Таможенное право: учебное пособие. Душанбе: «Эр - граф», 2016.

Саидов Х. Х.

Аннотация

Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере таможенного дела в рамках Содружества Независимых Государств

В данной статье рассматриваются правовые основы международного сотрудничества Республики Таджикистан по таможенным вопросам в рамках СНГ. В настоящее время устранение проблем таможенной интеграции для Республики Таджикистан приобретает особое значение.

Saidov H. H.

The summary

The legal bases of the international cooperation of the Republic of Tajikistan within the custom problems in the Commonwealth of Independent States

In this article analyses the legal bases of the international cooperation of the Republic of Tajikistan within the custom problems in the framework of CIS. Recently, customs integration issues have acquired a special significance. Therefore, this article is dedicated to the participation of the Republic of Tajikistan in the customs int.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО НЕКОТОРЫХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Ключевые слова: источники финансового права, развивающиеся страны, бюджетные и налоговые правоотношения

Keywords: sources of financial law, developing countries, budgetary and tax relations

Первостепенной и актуальной задачей теории финансовой науки и финансового права в целом является изучение основ правового регулирования финансовой деятельности развивающейся страны. В современной правовой литературе эта тематика до сих пор не получила должного освещения в рамках специальных исследований со стороны правоведов, экономистов, финансистов и т. д. Правильное понимание финансовой деятельности и финансового права развивающихся стран возможно только на основе изучения особенностей их формирования, развития и становления.

Изучение формирования, развития и становления финансового права развивающихся стран представляется необходимым и закономерным процессом в развитии современной теории финансовой науки, а также финансового права.

Понятие и сущность, предмет и методы регулирования, принципы, цели, задачи и режим правового обеспечения являются теми правовыми явлениями, которые в совокупности позволяют разграничить отрасли права.

Правовые проблемы, связанные с определением предмета регулирования финансового права развивающихся стран, особенности финансовых правовых отношений, правового статуса участников финансово-правовых отношений, специфика публично-правового регулирования налогово-бюджетных и денежно-валютных отношений, финансовая ответственность и многие другие факторы не получили адекватного отражения в теоретических разработках и исследованиях отечественных и зарубежных исследователей.

Формирование и развитие финансового права и публично-правовое регулирование финансовых отношений развивающихся стран долгое время оставались вне поля монографических и специальных научных исследований.

Развитие науки финансового права в современном мире, актуализация финансово-правового регулирования общественных отношений, возникновение новых публично-финансовых институтов и система публично-финансового законодательства явились особенностями, предпосылками становления, формирования и развития финансового права развивающихся стран.

С конца прошлого века основной тенденцией историко-правового развития Ближнего и Среднего Востока была секуляризация, начиная с конституционных

*Профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н.

революций и включая разнообразные перемены и преобразования социально-политической жизни.

Новая Конституция ИРА от 27 января 2004 г. провозгласила ИРА «независимым, единым и неделимым государством», в необходимости «создания процветающего и прогрессивного общества, основанного на принципах социальной справедливости, защиты человеческого достоинства, защиты прав человека, установления демократии, обеспечения национального единства, укрепления равенства между всеми племенами и народностями и т. д.»¹

Считаем целесообразным проанализировать и исследовать сложившуюся финансово-социальную и экономическую ситуацию и разработать рекомендации по развитию важнейших институтов государства на основе глубокого изучения и обобщения современного мирового опыта.

Изучение и исследование такого важного института государства, как финансовая деятельность и публично-финансовая система, являются актуальными. Как показывает опыт многих развитых и развивающихся стран мира, от становления, формирования и развития финансового права и эффективности публично-финансовой системы во многом зависит успех решения социально-экономических и политических функций любого государства.

Публично-финансовая система ИРИ, образовавшаяся в результате революции, была построена не на светских и демократических принципах, а на основе принципов ислама и норм шариата. Последние десятилетия ИРИ удается сохранить внутреннюю целостность, стабильность государственного режима и развития публично-финансовой системы.

Как отмечают ведущие исследователи Института Востока АН РФ, «в последние годы постоянно говорится о возросшей политической роли ислама. Это проявляется в активизации деятельности политических партий исламского толка и усилении роли исламских принципов в государственном строительстве разных стран, что наиболее полно и отчетливо воплотилось в ИРИ.

Безусловно, что политический потенциал исламских стран, их способность влиять на мировые и региональные процессы, в значительной мере зависят от уровня их социально-экономического развития»². В этой связи считаем чрезвычайно актуальным исследование тех публично-финансовых факторов, которые обеспечивают устойчивость государственной власти и формируют своеобразный рост финансово-экономического развития.

Кыргызстан одним из первых на постсоветском пространстве перешел на принципы местного самоуправления, взяв тем самым курс на демократизацию общества, децентрализацию системы государственной власти, составной частью которой явилась и финансовая децентрализация органов местного самоуправления³.

¹ Конституции государств Азии. Т. 2. Изд.-во «Норма». М.: 2010. с. 16.

² Мамедова Н. М. Иран и исламские страны. М. 2009. С. 15.

³ Сыдыгалиева А. С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике. Автореферат дис. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. Бишкек. 2012. С. 3.

РТ в период независимости начала серьезные структурные реформы в жизненно важных направлениях и отраслях государства, таких как управление, финансы, банковское дело, реальные секторы экономики, а также образование, здравоохранение, социальная защита населения; с принятием и реализацией целого ряда программ социально-экономического развития и осуществлением эффективных мер заложила устойчивую основу для реализации великих планов развития.

С приобретением независимости были реформированы политико-правовая и социально-экономическая системы РТ. Рыночные отношения в экономике, равноправие всех форм собственности, свобода предпринимательской деятельности и новые правовая политика и финансовая система относятся к этим изменениям.

Актуальное проведение специальных исследований становления, формирования и развития финансового права развивающихся стран, обеспечивающих устойчивость развития государственной власти этих стран, является необходимым.

Развитие финансовых отношений, изменение социально-экономического, политико-правового устройства развивающихся государств, вхождение их в рынок требуют понимания и осмысления общественных реалий и их урегулирования нормами права.

Материальной основой реформ во всех развитых и развивающихся государствах, будь это политика, экономика, образование, социальная сфера и др., являются публично-финансовая деятельность государства и его финансы, а также регулирующие эти отношения нормы права.

Посредством финансового права образуются, перераспределяются и используются внебюджетные и бюджетные денежные средства, выполняется налогообложение юридических и физических лиц, осуществляется кредитно-валютная политика, устанавливаются определенные нормы для деятельности банков.

Развитие социально-экономических отношений одновременно с реформированием рыночной экономики обуславливает стремительное развитие теории управления обществом в соответствии с финансово-правовыми механизмами. Наиболее действенным средством управления государством является управление посредством денег.

Государственные финансы во всех общественно-экономических формациях занимали особое место, о чем свидетельствуют исторические этапы общественного развития. Известно, что государство, право и налоги появились одновременно.

Г. А. Мукамбаева отмечает, что государство организует общественную жизнь на правовых началах. Среди множества политических организаций только государство в лице своих компетентных органов издает веления, которые имеют обязательную силу для всего населения страны¹.

¹Мукамбаева Г. А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек. 1998. 340 с.

Понятие финансовых отношений является обязательным атрибутом любого государства. Содержание этих отношений периодически изменяются под воздействием политико-экономических, социальных и правовых процессов. Эти изменения являются подтверждением образования новых финансовых отношений, регулируемых финансово-правовыми нормами.

Финансовая деятельность и финансово-правовые отношения исключительно важны для жизнедеятельности всех развивающихся или развитых стран.

По мнению кыргызских ученых, «финансовое право охватывает своим воздействием определенный, специфический круг общественных отношений. Эти отношения обусловлены тем, что государство для выполнения своих задач применяет такой экономический рычаг, как финансы, и осуществляет в связи с этим финансовую деятельность¹.

Изменение политических режимов в развивающихся странах в конце прошлого века стали причиной того, что законодательные органы этих стран не успевали адекватно осмысливать и реагировать на происходящие социально-политические изменения. В этой связи довольно часто принимались правовые документы, в которые впоследствии приходилось вносить дополнения и изменения и это приводило к неразберихе в законодательствах этих стран.

Этапы становления, формирования финансового права ИРА проходили в довольно сложных условиях.

Так, Гуревич Н. М. писал, что «империализму не удалось превратить Афганистан в свою колонию в обычном значении этого слова, он был решен Англией лишь путем предоставления ему внешнеполитического суверенитета. Вследствие этого в стране не было колониальной администрации, империализм не имел и прочных экономических позиций в Афганистане. В стране не было капиталовложений империалистических держав».

По этим причинам первые очертания современного государственного устройства ИРА, его институтов, в том числе финансовой системы и финансовых правоотношений, возникли в 20-е годы прошлого века.

С принятием первой конституции в истории Афганистана были введены всеобщее образование, всеобщая воинская повинность, открыты светские школы.

В области экономики правительство стимулировало организацию афганских акционерных компаний – ширкетов, пересмотрело систему налогов, денежные отношения и т. д.

Именно в этот период осуществляется первая попытка составления описи государственных доходов и расходов (1923 г.), проведение денежной реформы (1926 г.) и введение в обращение новой денежной единицы – афгани, которая заменила ходившую до этого в стране кабульскую рупию².

Несмотря на разрозненный характер проведенных в разные периоды различных мер по укреплению основ экономики в результате были достигнуты

¹Шерипов Н. Т., Таштанов Н. А. Финансовое право Кыргызской Республики, уч. Мет. Пособ. Бишкек. 2012. 56. с. 11.

²Коргун В. Г. Афганистан в 20-30 годы XX века. Страницы политической истории. М., 1979. гл. 1. с. 6.

определенные успехи, прежде всего связанные с развитием ряда новых отраслей экономики и финансовой деятельности.

Афганское общество по существу готово к переменам по вопросам финансовой деятельности и модернизации социальной структуры. Решение этих проблем становится основной задачей Афганского правительства.

Проблему развития рыночных отношений в предшествующий изменениям период затрагивает исследование финансово-экономических отношений в ИРИ.

В объемном понимании, процесс становления, формирования финансово-экономических условий необходимо рассматривать с учетом наследия 60-х – 70-х гг., когда были осуществлены масштабные экономические программы и структурные преобразования. Ориентированная на преодоление отсталости Иранская модель капитализма требовала сосредоточения значительных ресурсов, поэтому монархический режим выступил как авторитарный субъект модернизаций, способный в короткие сроки поддержать высокий темп роста и при этом стремящийся удержать контроль над ситуацией в своих руках.

Вследствие неадекватного характера экономических результатов политики режима Пехлеви, не заинтересованного в увеличении числа агентов модернизации как в хозяйственной, так и в политической сферах, капитализму не был дан «достаточный социально-политический, демократический простор для его дальнейшего развития»¹. Государство после исламской революции 80-х гг. прошлого века в социально-экономических процессах сохранило за собой ведущую роль в регионе. С определением нового строя произошел отказ от избранных в 60-е гг. направлений экономического развития, и началось формирование основанной на фундаментальных принципах ислама концепции.

1. Частная собственность, согласно мусульманскому праву и норм шариата, является «священным правом от Бога»², а верховная власть с суверенными приоритетами – это Аллах. Он является Создателем мира, Всемогущим, Его власть безгранична и абсолютна³.

Человек в абсолютном выражении выступает не как собственник, а как распорядитель ресурсов, переданных ему на время⁴. Как отмечает Журавлева А., ни индивид, ни корпорация не могут брать на себя ответственность и определять все хозяйственные пропорции, эту функцию призвано выполнять государство, следящее за соблюдением установок, продиктованных кораническими догматами⁵.

Осуществление в 70-х – 80-х гг. концепции исламской экономики было сопряжено с трудностями. Несмотря на разработанность социальной экономической тематики в трудах религиозных и светских мыслителей принципы эконо-

¹Современный Иран: Справочник. Отв. ред. Л.Е. Авдеева. М.: Наука, 1993. с. 167.

²Мамедова Н. М. Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии): Сб. ст. М.: Институт востоковедения РАН, «КРАФТ +», 2001. С. 359.

³Сафаров Б. А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти. Автореф. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. Душанбе. 2010. С. 24. с. 16.

⁴Полонская Л., Вафа А. Восток: идеи и идеологи (критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего пути» развития). М.: Наука, 1982. с. 17.

⁵Журавлев А. Размышления об исламские экономики // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. с. 38.

мики «третьего пути» не были апробированы на практике, а были скорее сформулированы в теории. В общем виде исламская модель хозяйствования имеет следующие характеристики:

– основной упор на идею «смешанной экономики», основанной на личном труде, частной собственности, а также с государственной и кооперативной собственностью;

– склонность к согласованному развитию всех видов собственности;

– ограничение сосредоточения капитала;

– отрицание ссудного (банковского) процента¹.

Вышеназванные экономические принципы «третьего пути» нашли правовые основы в Конституции ИРИ: обеспечение общества экономической независимостью и искоренение нищеты, лишений и удовлетворение потребностей человека (ст. 43) устанавливающей правила деятельности государственного, кооперативного и частного подразделений экономики (ст. 44), запрещающий накопления, полученные за счет ростовщической прибыли, присвоения собственности, взятки, растраты, воровства, азартных игр и иные возможности незаконного получения прибыли (ст. 49).

Практические экономические мероприятия в соответствии с исламской политикой, включающие национализацию банков, компаний по страхованию и промышленных предприятий, были направлены на создание независимых экономической и финансовой систем ИРИ.

ИРИ, образованная на пике исламской революции, ориентировалась идеей социальной справедливости. Положительные ожидания от нового государства были факторами, обеспечивающими содействие политики Хомейни и принятию его власти.

Деятельность в финансовой сфере развивающихся стран, вопреки сложностям ее развития, прогрессирует путем увеличения объема операций с финансовыми средствами, а также усилением кредитной деятельности. Развитие финансовых правоотношений постепенно приводит к росту национальных экономик этих стран.

В каждой развивающейся стране к настоящему времени определились свои методы и формы деятельности в финансовой сфере, обусловленные их социальной направленностью, осуществляется процесс развития и становления финансового права, являющегося частью национального права этих стран.

Кыргызстан же находится в начале становления рыночной экономики, экономики переходного периода и вынужден стремительно осваивать азы и законы нового механизма хозяйствования, на ходу совершенствовать структуру финансовой системы и применять финансовые механизмы для регулирования развития экономики и социально-экономических процессов.

Государственная финансовая система РТ – это определенная область финансовых взаимоотношений, в период действия которых образуются, распределяются и используются денежные средства. Финансовая система устанавли-

¹ Лукьянов А. Взгляды шиитских идеологов Ирана на проблему собственности в контексте «исламской экономики». // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. М.: Наука, 1985. 180. с.

ливают формы и методы образования, распределения и использования публичных денежных средств.

Государственные финансовые системы КР и РТ состоят из следующих финансовых отношений: систем государственного бюджета, государственных долгов и государственных целевых фондов.

Для определения месторасположения финансового права в правовой системе развивающихся стран необходимо проанализировать высказывания и воззрения ученых и специалистов рассматриваемых стран.

Учеными ИРИ излагаются многочисленные высказывания о публичных финансах. Публичные финансы, называемые также экономикой публичного сектора или публичной экономикой, обсуждают вопросы, связанные с финансовой деятельностью, государственными доходами и расходами и их влияние на выделение источников и расширение доходов¹.

Клиффорд Деймс дает следующее определение: «публичные финансы – это критический анализ действий и деятельности, связанные с характером осуществления государственных расходов, методами, применяемыми правительством для получения необходимой суммы средств и формой управления источниками»². Публичные финансы – это ответвление экономической науки, анализирующее публичные доходы и расходы и их результаты.

Публичные финансы рассматриваются как экономика публичного сектора. Разница их в том, что название экономики частного сектора является более емким и общим, которое вдобавок к государственным доходам также охватывает последствия результатов государственных расходов (обеих частей бюджета) в экономике.

Мухаммад Джафар Лангаруди из ИРИ определяет термин «публичные финансы» следующим образом:

«Публичные финансы – это совокупность средств, технических, общих и правовых путей, связанных с финансовыми делами и деятельностью юридических лиц по публичному праву»³. Им также приводится следующее определение термина «финансы» – «финансовая наука и законы, технические и законодательные пути, связанные с финансовыми делами в области публичного права».

Мусаддик Мухаммад по этому поводу пишет: что «финансовым правом называются правила учреждения налогов и пошлин, взимаемые государством с граждан, а также нормативные правовые акты по публичному бюджету и обязанностям Счетной палаты»⁴. Следует иметь в виду, что публичные финансы или финансовое право не ограничиваются налоговым правом, они являются только частью финансового права.

¹ Гаюров Ш. К. Финансовое право Республики Таджикистан: учебник. Душанбе: «Сино», 2005. С. 9. На тадж. языке.

² Джираванд Абдулла. Новое понимание (интерпретация) современных публичных финансов. Изд. 3. Тегеран, 1368 (1990 г.). с. 9.

³ Джафари Мухаммад Таки. Трактаты по фикху. Изд-е 1. 1380 г. (2002 г.)

⁴ Мосаддик Мухаммад. Финансовые принципы, правила и законы за рубежом и в Иране // Сборник социальных исследований, 1378 г. (2000 г.). с. 94.

По нашему определению, «налоговое право – это отрасль публичного права, устанавливающая налоговые правила, положения и преимущества их исполнения».

Резюмируя, следует отметить, что «финансовое право – это наука об анализе законов и правил по государственным доходам и расходам по публичному бюджету страны и его последствий».

В юридической науке ИРИ наличествуют два основных деления: частное и публичное право; национальное или внутреннее право и международное или внешнее право. Из указанных двух делений, составляющих также основу научного деления, деление права на две основные отрасли, то есть публичное право и частное право, является более приемлемым. Публичное право «включает в себя правила и положения по урегулированию права отношений между гражданами и государством, а также положение о структуре государства, а частное право включает в себя положения по защите граждан в процессе их правоотношений»¹.

Финансовое право является ветвью публичного права, поскольку каждая из его частей относится к ситуациям и вопросам, в которых государство или государственные органы являются одним из ее субъектов. Особенности правоотношений, существующие между налогоплательщиком и органом взимания налога, то есть государством, воспринимаются как отношения граждан к гражданам². Однако тут возникают два важных вопроса: является ли финансовое право независимой отраслью в составе публичного права, или оно составляет часть административного права? Финансовое право соотносится ли с частным правом?

Во Франции финансовое право считается частью административного права, поскольку административное право относится к вопросам, куда входят и финансовые вопросы. Публичные финансы финансового права являются составными частями административного права. По мнению некоторых ученых финансовое и налоговое права являются самостоятельными.

Определенная часть финансовой науки в ИРИ имеет определенную тематическую связь с административным правом.

Главным вопросом в публичных финансах являются публичные доходы и расходы и государственный бюджет, которые являются весьма специфическими вопросами, и специальные правовые приемы этой отрасли придают им определенную самостоятельность относительно административного права и другими подразделениями права. Не случайно финансовое право в научных исследованиях излагается самостоятельно от административного права.

Прерогативой государства является установление и взимание налогов, пошлин и сборов, и в частном праве эти вопросы не дискусируются, ибо эти действия отнесены к ведению власти и согласия граждан. Плательщикам в этой области за соответствующие нарушения предусмотрены серьезные наказания, тем не менее эти правила не могут быть не связаны с частным правом и индивидуальными отношениями. Связь частного права с финансовым правом с научной

¹ВохидиКудратуллох. Введение в юридическую науку. Тегеран, 1376 (1998 г.) с. 38,41.

²Мухаммад Имоми. Публичные финансы. 2-е изд., с. 29

и с практической точек зрения однозначно доказана. Финансовые акты и положения с научной точки зрения составляются с учетом экономической действительности и финансово-материальной потенциальности членов общества. При этом должны быть учтены платежеспособность облагаемых налогом лиц, и их реакция на эти вопросы.

Теоретическая сторона вопроса обретает значение в связи с тем, что основная часть пошлин и налогов, связанных с действиями и со сделками, совершаемыми отдельными лицами, часто налагаются безосновательно, что обуславливается отсутствием у последних необходимых познаний в сфере финансового права и определений частного права (контракты, наследование, переход собственности, дарение) и последствия, вытекающие из этого.

Финансовое право развивающихся стран в целом испытывает определенные трудности в своем развитии, не всегда его классовая и правовая основы соответствуют друг другу. Правовая основа нередко опережает классовую, иногда наблюдаются их противоречия. В каждом финансово-правовом институте наблюдается специфика развивающихся стран.

Литература:

1. ВохидиКудратуллох. Введение в юридическую науку. Тегеран, 1376 (1998 г.).
2. Гаюров Ш. К. Финансовое право Республики Таджикистан: учебник. Душанбе: «Сино», 2005. На тадж. языке.
3. Джафари Мухаммад Таки. Трактаты по фикху. Изд.-е 1. 1380 г. (2002 г.).
4. Джираванд Абдулла. Новое понимание (интерпретация) современных публичных финансов. Изд. 3. Тегеран, 1368 (1990 г.).
5. Журавлев А. Размышления об исламской экономики. //Азия и Африка сегодня. 2002. № 5.
6. Конституции государств Азии. Т.2. Изд.-во «Норма». М.: 2010.
7. Коргун В. Г. Афганистан в 20–30 годы XX века. Страницы политической истории. М., 1979.
8. Лукьянов А. Взгляды шиитских идеологов Ирана на проблему собственности в контексте «исламской экономики». // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. М.: Наука. 1985.
9. Мамедова Н. М. Иран и исламские страны. М., 2009.
10. Мамедова Н. М. Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии): Сб. ст. М.: Институт востоковедение РАН, «КРАФТ +», 2001.
11. МосаддикМохаммад. Финансовые принципы, правила и законы за рубежом и в Иране // Сборник социальных исследований, 1378 г. (2000 г.).
12. Мукамбаева Г. А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек. 1998.
13. Полонская Л., Вафа А. Восток: идеи и идеологи (критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего пути» развития). М.: Наука, 1982.

14. Сафаров Б. А. Раннее исламское государство и формирование исламских преставлений о власти. Автореф. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. Душанбе. 2010.
15. Современный Иран: Справочник Отв. ред. Л.Е. Авдеева. М.: Наука, 1993.
16. Сыдыгалиева А. С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике. Автореферат дис. на соис. уч. степ. канд. юр. наук. Бишкек. 2012.
17. Шерипов Н. Т., Таштанов Н. А. Финансовое право Кыргызской Республики, уч. мет. пособ. Бишкек. 2012.

Гафуров А. Д.

Аннотация

Финансовое право некоторых развивающихся стран

В статье проанализировано финансовое право развивающихся стран. В общем представляет собой выраженное в письменной форме решение компетентных государственных органов, в котором содержатся нормы права. Это нормативный правовой акт или акты правотворчества, с помощью которых устанавливаются, изменяются или отменяются правовые нормы. С помощью финансового права формируются финансовые, бюджетные и внебюджетные денежные и кредитно-валютные правоотношения.

Gafurov A. D.

The summary

Financial law of some developing countries

The article analyzes the sources of finance law as an institution of the financial law of developing countries. Generally, is expressed in writing the decision of the competent state authorities, which contains the rule of law. This is a normative legal act or acts of law-making, through which are established, modified or canceled law. Using the sources of finance law is formed, financial, budgetary and extra-budgetary funds and credit-currency relationship.

Развитие государственного финансового контроля в современном Таджикистане: проблемы теории и практики

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, дублирование, современная политика, экономическая безопасность, орган, сомони, функция, коррупция, законодательство

Keywords: state financial checking, duplication, modern, policy, economic safety, organ, somoni, function, corruption, legislation

Современный этап развития государственного финансового контроля в современном Таджикистане характеризуется тенденциями укрепления государственной власти, повышением роли государства в системе управления экономикой, усилением борьбы с экономическими преступлениями коррупционного характера и в этой связи руководство страны уделяет особое внимание государственным финансам. В этой области объективно возрастает значение и роль государственного финансового контроля.

Государственный финансовый контроль является важнейшим средством обеспечения законности в финансовой системе деятельности каждого государства и в том числе в Республики Таджикистан (РТ).

Глобальный финансово-экономический кризис, возникший в последние годы, показал, что механизм управления государственными финансами в РТ требует кардинального реформирования.

Президент РТ, Основатель мира и национального единства – Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании Парламенту РТ от 20 января 2016г. подчеркнул, что «Под воздействием мирового экономического кризиса финансовое положение страны стало уязвимым».¹ Сейчас во многих странах мира, в том числе странах СНГ усиливается финансово-экономический кризис и эти проблемы продолжают по сей день. Эти проблемы, а также усиливающееся отрицательное воздействие на состояние внутреннего рынка страны и внешней торговли, прежде всего обусловлено изменяющимся курсом валюты, то есть падением курса национальной валюты и российского рубля по отношению к доллару США.

Хочу отметить, что Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании Парламенту страны от 20 января 2016г. дал особое поручение государственным органам в этой области, что: «Министерству финансов и Национальному банку совместно с другими соответствующими государственными

*Аспирант 2-го курса Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова АН РТ.

*Доктор юрид. наук, проф., директор Института повышения квалификации высшей школы при Таджикском национальном университете

¹Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ в 2016г.://www.prezident.tj/rus/novostee 2016.html (дата обращения: 20.11.2016 г.)

органами с целью укрепления финансовой устойчивости страны, снижения угрозы возникновения кризисов на финансовом рынке, обеспечения активного продвижения рынков капитала в рамках стратегических целей, необходимо обеспечить повышение эффективности распределения ресурсов, уровня и качества государственных услуг и своевременное исполнение принятых документов. Также Счётная палата и Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией совместно с Министерством финансов должны усилить контроль над прозрачным и целевым использованием бюджетных средств и деятельностью государственных предприятий и акционерных обществ, в которых есть доля государства, а также по предотвращению коррупционных действий».

Таким образом, мы видим, что сегодня Президент РТ уделяет серьёзное внимание проблемам развития государственного финансового контроля, эффективного и целевого использования государственных средств.

Задача и политика страны в этой сфере выражается в выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на максимально возможной ранней стадии, что позволило бы принять корректирующие меры, а в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем. А также, эффективному использованию государственных средств и государственного имущества. Цель данных задач прежде всего направлена на обеспечение экономической безопасности государства путём предупреждения, профилактики и выявления экономических преступлений коррупционного характера.

Интенсивность экономического развития современного Таджикистана предполагает расширение правовых подходов к системным преобразованиям в области финансового контроля. РТ стремится к устойчивому статусу правового государства, в рамках которого невозможно бесконтрольное движение финансовых ресурсов, в связи с чем правовая политика государства определяется высоким уровнем государственного финансового контроля.

Следует подчеркнуть, что несмотря на то, что одной из составляющих политики страны в этом направлении является государственный финансовый контроль, изучение проблем в этой области всё ещё крайне ограничено. До настоящего времени в РТ отсутствует законодательно установленная единая система государственного финансового контроля.

Существование органа государственного финансового контроля считается важным и эффективным условием экономической деятельности каждого государства, в том числе РТ. Поэтому необходимо, чтобы финансовая деятельность всех органов государственной власти находилась под контролем.

Органы, осуществляющие государственный финансовый контроль в РТ устанавливаются Президентом страны. Так, на основании Закона РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» Президент РТ создаёт орган государственного финансового контроля, являющийся основным

органом государственного финансового контроля и подотчётный Президенту страны (ст. 4) .

Данный Закон (ст. 1) определяет принципы, правовые и экономические основы организации и осуществления государственного финансового контроля в РТ. Он направлен на обеспечение организации ревизий и проверок за поступлением и эффективным использованием государственного бюджета, государственных фондов, кредитов, привлекаемых Правительством РТ и под его гарантию, грантов, гуманитарной помощи и государственного имущества в условиях развития рыночных отношений и формирования частного сектора (ст. 1).

В современном Таджикистане основными органами государственного финансового контроля являются: Счётная палата РТ, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ и Министерство финансов РТ.

Для обеспечения экономической безопасности государства, борьбы с экономическими преступлениями коррупционного характера и усиления политики государства в этой области, на основании указа Президента РТ «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» от 10 января 2007 г. №143 была создана Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией. После создания Агентства Парламентом страны был принят Закон РТ «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией в Республики Таджикистан» от 20 марта 2008г. № 374.

В соответствии ст.1 данного Закона Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ являясь уполномоченным органом государственного финансового контроля и правоохранительным органом, осуществляет государственный финансовый контроль по эффективному использованию государственных средств и государственного имущества для обеспечения экономической безопасности государства путём предупреждения, профилактики, выявления, пресечения коррупционных правонарушений, раскрытия, дознания и предварительного следствия коррупционных и экономических преступлений коррупционного характера и преступлений, связанных с налогами, а также другие задачи.

Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ в своей деятельности подчиняется и подотчетно Президенту РТ и представляет нижней палате Парламента отчёт о результатах исследований и финансовых проверок.

Одной из задач Агентства является осуществление государственного финансового контроля во всех ветвях государственной власти, местных органах государственной власти и органах местного самоуправления, в государственных предприятиях, учреждениях и организациях, а также в иных, предусмотренных законодательством РТ.

Концентрация столь значительных ресурсов в руках государства, их распределение, рациональное и эффективное использование невозможно без

должной организации органов осуществляющих государственный финансовый контроль в системе бюджетно-финансовой сферы Таджикистана.

Одним из важнейших органов осуществляющих государственный финансовый контроль в РТ является Счётная палата РТ. Счетной палате РТ в системе государственного - финансового контроля со стороны представительных органов принадлежит особое место и она является высшим органом финансового контроля РТ, проводящим независимый внешний аудит по оценке исполнения государственного бюджета и готовит предложения по его совершенствованию.

Счётная палата РТ - это независимый внешний аудит (контроль), который распространяются на все ветви государственной власти РТ, проводит проверки с целью предоставления объективной информации Президенту РТ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ для оказания содействия в контроле использования Правительством РТ полученных и израсходованных средств государственного бюджета, и надлежащего управления государственными ресурсами. Его деятельность регулируется Законом РТ «О Счётной палате Республики Таджикистан» от 28 июня 2011 года № 749.

Ст. 1 Закона «О Счётной палате Республики Таджикистан» гласит о том, что Счётная палата РТ является высшим органом финансового контроля РТ, проводящим независимый внешний аудит по оценке исполнения государственного бюджета и готовит предложения по его усовершенствованию.

Для того чтобы Счётная палата РТ осуществляла независимый государственный финансовый контроль, её правовой статус следовало бы закрепить в Конституции РТ.

Хочу отметить, что Лимская декларация руководящих принципов контроля определяет (ст.5) независимость высших контрольных органов. Данная статья Декларации определяет, что высший контрольный орган должен иметь функциональную и организационную независимость, гарантируемую Конституцией страны. Он должен быть независим от проверяемых им организаций.

Хочу привести здесь некоторые примеры, когда вопросы независимости высших контрольных органов в некоторых государствах закреплены в их Конституциях. Например, Конституция Исламской Республики Иран, Конституция Исламской Республики Афганистан, Конституция Российской Федерации, Республики Карелия охватывают множество норм, связанных с финансовым правом и независимости высших контрольных органов. А в Конституция РТ вопросы независимости высших контрольных органов не закреплены.

Вызывает интерес положение ч. 6 ст. 8 Закона РТ «О Счетной палате». Так, на наш взгляд, содержание данной нормы влияет на независимость деятельности Счётной палаты, что приводит к необъективности осуществления контрольных полномочий.

Для наглядности хотелось бы привести конкретные результаты деятельности Счётной палаты РТ за первом полугодии 2015 и 2014г. Так, по данным результатам аудиторских проверок Счётной палаты РТ в первом полугодии 2015г. проведено 192 аудиторские проверки, что на 110 проверок превышает

показатели предыдущего год.¹ Выявлено нарушений при проведении контрольных мероприятий за 2015 год, согласно плану аудиторских проверок (контрольные и экспертно-аналитические мероприятия) был выявлен финансовый ущерб на сумму 85 миллионов сомони, что на 70,9 миллионов сомони превышает показатели за аналогичный период прошлого года. Эти ущербы в прошлом году (2014) составили сумму 14 млн. сомони. Как показывают результаты аудиторских проверок, в бюджетно финансовой системе имеются серьёзные проблемы. Выявленный ущерб государства от злоупотреблений в финансовой сфере составляет миллион сомони. Распространены такие характерные нарушения, как нецелевое, незаконное, неэффективное использование государственных финансовых ресурсов. Незаконное расходование государственных средств негативно влияет на национальную экономику.

Итоги деятельности Счётной палаты РТ в 2014-2015 годах свидетельствуют с одной стороны об эффективности ее работы по выявлению потерь финансовых ресурсов государства, возврату незаконно израсходованных средств. С другой стороны, как показывают результаты государственных финансовых проверок, в бюджетно-финансовой системе до сих пор имеются серьезные проблемы. Выявленный ущерб государства от злоупотреблений в финансовой сфере составляет тысячи миллионов сомони. Распространены такие характерные нарушения, как нецелевое, незаконное и неэффективное использование государственных финансовых ресурсов.

В регулировании государственного финансового контроля имеет место целый ряд других проблем и противоречий, как субъективного, так и объективного характера, которые негативным образом сказываются на качестве и эффективности государственного финансового контроля.

Для эффективности, законности, сохранности, целевого использования и расходования государственных средств и высокой результативности их использования необходимо в функциях органов осуществляющих государственный финансовый контроль в РТ включить полномочия по должной координации, которые работали бы в одном ритме и в единой системе.

Другим органом в этой области является Министерство финансов РТ. Министерство финансов является центральным органом исполнительной власти в составе Правительства РТ, обеспечивающее проведение единой государственной политики и нормативное правовое регулирование финансовой, бюджетной, налоговой, страховой и валютной деятельности и координирующий в этой сфере органов исполнительной власти по исполнению и соблюдению налогового законодательства, контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в государственный бюджет и государственные фонды налогов, сборов и других обязательных платежей налогоплательщиками.

В законодательстве РТ отсутствует единый механизм и система определений функции и полномочий органов осуществляющих государственный финансовый контроль. Практика показывает, что во время проведения контрольных

¹ Подробный отчет на сайте указанного органа: sai.tj/index.php/tj (дата обращения: 08.09.2016г.).

ных проверок со стороны Агентства и Счётной палаты РТ функции между ними дублируются. На практике это может привести к конфликту интересов, снижению эффективности контрольно-ревизионной деятельности, не исключено проведение повторных проверок и ревизий в отношении одних и тех же объектов контроля и проверяемого периода. Здесь можно согласиться с мнением З. М. Хайруллоева, которая отмечает что: «Бесспорно, многочисленность контролирующих органов не обеспечивает уменьшения правонарушений, а сами органы обладают ограниченными возможностями воздействия на правонарушителей»¹.

Отметим, что контрольная функция системы государственного финансового контроля в современном Таджикистане требует серьёзного совершенствования. Отсутствие отлаженного механизма государственного финансового контроля, оказывает негативное влияние на эффективность функционирования всей структуры государственной власти, создаёт благоприятные условия для процветания коррупции – основной болевой точки государства, препятствует достижению стратегических целей, стоящих перед страной.

Несмотря на то, что о необходимости построения действенной системы государственного финансового контроля в современном Таджикистане речь идет уже давно, однако до сих пор по данной проблеме не существует научных трудов и публикаций основанных на глубоком изучении данного вопроса. Независимо от предпринимаемых усилий, проблема выстраивания целостной и эффективно действующей системы государственного финансового контроля и её совершенствования до сих пор стоит не перестаёт быть актуальной.

Мы полагаем, что важным вопросом совершенствования государственного финансового контроля является исключение дублирования действий контрольных органов, заключающееся в совершении различными органами своих функций в отношении одних и тех же объектов

Создание современной эффективной системы государственного финансового контроля на единой теоретической основе с использованием единых стандартов при тесном взаимодействии внешнего и внутреннего финансового контроля позволят эффективнее использовать бюджетные средства, направленные на обеспечение безопасности государства, инновационное развитие экономики страны и человеческого капитала. Поэтому необходимо разработать новый механизм подхода к данным возникающим проблемам на практике органов осуществляющих государственный финансовый контроль во время проведении проверок и создать единую системы государственного финансового контроля. Данные новые разработки позволят выйти на новый, как количественный, так и качественный уровень реализации задач возложенных на органы государственного финансового контроля. А также мы считаем, что необходимо реализовать комплекс следующих мер в этой области:

¹Хайруллоева З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации: автореф дис. д-ра юрид. наук. – Самара, 2015. С. 27.

а) исключение дублирования действующих функций органов осуществляющих государственный финансовый контроль РТ в отношении одних и тех же объектов во время проведения контроля;

б) расширение использования новых информационных технологий в деятельности органов осуществляющих государственный финансовый контроль;

в) применение международного опыта, в первую очередь положения Лимской декларации руководящих принципов контроля которая принята на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля в 1977 г.

г) совершенствования законодательства РТ в этой области, особенно Закон РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». По нашему мнению, ст. 18 данного Закона, которая определяет полномочия сотрудников органов государственного финансового контроля, требует дополнения и внесения изменений. Совершенствование данного позволит усовершенствовать правовое регулирование отношений в области государственного финансового контроля, содействовать однозначному толкованию основных понятий используемых в законе, строгому установлению полномочий и деятельности органов действующих в этой области.

В заключении можно сделать вывод о том, что внесённые нами предложения указанные в данной статье позволят повысить эффективность контрольных мероприятий органов осуществляющих государственный финансовый контроль, снизить количество злоупотреблений и правонарушений в данной области, улучшить общую экономическую и социальную ситуацию в стране.

Литература:

1. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ в 2016г// www.prezident.tj/rus/novostee 2016.html (дата обращения: 20.11.2016 г.)
2. Хайруллоева З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации: автореф. дисс. д-ра юрид. наук . – Самара, 2015.

Рустамов Дж. Ю., Гафуров А. Д.

Аннотация

Развитие государственного финансового контроля в современном Таджикистане: проблемы теории и практики

Авторы исследовали некоторые проблемы развития государственного финансового контроля в современном Таджикистане. Целью их работы состоит в формировании теоретических основ финансово правового регулирования контроля и разработке практических предложений, направленных на совершенствование финансового и иного отраслевого законодательства РТ. Они также предложили свои научно обоснованные выводы по совершенствованию внешнего аудита.

The summary

Development of the state financial checking in modern Tajikistan: problem theory and practice

The authors researched the problems of development state financial checking in modern Tajikistan. The Purpose of the work consists on shaping theoretical основ financial legal regulation of the checking and development of the practical offers, directed on improvement financial and other branch of legislation of the Republic of Tajikistan. Authors has analyzed are listed the given problems and has offered their own scientifically motivated findings on his improvement.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Ключевые слова: преступность, организованная наркопреступность, уголовное законодательство, кодекс, преступления, уголовная ответственность, предупреждение преступности

Keywords: crime, organized drug crime, criminal legislation, code, crimes, criminal liability, prevention of crime

В юридической научной литературе механизму противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ уделяют мало внимания. Так, Д. М. Зоиров и Р. Х. Рахимов пишут, что: «Рассматривая вопрос о сущности механизма противодействия криминальному наркообороту, необходимо определить то значение, которое имеют для него общегосударственные мероприятия, то есть меры экономического, политического, идеологического, воспитательного характера. Именно они создают условия, в которых формируется, модернизируется и функционирует рассматриваемый механизм»¹. Следовательно, государство на своей территории делает все возможное, дабы установить контроль за оборотом наркотических средств и, одновременно, его политика направлена на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ немаловажную роль играют организационные, правовые и профилактические меры.

В этой связи, учитывая опыт некоторых стран мира, в Республике Таджикистан (РТ) создано Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ, которое является формой функционально-структурного обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Применительно к наркопреступности, при осуществлении практической уголовной политики известны следующие подходы по использованию мер уголовно-правового воздействия на незаконный оборот наркотиков.

Преобладание карательных начал и увеличение репрессивных способов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, наркотизмом и наркоманией. На фоне снижения уровня правосознания граждан, роста количества посягательств, связанных с наркотиками, ослабления контроля и борьбы с наркопре-

*Первый заместитель директора Национального центра законодательства при Президенте РТ, к.ю.н., доцент.

¹Зоиров Д. М., Рахимов Р. Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. Душанбе: Изд.-во «Ирфон», 2005. С. 22.

ступностью обычно возникает вопрос об усилении удерживающего воздействия уголовного закона путем ужесточения наказания за преступления, связанные с наркотиками. Неискушенное в вопросах уголовной политики население требует более широкого применения смертной казни, суровых видов наказания, усматривая в уголовной репрессии панацею. При таком подходе, как правило, расширяются полномочия правоохранительных органов, что может создать почву для произвола, эскалации полицейского насилия как, например, в Пакистане, Иране и некоторых странах юго-восточной Азии. Непримируемая карательная политика характеризуется широким применением смертной казни, сведением к минимуму демократических процедур назначения наказания, вынесением заочных приговоров. Тем не менее криминальные организации, занимающиеся наркобизнесом, своей деятельности не прекращают, меняя методы совершения преступлений, связанные с наркотиками, на более ухищренные и сложные¹. В этой связи обоснованно Х. Д. Аликперов предлагает отказаться от широко распространенного в обществе мнения, что усиление уголовной репрессии может серьезно повлиять на современное состояние преступности². Видимо ни жесткие санкции, предусматривающие суровые наказания и их широкое применение, ни страх быть наказанным не смогут остановить рост наркопреступности.

Существует другой полярный подход к воздействию на наркопреступность – «гуманизация» борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. В частности, это может проявиться в виде легализации оборота наркотиков либо декриминализации их немедицинского потребления со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями. Отказ от уголовного преследования фактически означает разрешение немедицинского потребления наркотиков, порождает атмосферу вседозволенности. Вследствие этого резко возрастает как количество преступлений, связанных с наркотиками, так и количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Необходимо отметить, что в странах Западной Европы, например, в Нидерландах, Швейцарии, выступивших несколько лет назад зачинателями легализации наркотиков, столкнулись с практически неограниченным предложением наркотиков как «слабых», так и «сильнодействующих»³.

Наиболее предпочтительным представляется, на наш взгляд, следующий подход к воздействию на наркопреступность – уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков с социально-профилактической направленностью, предусматривающая четкие правовые ограничения, дифференцированное отношение к различным преступлениям и правонарушениям, связанным с наркотиками, осуществляемая законными средствами на определенной правовой основе.

«Уголовно-правовая борьба с преступностью заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового воздействия на преступность. Они пред-

¹ Война с наркоманией: пока без победителей / Сост. Л. Н. Елин. М., 1992. С. 132.

² Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 17.

³ См. подробнее: Состояние контроля над наркотиками и последствия политики легализации наркомании в странах Европы. Обзорная информация. Зарубежный опыт. М., № 7. С. 7–10.

ставляют собой разнообразную, основанную на уголовном законе деятельность правоохранительных органов, которая классифицируется по целям воздействия на преступность»¹, – обоснованно считает П. Ф. Гришанин. Цели воздействия подразделяются на цели предупреждения, пресечения и реализации ответственности правонарушителей. Таким образом, можно сказать, что уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков есть основанная на уголовном законе деятельность правоохранительных органов по осуществлению системы уголовно-правовых мер по предупреждению, пресечению незаконного оборота наркотиков и реализации ответственности лиц, участвующих в нем. Этот единый, внутренне взаимосвязанный и целостный процесс по осуществлению системы мер уголовно-правового воздействия на наркопреступность и составляет содержание уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Системный подход в изучении мер уголовно-правового воздействия способствует эффективности научных исследований в этой области, поскольку позволяет избежать преуменьшения (принижения) или, напротив, преувеличения значения элементов (компонентов) системы уголовно-правовых мер борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом наркотиков. Системный подход означает прежде всего рассмотрение исследуемого объекта как целого; выявление компонентного состава системы и системообразующих связей, т. е. структуры; рассмотрение целей системы; наконец, системное изучение элементов уголовно-правового воздействия, в частности уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств.

Главное свойство системы уголовно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, заключающееся в способности противодействия наркопреступности, обеспечивается комплексностью и целенаправленностью функционирования элементов системы.

«Правоохранительные органы от профилактической работы практически отказались, что значительно сузило арсенал мер воздействия на преступность»². Распространенное в практике использование в качестве показателей результатов работы подразделения количества зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, ориентирует руководителя на «заботу» об увеличении данного статистического показателя по сравнению с прошлым отчетным периодом, а не на реальную борьбу с незаконным оборотом наркотиков, которая неизбежно влечет за собой «ухудшение» статистики³.

Однако реальная уголовно-правовая борьба предполагает комплексное использование уголовно-правовых мер предупреждения, пресечения и реализации ответственности виновных лиц, а потому оценивать эффективность деятельно-

¹ Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994. С. 36–37.

² Иншаков С. М. Преступность и меры социального реагирования: учебное пособие по курсу «Криминология». М., 1995. С. 50.

³ Заулин Г. З. Оценка деятельности подразделений по незаконному обороту наркотиков. Проблемы и пути решения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. СПб., 1994. С. 7.

сти соответствующих правоохранительных органов следует по качеству противодействия наркопреступности, в связи с чем необходимо упорядочить критерии эффективности деятельности органов внутренних дел.

Вести уголовно-правовую борьбу с наркопреступностью одними лишь мерами карательного характера, т. е. реализацией уголовной ответственности без использования возможностей мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков, малоэффективно.

В связи с этим специально выделяются подсистемы уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств, поскольку, на его взгляд, именно они в системе уголовно-правовой борьбы с наркопреступностью более всего нуждаются в повышении эффективности. Перспективным представляется повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков посредством активизации уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения этих преступлений.

Известно, что предупредить преступление всегда экономически и политически выгоднее для государства и общества, чем устранять последствия преступной деятельности. Тем не менее современная социально-экономическая неопределенность в обществе и субъективные причины пока не позволяют уяснить эту простую истину и повернуться лицом к проблеме борьбы с наркотизацией населения.

Таким образом, наряду с оптимальным и комплексным осуществлением системы мер уголовно-правового воздействия на наркопреступность, необходимым представляется повышение значимости уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотиков, преодоления стереотипов в правосознании сотрудников правоохранительных органов, в частности о значении, месте и роли этих мер в уголовно-правовой борьбе с наркопреступностью, совершенствование регламентирования уголовно-правовых мер предупреждения и пресечения и формирование надлежащей практики их применения. Возможно, это позволит поднять на более высокий уровень уголовно-правовую борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Литература:

1. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку. 1992.
2. Война с наркоманией: пока без победителей / Сост. Л. Н. Елин. М., 1992.
3. Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994.
4. Зазулин Г. З. Оценка деятельности подразделений по незаконному обороту наркотиков. Проблемы и пути решения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. СПб., 1994.
5. Зоиров Д. М., Рахимов Р. Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. Душанбе: Изд.-во «Ирфон», 2005.

Аннотация

К некоторым вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

В настоящей статье исследуются некоторые элементы механизма противодействия наркопреступности. Автор, анализируя практику и мнения ученых, пришел к выводу о том, что в настоящее время следует совершенствовать уголовно-правовую политику противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Bahridinzoda S. E.

The summary

Some issues of combating illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

This article explores some of the elements of the mechanism of counteraction to drug-related crime. By analyzing the practice and opinion of scientists came to the conclusion that should now be to improve the criminal - legal policy to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

СЫДЫКОВА Л. Ч., *СУЛАЙМАНОВА Н. Н.*

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: реформа, проступок, преступление, административные нарушения

Keywords: reform, offense, criminal, administrative violation

«Законы настолько совершенны,
насколько люди готовы их соблюдать»
(Солон. Древняя Греция)

Реформа уголовного законодательства, проводимая в Кыргызской Республике (КР), выстраивается совершенно новым способом и соответствует заявленной Президентом страны новой концепции развития законодательства. Любая концепция выступает как система стратегического планирования развития отрасли права. В концепции задействованы принципы и связи межотраслевого взаимодействия, без которых практически невозможно было бы провести данное реформирование. И главное в данном процессе было увязать научную доктрину, законодательство и судебно-следственную практику.

*Проректор по международным связям Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), д.ю.н., профессор

* Заведующая кафедрой уголовного права и криминологии КРСУ, д. ю. н., профессор.

Предлагаемая новая научная доктрина связана с введением института уголовного проступка, поэтому потребовалось пересмотреть принципы и задачи уголовного права и оставить те, которые отвечают современным условиям развития общества и не противоречат ни международным стандартам, ни Конституции страны.

Данная концепция предусматривает введение такого нового института как уголовный проступок. Отметим сразу, что данная категория деяний представляет собой этаким конгломерат деяний, включающий в себя преступления небольшой тяжести и деяния, которые по сути своей являются уголовными, но в силу нанесения незначительного ущерба были отнесены к категории административных правонарушений. Так появились такие понятия как мелкое хищение, мелкое хулиганство, домашнее насилие и др.

Как правило, такое новшество вызывает некоторое недопонимание среди юристов, поскольку большинство получило образование в советский период, и концепция развития законодательства в это время шла по иному пути. Да и сейчас наше образование не ставит перед студентами таких проблем, оно остается еще глубоко советским. Однако жизнь идет вперед и требует решения реальных проблем и соответственно дел не мерами советской эпохи, это время мы уже покинули, а новыми мерами, позволяющими нам двигаться вперед.

Мы понимаем, что путь этот достаточно сложен, так как трудно поменять себя и свое мышление в плане восприятия нового, неизвестного. Хотя с постулатом «новое» надо еще разобраться¹.

Безусловно, речь идет о проступке. Еще в 1990 г. П. В. Коробов написал статью «Уголовный проступок: «за» и «против», в которой отметил, что проблема уголовного проступка обсуждается уже больше 25 лет. Заметьте, и это в советское время².

В российской литературе давно предлагается ввести такую категорию, как уголовный проступок. В 2012 г. Государственная Дума Российской Федерации (РФ) обсуждала вопрос о введении уголовных проступков, инициированный рядом депутатов. Однако вопрос так и остался незавершенным.

О необходимости введения уголовного проступка не раз заявлял и министр внутренних дел РФ. В настоящее время в РФ идет проработка данного вопроса.

Что же подпадает под категорию уголовного проступка? Безусловно, эта та категория преступлений, которая в соответствии с классификацией в уголовном законе отнесена к преступлениям небольшой тяжести. Так, в действующем УК КР к этой категории преступлений относятся умышленные преступления, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные преступления, за которые максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

Понятно, что данные деяния по своему характеру и степени опасности причиняют небольшой вред объекту посягательства. Такие деяния представля-

¹Бахриддинов С. Э., Сафаров А. И. К вопросу о понятии уголовной политики // Законодательство. Душанбе, 2013, № 2 (10). С. 28–33.

²Правоведение. 1990. № 5. С. 90–96.

ются проступками, хотя до сих пор остается высокой степень их репрессивности. Принятые парламентом меры по гуманизации законодательства дали небольшой эффект, однако, следует иметь в виду, что уровень рецидива при этом остается высоким (около 30 %), уровень применения наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести также остается высоким.

С. С. Босхолов, анализируя уголовную политику, отмечал, следующее: «Давно доказано, что избыточность уголовной репрессии, наличие чрезмерно жестких санкций не только девальвируют уголовное наказание, но и подрывают веру населения в справедливость правосудия, превращают правоохранительные органы во враждебные для человека институты. Катастрофическое падение престижа этих органов, в особенности органов безопасности и милиции, в глазах населения во многом обусловлено именно этими обстоятельствами»¹.

В 2007 г. появляется исследование, проведенное в Республике Казахстан (РК) А. В. Бишимбаевой, в котором она предлагает выделить в отдельный кодекс деяния, относящиеся к исследуемой категории, и назвать этот кодифицированный закон – «Кодекс уголовных проступков»². Ею предложены критерии отбора деяний в категорию проступков.

Однако последующие законодательные реформы, проведенные в РК, показали несколько иной путь, избранный законодателем страны. В частности, в новом УК РК появились две категории уголовных правонарушений: преступление и проступок.

Законодатель КР в соответствии с утвержденной Президентом страны концепцией судебно-правовой реформы проводит ее с учетом новых реалий правовой политики государства, основанной на новых направлениях развития общества. В частности, принято решение сформировать в отдельном законодательном акте ответственность лиц за проступки.

Рассматриваемый во втором чтении проект Кодекса о проступках выстроен по подобию УК. Отдельные институты Кодекса о проступках совпадают с институтами УК. Но имеются и свои отличия.

Кодекс о проступках связан с регламентацией уголовных правоотношений. Фактически его реально можно считать младшим братом УК. Итак, в законе определены его цели и принципы, а также закреплены пределы действия закона.

Под проступком предложено понимать совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, наказание за которое предусмотрено Кодексом.

Отличие проступка от преступления состоит в том, что деянием умышленно или неосторожно может быть причинен вред, не являющийся тяжким или значительным в понимании УК, а также умышленное деяние, которое создает угрозу причинения значительного вреда.

¹Босхолов С. С. Конституционно-правовой кризис и уголовная политика. // Правоведение. 1993. № 6. С. 49–54.

²Бишимбаева А. В. Кодекс уголовных поступков: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Астана, 2007. С. 6.

По данным формальным признакам проступок отличается от преступления, поэтому ответственность за него (проступок) наступает при отсутствии признаков преступления, предусмотренного УК.

В Кодексе о проступках также получили закрепление нормы о субъекте правонарушения, определяется вина лица (умысел или неосторожность). Имеются особенности, касающиеся ответственности за предварительную деятельность. Ответственность за проступок наступает лишь в случае оконченного проступка. Приготовление к проступку и покушение на проступок не влекут за собой ответственности. (ч. 2 ст. 24).

В главе о соучастии в совершении проступка выделяются формы соучастия: соисполнительство и сложная форма соучастия. При этом в сложном соучастии предусмотрены следующие соучастники: организатор и подстрекатель. Пособник в данной норме исключен в виду его небольшой общественной опасности.

В главе 8 «Обстоятельства, исключающие ответственность лица за совершенный проступок» предусмотрены: необходимая оборона, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, задержание лица, исполнение приказа, обоснованный риск.

В проекте кодекса также предусмотрены меры уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера:

-статья 38. Освобождение от ответственности в связи с устранением наказуемости за проступок;

-статья 39. Освобождение от ответственности за проступок в связи с примирением сторон;

-статья 40. Освобождение от ответственности за проступок на основании положений Особенной части настоящего Кодекса;

-статья 41. Освобождение от ответственности за проступок в связи с истечением сроков давности.

Наказание за проступок имеет небольшие отличия от наказаний за преступления. В системе наказаний остались такие наказания, как: 1) общественные работы; 2) ограничение свободы; 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 4) исправительные работы; 5) штраф; 6) арест в отношении военнослужащих.

Лишения свободы за проступок не предусмотрено в виду небольшой опасности и последствий совершенного деяния. Исключение составляет арест, который может быть применен в отношении военнослужащего, совершившего военный проступок во время несения службы. В отношении иных граждан арест применяться не может.

Те наказания, которые дублируются в УК, имеют отличия в сфере устанавливаемых ограничений. Так, например, размеры штрафов в проступках гораздо ниже, нежели в УК. Такое наказание, как ограничение свободы, предусмотрено только в Кодексе о проступках.

Возможны ситуации, связанные с так называемой совокупностью преступлений и проступков. В этой связи в проекте Кодекса о проступках предусмотрены правила назначения наказания при совершении проступка и преступления или на-

оборот. Так, при совершении одним лицом двух или более проступков наказание назначается за каждый проступок отдельно и исполняется самостоятельно. При этом максимальный срок наказания любого вида не может быть больше, чем срок или размер соответствующего вида наказания, предусмотренного Кодексом о проступках. В случае, если лицо совершило проступок, за который не было осуждено или было осуждено, но не отбыло наказание полностью, а затем совершило преступление, либо в случае если лицо совершило преступление, за которое не было осуждено или было осуждено, но не отбыло наказание полностью, а затем совершило проступок, суд постановляет об исполнении наказаний в соответствии с положениями ч. 7 ст. 0 УК КР (ст. 54 проекта). В последнем случае речь идет о совокупности приговоров.

Ввиду развития в последние годы системы ювенальной юстиции отдельным разделом предусмотрена ответственность несовершеннолетних. Различие с аналогичным разделом УК в основном состоит в видах и размерах наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Главы и разделы Кодекса о проступках корреспондируют с разделами и главами УК. С учетом этого в основе формирования структуры Кодекса о проступках заложен приоритет охраны в первую очередь интересов личности, затем общества и государства.

К категории проступка, как говорилось выше, отнесены лишь часть деяний, предусмотренные Кодексом об административных нарушениях. Это более 30 статей.

С одной стороны, может сложиться впечатление, что произошел некий процесс криминализации административных правонарушений. Но, в первую очередь, надо исходить из того, что же представляют собой административные правонарушения? Какова их природа? А представляют они из себя мелкие преступления. Например, мелкое хулиганство, мелкое хищение, мелкая спекуляция (это по закону советского периода), домашнее (семейное) насилие – все они по сути своей являются преступлениями. Но в силу того обстоятельства, что надо было каким-то образом снижать (а не поднимать) статистику преступности, данные деяния были перемещены в сферу административного регулирования. Хотя последнее представляет собой нечто иное, как частное притязание граждан к чиновникам, нарушающим его права, например при обращении за регистрацией юридического лица, выдачей лицензии и т. п. Хочу привести слова С. Е. Вицина, который еще в 1999 г. в своей лекции отмечал, что касается административного права и административного судопроизводства в точном смысле слова, то они охватывают ту сферу правоотношений, когда, наоборот, человек, гражданин предъявляет притязания к государству. Как известно, ныне лицо, в соответствии со ст. 64 Конституции РФ, имеет право предъявлять претензии к государству по поводу нарушенных прав. Решения и действия органов государственной власти, общественных организаций могут быть обжалованы в суд. Таким образом, государство и гражданин оказываются равными в споре (в

этом случае действует формула "Господин Смит против США), и суд разрешает конфликт между ними)¹.

В настоящее время подготовлен проект закона об административных процедурах, который должен изменить всю систему административного процесса и создать новую систему административной юстиции.

Таким образом, рассматриваемые мелкие преступные деяния, по сути своей являющиеся уголовными проступкам, стали административными. Был фактически сформирован некий уголовно-административный кодекс, а также выработан административный процесс, который совместил в себе процедуру наказания частных лиц, должностных лиц и юридических лиц.

В настоящее время ситуация меняется коренным образом, и административный процесс приобретает совершенно новые правовые очертания, связанные с новой процедурой по обжалованию действий должностных лиц в вышестоящие организации или в суд. Данная новелла повлечет за собой институциональные изменения, связанные с введением должностей судей по административным процедурам (административные судьи). В будущем, в виду особенностей такого процесса, могут быть вполне созданы отдельные административные суды.

Таким образом, восстанавливается правовая справедливость по возвращению значительного числа административных проступков в лоно уголовных.

В виду того, что дела о проступках представляют собой уголовные деяния, то производство по ним будет осуществляться на основании норм УПК, но несколько в усеченном варианте. Это так называемый ускоренный порядок расследования дел о проступках органом дознания. При этом будут сохранены все гарантии прав человека, которые предусмотрены в кодексе.

Реализация этой идеи не приведет к «криминализации» общества, поскольку ответственность за уголовные проступки не предусматривает лишение свободы, а осуждение лица за совершение уголовного проступка также не будет иметь последствием судимость и влиять на реализацию в будущем этим лицом своих прав (на прохождение государственной службы и т. д.).

Выделение проступков в самостоятельный законодательный акт позволит реально представить состояние преступности в стране. С введением института проступка возникнет и определенный уровень ответственности органов, задействованных в их пресечении. Безусловно, это органы внутренних дел, где должны быть сосредоточены главные субъекты по выявлению и расследованию большого числа как преступлений, так и проступков. Думается и здесь нужно четко провести распределение: органы криминальной полиции, которые будут заниматься только уголовным преследованием, и органы дознания (участковые или даже следователи дознаватели), которые должны заниматься выявлением и расследованием проступков.

¹ Вицин С. Е. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве. Лекция. М., 1999. Режим доступа: http://terralegis.org/terra/lek/lek_10.html

Литература:

1. Бахриддинов С. Э., Сафаров А. И. К вопросу о понятии уголовной политики // Законодательства. Душанбе, 2013, № 2 (10).
2. Босхолов С. С. Конституционно-правовой кризис и уголовная политика // Правоведение. 1993. № 6.
3. Вицин С.Е. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве. Лекция. 1999, Москва. Режим доступа: http://terralegis.org/terra/lek/lek_10.html

Сыдыкова Л. Ч.Сулайманова Н. Н.

Аннотация

Уголовный проступок: законодательное развитие в Кыргызской Республике

В статье исследованы теоретические проблемы понятия уголовного проступка. В ней авторы определяют характерные признаки данного правонарушения. Также исследуются различные модели законодательного регулирования данного явления.

Sydykova L. Ch.Sulaymanova N. N.

The summary

Criminal offense: legislative development in the Kyrgyz Republic

In the article is researched theoretical problems of criminal offense. In it the authors define the characteristics of the offense. It also investigates the different models of the legislative regulation of this phenomenon.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: прокурор, суд, доказывание, уголовный процесс, процесс доказывания, подходы к доказыванию, проблемы участия

Keywords: the prosecutor, the court, evidence, criminal procedure, evidence procedure, approaches to proving, participation problems

Совершенствование и развитие уголовного процессуального законодательства с теоретической точки зрения позволило на основании анализа реконструировать понимание субъектов доказывания, обозначить подходы к решению уже современных задач уголовно-процессуального законодательства.

Процесс социально-экономических и политико-правовых реформ в Республике Таджикистан (РТ) предопределил необходимость реформирования уголовно-процессуального законодательства в соответствии с приоритетами прав человека и верховенства закона, принятых в цивилизованном демократическом обществе. Развитие национального законодательства в последние годы идет по пути соответствия международно-правовым стандартам и обязательствам РТ перед мировым сообществом. Принятие новой Конституция РТ (1994 г., с последними изменениями и дополнениями) стала важным этапом в этом направлении, провозгласив общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью правовой системы РТ. Такое признание важно не только для устранения пробелов в процессуальном законодательстве, оно также важна и для пропаганды и соблюдения конституционных ценностей.

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную и многогранную деятельность, которая состоит из различных систем действий. Доказывание является неотъемлемой частью уголовного процесса, оно способствует установлению истины, законному привлечению лиц к ответственности. Кроме того, целью уголовно-процессуальной деятельности и доказывания в частности может быть что-то либо иное, кроме как установление объективной действительности, реальности, имевшей место в прошлом.

Осознавая то, что институт доказательства и доказывания является основным звеном уголовного процесса, ученым придется тщательно исследовать данные вопросы.

Несмотря на всю важность принятых программ по судебно-правовым реформам (2011–2013 и 2015–2017) в РТ остаются некоторые пробелы в сферах предварительного следствия (предварительное дознание и следствие) и судебного следствия.

*Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

Проблема определения субъектов доказывания в уголовно-процессуальном доказывании является одной из наиболее актуальных в современном уголовном судопроизводстве. Ни в процессуальной доктрине, ни в правоприменительной деятельности не существует единого мнения по этому вопросу. Другими словами, среди ученых не наблюдается единства взглядов по поводу понятия субъектов доказывания. Прежде всего это касается их классификации и процессуальных полномочий.

После принятия нового УПК РФ интерес к данной теме существенно возрос, и ряд процессуалистов затрагивают ее в своих работах.

Проблемы субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве неоднократно рассматривались в правовой науке. Такие ученые, как С. А. Шейфер, А. В. Кудрявцев, А. П. Попов, Ф. Н. Фаткуллин, В. А. Лазарев, В. С. Шадрин, Ю. К. Орлов и другие, разрабатывали разные общетеоретические аспекты института доказывания. Они внесли огромный вклад в разработке теоретических основ субъектов доказывания в уголовном процессе и подготовке научных кадров.

Субъекты доказывания – это участники уголовного судопроизводства, осуществляющие доказательственную деятельность или отдельные ее элементы (собираение, проверку и оценку доказательств) с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть нужно понять, что не все участники уголовного судопроизводства могут быть субъектом доказывания. Другими словами, в доказывании в той или иной степени принимают участие многие субъекты возникающих при этом уголовно-процессуальных правоотношений, однако в полном объеме и на протяжении всех этапов доказывания свою деятельность осуществляют лишь соответствующие государственные органы и должностные лица (дознатель, следователь, прокурор и суд).

В юридической литературе субъектов доказывания условно подразделяют на две группы: на лиц, для которых доказывание является обязанностью, и лиц, для которых доказывание является не обязанностью, а правом. К первой группе относятся: прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, (и орган дознания в целом). Ко второй группе относятся: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник, представители учреждений и организации по делам о несовершеннолетних¹.

Нужно особо отметить, что в наши дни некоторые процессуалисты включают суда к первой группе, что по нашему мнению является грубое нарушение ст. 20 УПК РФ. Собственно говоря, это приводит к утрате одного из важнейших принципов уголовного процесса – принципа состязательности. Для подтверждения наших суждений обратимся к УПК РФ. Согласно ст. 20 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. «Норма», 2005. С. 18.

для осуществления процессуальных прав и обязанностей, а также обеспечивает простор для справедливого и праведного разбирательства.

Нужно подчеркнуть, что суд является субъектом доказывания, и это, по нашему мнению, не вызывает сомнений, но только когда он исследует обстоятельства дела.

Вопросы о теории других субъектов уголовного процесса исследовались многими учеными – процессуалистами. Например, по мнению А. Р. Белкина, эксперта и оперативного работника надо считать субъектом доказывания. По его мнению, эксперт не только исследует доказательства, в том числе и в судебном разбирательстве, но иногда вынужден и собирать их – при работе с микрообъектами, а также при получении образцов для сравнительного исследования при производстве трассологических, баллистических и некоторых иных экспертиз. Но как справедливо отмечает А. Петрухина, самовольные действия эксперта должны послужить основанием для его отвода¹.

Более того, запрет эксперту самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы содержится и в ст. 18 Закона РТ «О государственной судебной экспертизе» от 25 июля 2005 г. В законе говорится, что судебный эксперт не имеет право самостоятельно собирать материалы для производства государственной судебной экспертизы.

Что касается предложения А. Р. Белкина считать субъектом доказывания оперативного работника, не участвующего в процессуальной деятельности следователя, а обеспечивающего ее посредством оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить следующее. Согласно ст. 84 УПК РТ материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны при условии, если они получены с соблюдением требований процессуального закона. По сути, сотрудники оперативных аппаратов участвуют только в формировании доказательств. После того, как следователь признает необходимым, только в таком случае представленная информация может иметь доказательственное значение. Изходя из этого, мы считаем, что оперативный работник не является субъектом доказывания².

В новом УПК РТ существенным изменениям подвергся институт доказательства и доказывания. При этом следует отметить, что до сих пор не урегулированы понятия “доказывание” и “субъекты доказывания”. В части 1 ст. 86 УПК РТ изложено следующее: «Собирание доказательств производится в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом». Часть 2 этой же статьи гласит, что дознаватель, следователь, прокурор, а также суд, судья по ходатайству сторон вправе:

- по находящемуся в производстве делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса, дачи заключения в качестве эксперта;

¹Петрухина А. Ответственность эксперта в уголовном процессе // Законность. 2004. № 12. С. 23.

²Рохлин В. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Законность. 2004. № 5. С. 12.

- производить осмотр, обыски и другие предусмотренные настоящим Кодексом следственные действия;

- требовать от предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществивших оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела;

- требовать производства ревизии и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц.

Как видим, УПК РТ конкретно не определяют круг субъектов доказывания. Поэтому предлагаем ст. 85 УПК РТ изложить в следующей редакции:

«1. Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью определения истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

2. Доказывание осуществляют дознаватель, следователь, прокурор, суд. Право участвовать в доказывании имеют подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, обвинитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

3. При производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства, совершения преступления);

- обстоятельства, определяющие личность обвиняемого;

- обстоятельства, исключающие преступность деяния;

- обстоятельства, которые могут способствовать освобождению лица от уголовной ответственности и наказания;

- обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления и способствующие его совершению, степень виновности и его мотивы;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 62 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

- обстоятельства, определяющие характер и размер ущерба, причиненного преступлением;

- обстоятельства, способствующие осуществлению преступления».

Литература:

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. -М.: «Норма», 2005.

2. Петрухина А. Ответственность эксперта в уголовном процессе // Законность. 2004. № 12.

3. Рохлин В. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Законность. 2004. № 5.

Исоев К. М.

Аннотация

Некоторые вопросы субъектов доказывания в уголовном процессе

В статье автором рассмотрены проблемы субъектов доказывания в уголовном процессе. Автором анализированы и обобщены мнения ученых относительно субъектов доказывания и сделаны обоснованные выводы относительно проблемы субъектов доказывания в уголовном процессе.

Isoev K. M.

The summary

Some of the questions the subjects of proof in a criminal trial

In the article an author is consider the problems of subjects of proving in criminal proceedings. By the author of the article opinions of scientists relatively subjects of proving and the reasonable conclusions of problem of subjects of proving in criminal proceedings.

ШАРИПОВ С. С.*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, криминалистическая характеристика преступления, методика расследования преступлений, использование рабского труда

Keywords: detection and investigation of crime, criminological characteristics of crime, method of investigation of crimes, the exploitation of slave labor

Основной целью расследования каждого вида преступления является получение ответов на вопросы, что, кем, где, когда, каким способом, с чьей помощью и по каким мотивам совершено противоправное деяние. Разумеется, эти классические вопросы лишь составляют своего рода остов организации раскрытия и расследования преступлений, а поэтому могут быть дополнены и детализированы применительно к определенным видам противоправных деяний¹.

Одной из основных задач деятельности, направленной на раскрытие и расследование каждого вида преступления, как свидетельствует анализ практики правоохранительных органов, является установление в совершенном деянии

* Ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности» юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит. 1982 г. С. 121.

наличия или отсутствия признаков состава преступления¹. А криминалистическая характеристика преступлений является одним из основных элементов раскрытия и расследования любого уголовно наказуемого деяния. Но, к сожалению, до настоящего времени среди ученых-криминалистов не представлено единой позиции по определению и структуре криминалистической характеристики преступлений.

Рядом авторов неоднократно предпринимались попытки на основе анализа научных позиций различных ученых-криминалистов относительно структуры криминалистической характеристики выделить наиболее часто называемые ее обязательные элементы, однако в результате были вынуждены констатировать такое значительное количество структурных элементов (порядка 16–19), которое не позволяло сформировать унифицированную систему указанного понятия².

По нашему мнению, среди ученых, которые рассматривали данную проблему, наиболее правильным является предложение Л. Л. Каневского, которое содержит основные признаки криминалистической характеристики преступления. По его мнению, криминалистическая характеристика преступления это: «взаимосвязанная совокупность индивидуальных особенностей определенной категории преступлений, характеризующих обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего, которые имеют значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений»³.

Приведенные позиции, несомненно, заслуживают внимания. Тем не менее мы полагаем, что и данное определение автора нуждается в некотором дополнении и уточнении.

Во-первых, взаимосвязанная совокупность каких-либо категорий, то есть признаков, приемов, обстоятельств и др., представляет собой определенную систему, и в свою очередь понятие «система» предполагает конкретную структуру, построение, а также иерархию.

Во-вторых, в рассматриваемом определении автор не отражал стадия подготовки совершения общественно опасного деяния.

В-третьих, в структуру криминалистической характеристики, кроме перечисленных автором, могут входить и другие элементы. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности и корректности изложения их исчерпывающего перечня.

¹ Назаров А. К. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам / Правовая жизнь № 1 (05), 2014. Душанбе. 2014 г. С. 58.

² Гамза В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность, структура и содержание: Сб. науч. трудов. Вып. 2. М., 2001 г. С. 7; Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. СПб., 2001 г. С. 73; Коновалов С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития. Волгоград, 2001. С. 101.

³ Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991 г. С. 74.

Наконец, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в данной дефиниции автором не определено значение криминалистической характеристики для предупреждения и профилактики преступлений.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать следующее определение: криминалистическая характеристика преступления – это система индивидуальных особенностей преступлений определенного вида, характеризующих личность преступника и потерпевшего, обстановку, каким способом подготавливается, совершается преступление, его сокрытие, а также другие элементы криминальной деятельности, которые имеют значение для выявления, раскрытия и предупреждения преступлений.

С учетом изложенного, по нашему мнению, в структуре криминалистической характеристики общественно опасных деяний, связанных с использованием рабского труда, целесообразно рассматривать сведения: об обстановке совершения преступления, о способе совершения преступления, о личности преступника и о личности потерпевшего.

Под обстановкой совершения преступления в виде использования рабского труда понимается система объектов различного рода, взаимодействующих между собой до и в момент совершения преступления, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹.

Сведения об обстановке совершения общественно опасного деяния в каждом конкретном случае, разумеется, имеют разное информационное содержание и заключают в себе неодинаковый криминалистический и розыскной потенциал. В связи с этим необходимо отметить, что при организации уголовно-процессуального доказывания по преступлениям, связанным с использованием рабского труда, значимость рассматриваемого элемента криминалистической характеристики особенно проявляется при решении следующих вопросов:

1. Разработка плана по уголовному делу, организация расследования и производства оперативно-розыскных мероприятий.

2. Анализ сведений, собранных следственным путем и поступивших из различных источников, в целях получения информации о преступнике и о возможном местонахождении дополнительных источников криминалистически значимых сведений об обстоятельствах совершения преступления.

3. Оценка сложившихся следственных ситуаций на первоначальном этапе производства по уголовному делу для определения оптимального алгоритма следственных и оперативно-розыскных действий и очередности их реализации, а также для обеспечения собирания и проверки доказательственной информации и выявления виновных.

¹ Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 22.

4. Разработка и разрешение тактических и методических задач по уголовному делу при организации раскрытия и расследования преступления. Например, полученные сведения в ходе осмотра места происшествия и других следственных действий об обстановке совершения преступления могут быть использованы для правильного и более точного определения границ места преступления, для установления направлений поиска следов преступления и лица, его совершившего.

Способ совершения и сокрытия преступления в виде использования рабского труда имеет решающее значение для частной криминалистической методики, поскольку является базой для выдвижения как общих, так и частных версий, в этом качестве влияет на определение направлений расследования и решения других вопросов раскрытия и расследования преступления.

Под способом совершения преступления принято понимать объективно и субъективно обусловленные системы поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющие различного рода характерные следы. Вне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств и получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наилучшие оптимальные методы раскрытия преступления¹. Это обусловлено тем, что большинство жертв использования рабского труда не всегда даже сами предполагают о той участи, которая им уготована².

Принимая во внимание все вышесказанное, по нашему мнению, под способом совершения использования рабского труда необходимо понимать обусловленную как субъективными, так и объективными факторами систему действий субъекта (по подготовке, совершению и сокрытию преступления) или воздержания от них, либо совокупность тех и других, проявляющихся в основном в идеальных следах, направленную на достижение преступного результата.

Личность преступника в данной категории преступлений представляет собой совокупность негативных социально-психологических свойств и качеств человека, обуславливающих его преступное поведение. Ей присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы³. На основе проведенного анализа научных позиций ученых-правоведов⁴, представленных в юридической литературе, можно кон-

¹ Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001 г. С. 37.

² Доклад "О состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации" / Под ред. Е.Б. Мизулиной. М., 2006 г.

³ URL: <http://wikipedia.ru/wiki>.

⁴ Назаров А. К. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам / Правовая жизнь № 1 (05), 2014. Душанбе. 2014 г. С. 63; Овчинский В. С., Торбин Ю. Г. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: Научный доклад. М.: Норма, 2009 г.; Абрамова С. Р., Усанов И. В. Раскрытие и расследование преступной торговли несовершеннолетними. М., 2009 г.; Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). Томск, 1978 г.; Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984 г.; Образцов В. А. Криминалистическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология (Вопросы теории и практики): Сб. научных трудов. Иркутск, 1980 г.; Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические осно-

статировать, что криминалистическая структура личности преступника, занимающегося использованием рабского труда, включает в себя следующие признаки:

– социально-демографический, то есть возраст, пол, профессиональная принадлежность, образовательный уровень, образ жизни, увлечения, склонности, а также наличие психических отклонений, возникших в процессе его жизнедеятельности, и т. д.;

– нравственно-психологические (моральные и волевые качества, навыки, способности, нравственные устои);

– уголовно-правовые (отношение данного субъекта к закону, его правовое поведение в норме или патологии, то есть установление наличия или отсутствия фактов прошлого антиобщественного и противоправного поведения).

Данные о личности потерпевшего. В Республике Таджикистан (РТ) чаще всего жертвами эксплуатации становятся девушки и юноши в основном подросткового возраста. Это во многом предопределяется следующими особенностями психофизиологического и социального развития современных подростков:

– повышенная познавательная активность, страсть к путешествиям, познанию нового, незнакомого, экстремального;

– ускоренное взросление (в том числе ускоренное половое созревание), примерка на себя стереотипов взрослого поведения;

– желание не только иметь наличные деньги, но и зарабатывать их, не зависеть в этом вопросе от родителей;

– выбор профессии, хорошо оплачиваемой и обеспечивающей доступ к красивой жизни;

– общение (в том числе интерактивное) как ведущая деятельность¹.

Согласно оценочным данным исследования, в общей сложности 503 тысячи детей или 22,6 % от общей численности детей в возрасте от 5 до 17 лет заняты детским трудом. Эти дети составляют 96 % от количества работающих детей. Нам известно, что в Таджикистане высок уровень миграции. В 2012 г., Агентством по статистике при Президенте РТ было проведено исследование, в результате которого было установлено, что у 12,9 % детей во время обследования в домохозяйстве отсутствовали либо оба родителя, либо один из родителей. Доля мальчиков, живущих без одного или обоих родителей, составила 11,9 %, тогда как для девочек этот показатель равнялся 14 %. Эта разница является статистически значимой. Как среди мальчиков, так и среди девочек наиболее часто отмечается отсутствие отца, что подтверждает вывод о том, что миграция в Таджикистане распространена больше среди мужчин, чем среди женщин (МОТ, 2010)². Это обстоятельство следует рассматривать в качестве серьезного источника неблагополучия в семье и фактора риска оказаться подростку жертвой рассматриваемой категории преступлений.

вы криминалистики. М.: МГУ, 1984 г.; Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1967 г. и др.

¹ Социальная работа с подростками – жертвами торговли людьми. URL: <http://wiki.iot.ru/index.php>.

² Работающие дети в Республике Таджикистан: результаты обследования детского труда от 2012 г. // Доклад Агентства по статистике при Президенте РТ. С. 54, 64–65.

Говоря о высоком уровне миграции в Таджикистане должен сказать, что ситуация наших граждан за границу не так уж хорошая. Некоторые из них иногда попадают под долговую кабалу, которая, с одной стороны, является одним из видов использования рабского труда, а, с другой стороны, определяет круг потерпевших, то есть криминальная деятельность, как правило, связана с действиями по обману с выплатами, которые не производятся, например, за счет инсценировки ситуации задержания работниками милиции наших граждан на территории Российской Федерации во время рейдов. В криминальной практике так нередко поступают в отношении наших мигрантов-строителей или сельскохозяйственных рабочих после окончания всех строительных работ или после завершения уборки урожая. А также в долговую кабалу нередко попадают продавцы, нанятые индивидуальными предпринимателями. Будущую жертву принимают на работу. При этом у кандидата в работники хозяин иногда забирает паспорт. Контракт, в котором оговариваются условия работы и размер оплаты за эту работу, не составляется. Через неделю «труда» на таких условиях, когда ко всему прочему подвозимый товар принимается без всякого учета, на глазок, выясняется, что продавец «задолжал» хозяину порядка 5 тысяч рублей. Здесь два варианта: либо выплатить «долг» и идти искать другое место, либо оставаться работать и выплачивать из своей зарплаты. Гарантий, что долг не перестанет расти, разумеется, никаких¹.

Наиболее распространенными криминальными формами использования рабского труда являются следующие:

– вербовка девушек с целью сексуальной эксплуатации: для организации проституции, секс-туризм (даже детский), для производства порнографии, для удовлетворения своих сексуальных потребностей;

– вербовка людей с целью эксплуатации их труда в различных сферах производства и хозяйствования: строительство, траулерное рыболовство, лесоразработка, нелегальное и полунелегальное производство промышленных товаров, сельское хозяйство (напр., уборка хлопка), работа по дому и т. п.;

– вербовка людей с целью вовлечения в попрошайничество: аренда младенцев, использование детей-инвалидов в качестве попрошаек.

Использование рабского труда вполне можно признать одними из прибыльных видов криминальной деятельности, который широко используется международными универсальными и специализированными сетями преступников (синдикатами, триадами и т. д.). В нашей стране сложность организации раскрытия и расследования преступлений данной категории усугубляется еще и перманентным общим ростом общественно опасных деяний особенно в отношении подростков.

Литература:

¹Журавлев С. Ю., Крепышева С. К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // ConsultantPlus // Российский следователь. 2007. № 24.

1. Абрамова С. Р., Усанов И. В. Раскрытие и расследование преступной торговли несовершеннолетними. М. 2009.
2. Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: МГУ, 1984.
3. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). Томск. 1978.
4. Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М. 1984.
5. Гамза В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность, структура и содержание: Сб. науч. трудов. Вып. 2. М. 2001.
6. Доклад "О состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации" / под ред. Е.Б. Мизулиной. М. 2006.
7. Журавлев С. Ю., Крепышева С. К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // ConsultantPlus // Российский следователь, 2007, № 24.
8. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск. 1991.
9. Коновалов С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития. Волгоград. 2001.
10. Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования: автореф. дис. ... к. ю. н. М. 1967.
11. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
12. Назаров А. К. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам / Правовая жизнь №1 (05), 2014. Душанбе. 2014.
13. Образцов В. А. Криминалистическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология (Вопросы теории и практики): Сб. научных трудов. Иркутск. 1980.
14. Овчинский В. С., Торбин Ю. Г. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: Научный доклад. М.: Норма, 2009.
15. Работающие дети в Республике Таджикистан: результаты обследования детского труда от 2012 г. // Доклад Агентства по статистике при Президенте РТ.
16. Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. СПб., 2001.
17. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982.
18. Социальная работа с подростками – жертвами торговли людьми. URL: <http://wiki.iot.ru/index.php>.

Шарипов С. С.

Аннотация

Криминалистическая характеристика использования рабского труда

В статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся характерных особенностей криминалистической характеристики использования рабского труда. Автором также исследованы наиболее распространенные криминальные формы использования рабского труда и некоторые факторы риска оказаться жертвой рассматриваемой категории преступлений.

Sharipov S. S.

The summary

Criminalistics' characteristics of trade of minors and use of slave labor there of

The author of the article considers theoretical issues related to characteristic peculiarities of criminalistics' characteristics of trade of minors and use of slave labor thereof and also the most spread criminal forms of trade of minors. And some of the risk factors to be considered a victim of teen category of crimes.

ДАВЛАТОВ Д. Д.,* КОДИРОВ Д. С.*

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Ключевые слова: оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, правовое определение судебной экспертизы, назначения судебной экспертизы

Keywords: turnover of drugs, psychotropic substances and their precursors, the legal definition of forensics, forensic purpose

Мировое сообщество давно осознало необходимость координации деятельности в противодействии негативным социальным явлениям, таким как терроризм, экстремизм, торговля оружием, людьми и наркотиками, поразившими множество стран мира. В череде указанных противоправных действий наиболее актуальной и острой проблемой является борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Борьба с данным явлением осложняется наличием ряда объективных факторов, таких как недостатки в организационной деятельности, направленной на борьбу с распространением наркотических средств, недостатки в пограничном контроле, недостатки в профилактике наркомании и т. д.¹

*Ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета

*Аспирант кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Родионов А. И. Объективные условия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных рецидивистами. М., Юридическая наука. 2011. № 2. С. 57–59.

Важное значения для реализации эффективной борьбы с данным явлением является криминалистическое обеспечение, а именно проведение эффективных экспертиз, направленных на выявление наркотических средств.

Как отмечает Л. М. Крыжановская, экспертиза является одной из форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве и имеет ряд характерных признаков, отличающих ее от других процессуальных действий. В частности, она назначается и производится по заданию уполномоченного на то должностного лица и производится специальным субъектом, а также является опосредованным средством доказывания, характеризуется проведением исследования с целью получения сведений, которые не могут быть установлены иными способами, производится в определенной процессуальной форме, результаты исследования оформляются специальным процессуальным документом – заключением эксперта, являющимся самостоятельным видом доказательств¹.

В ходе расследования данных видов преступлений экспертиза назначается следователем или дознавателем, когда возникает необходимость в получении сведений, требующих применения специальных знаний. Специфика расследования данных категорий дел такова, что необходимость использования специальных знаний в тех или иных сферах науки (криминалистики, химии, судебной медицины, агротехники и др.) может возникнуть уже на стадии возбуждения уголовного дела².

Глава 24 УПК РТ посвящена производству судебных экспертиз, однако его понятие в данной главе не раскрывается. Правовое определение судебной экспертизы сформулировано в гл. 2 ст. 4 Закона РТ «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 25 июля 2005 г. Данный закон дает следующее определение судебной экспертизы. По его смыслу – это деятельность по организации и проведению государственной судебной экспертизы по определению суда, постановлениями судьи, органов дознания, предварительного следствия и ходатайств физических и юридических лиц со стороны специализированных учреждений, созданных Правительством РТ с целью обеспечения прав и законных интересов лиц в ходе уголовного, гражданского, экономического или административного процесса, установления средствами специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Понятие оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров дается в ст. 2 Закона РТ «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах». В соответствии с указанной нормой под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ следует понимать незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – деятельность, связанную с культивированием наркотикосодержащих растений, разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением,

¹Крыжановская Л. Некоторые особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. См. сайт: www.cyberleninka.ru (Дата обращения: 29.08.2016).

² Там же.

перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, сбытом, ввозом, вывозом и уничтожением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, которая осуществляется с нарушением законодательства РТ.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, отраженных в статьях 200–205 УК РТ, чаще всего проводятся следующие виды судебных экспертиз: во-первых, исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; во-вторых, ботаническая – по исследованию объектов растительного происхождения; в-третьих, наркологическая; в-четвертых, судебно-медицинская. Также могут назначаться технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая и дактилоскопическая.

Как отмечает И. Я. Моисеенко, подготовка материалов на любую судебную экспертизу, как правило, начинается с обнаружения в ходе следственных действий объектов будущего исследования, их надлежащей фиксации и изъятия. Что касается судебной экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, то материалы для исследования обычно получают в ходе осмотров мест происшествий, освидетельствования личности, обысков, выемки. Большую помощь в деле обнаружения наркотических средств и иных выше перечисленных материалов в ходе производства следственных действий оказывают кинологи с собаками, натренированными на отыскание определенных средств, а также специалисты криминалисты¹.

Ст. 209 УПК РТ предусматривает пять оснований для обязательного назначения судебных экспертиз, однако, к сожалению, в их числе не упоминаются экспертизы, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами. Из этого можно сделать вывод, что их производство не обязательно, и данный вопрос зависит от решения следователя. При этом в научной литературе и на практике идет неверная трактовка данного рода экспертиз – их зачастую называют химическими экспертизами². Например, в уголовном деле № 83143 по ч. 1 ст. 201 УК РТ в отношении гр. Дж. Н. следователь назначил химическую и наркологическую судебную экспертизу, хотя должен был назначить такие экспертизы, как исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, ботаническую³, судебно-медицинскую, технико-криминалистическую экспертизу документов, почерковедческую и дактилоскопическую экспертизу. Назначение данных экспертиз вытекало из содержания расследуемого дела, так как в ходе задержания у задержанного было изъято два вида наркотических средств – опиум и гашиш.

Как отмечает И. Я. Моисеенко, перед экспертизой по исследованию наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ по делам рассмат-

¹Моисеенко И. Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Вестник Пермского университета. Вып. 2 (8). 2010. С. 198–200.

²Там же

³ Данный вид экспертизы назначается для исследования объектов растительного происхождения.

риваемой категории следователем могут быть поставлены такие вопросы, как: является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством или психотропным веществом, или сильнодействующим фармацевтическим препаратом; если да, то каким именно? К какому виду относятся представленные на экспертизу растения и содержат ли они наркотические вещества? Каково содержание наркотически активных компонентов в веществе, представленном на экспертизу? Каким способом (промышленным или самодельным) изготовлено вещество, изъятое у подозреваемого? Имеются ли на объектах-носителях (шприцах, иглах, тампонах, флаконах, пакетах и т. п.), представленных на экспертизу, следы наркотических, психотропных или сильнодействующих средств; если да, то каких именно? Содержат ли представленные на экспертизу сигареты (папиросы, их окурки) наркотические средства; если да, то какие именно? Имеют ли изъятые (указываются различные места изъятия) вещества общий источник происхождения (по используемому сырью, месту их произрастания, способу изготовления, условиям хранения)?

В приведенном нами выше уголовном деле следователем были поставлены всего два вопроса – является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством или психотропным веществом, или сильнодействующим фармацевтическим препаратом; если да, то каким именно, а также определение чистого веса наркотических средств.

Из поставленных вопросов следователем можно заключить, что расследование будет неполным, что скажется на объективности и беспристрастности расследования

Подводя итог, следует отметить важную роль, которую играют судебные экспертизы в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. От их правильного назначения и проведения во многом зависят качество раскрытия уголовного дела и, в конечном счете, борьба с данным отрицательным явлением. Следователи при раскрытии уголовных дел, связанных с оборотом наркотиков, должны четко формулировать вопросы для проведения судебной экспертизы и не ограничиваться проведением одной – двух экспертиз, а использовать весь арсенал криминалистических возможностей по исследованию наркотических средств.

Литература:

1. Крыжановская Л. Некоторые особенности проведения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. См. сайт: www.cyberleninka.ru (Дата обращения: 29.08.2016).
2. Моисеенко И. Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. // Вестник Пермского университета. Вып. 2 (8). 2010.
3. Родионов А. И. Объективные условия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных рецидивистами. М., Юридическая наука. 2011. № 2.

Аннотация

Роль судебных экспертиз при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

В статье авторы раскрывают понятие оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также правовое определение судебной экспертизы. В ней актуализируются вопросы для специалистов и некоторые практические проблемы. В результате анализа уголовных дел, нормативно-правовых документов и работы ученых авторы пришли к выводу, что от правильного назначения экспертизы и проведения во многом зависит качество раскрытия уголовного дела и, в конечном счете, борьба с данным опасным явлением.

Davlatov D. D., Kodirov D. S.

The summary

Roll forensic investigation of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic solid matter

In the article the author tells about the concept of trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, and the legal definition of forensics. And in the course of its existence, what questions should put before the specialist and what problems exist in practice. As a result of the analysis of criminal cases, legal documents and the work of scientists, the authors concluded that their proper use and implementation depends largely on the quality of the criminal case detection and, ultimately, the struggle with this negative phenomenon.

КОДИФИКАЦИЯ НОВОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: кодификация, трудовые правоотношения, Трудовой кодекс, трудовой договор, свобода труда, соглашения сторон, трудовой отпуск, трудовое законодательство Республики Таджикистан

Keywords: codification, labor relations, the Labour Code, the employment contract, freedom of labor, the parties' agreement, paid leave, the labor legislation of the Republic of Tajikistan

Постепенный переход к рыночно регулируемым отношениям тесно связан с принятием или внесением соответствующих дополнений к содержанию действующих нормативно-правовых актов, регулирующих различные общественные отношения. Среди этих общественных отношений особое место принадлежит трудовым и иным отношениям, направленным на урегулирование отношений, возникающих между работодателями и наемными работниками. Динамика трудовых отношений между этими субъектами регулируется Трудовым кодексом Республики Таджикистан (ТК РТ), который является единственным кодифицированным актом и выступает в качестве государственных гарантий в сфере труда.

28 июля 2016 г. вступил в законную силу новый ТК РТ. С принятием нового закона утратил свое регулирующее воздействие ранее действовавший ТК РТ, принятый Законом Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., № 417. Новый ТК РТ состоит из 6 разделов, 41 главы, которые объединяют 366 статей. Новый ТК РТ расширил круг регулируемых отношений, которые отсутствовали в утратившем силу закона Трудовом кодексе от 15 мая 1997 г., и это, на наш взгляд, обогащает содержание этого нормативного правового акта. К принципиальным положениям нового Трудового кодекса 2016 г. можно отнести следующее.

Законодатель в преамбуле Трудового кодекса закрепляет, что он регулирует трудовые и иные отношения, непосредственно связанные с ними, направленные на защиту прав и свобод сторон трудовых отношений, установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда.

Следует констатировать, что в сфере предмета трудового права основное место отведено трудовым правоотношениям. Сущность их состоит в том, что они возникают между работником и работодателем и имеют следующие специфические особенности. Во-первых, с заключением трудового договора работник включается в штатное расписание организации, во-вторых, работник обязуется лично выполнять трудовые функции. С заключением трудового дого-

* Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

вора работник должен приступить к выполнению трудовых функций, то есть динамика трудовых отношений приводится в действие с заключением трудового договора. В-третьих, работник при исполнении трудовых обязанностей должен соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организации, которые считаются локально-правовым актом и принимаются совместно трудовым коллективом и работодателем. Они распространяют свое регулирующее воздействие в пределах определенной организации. Сущность этого правового акта заключается и в том, что он закрепляет не только отношения, не урегулированные трудовым законодательством республики, но и в обязательном порядке должен содержать основные специфические черты деятельности этой организации. И последнее, в-четвертых, за выполненную работу работодатель обязан производить оплату труда работника. Трудовые правоотношения имеют возмездный характер. Работодатель независимо от финансового положения должен ежемесячно не менее 2 раз производить оплату труда работников. Более того, оплата труда работников относится и к государственным гарантиям в сфере труда.

Трудовые отношения не единственные в системе трудового права, существуют и иные общественные отношения, которые тесно связаны с трудовыми и регулируются трудовым правом, каковыми являются: организационно-управленческие отношения; социально-экономические отношения в сфере трудовых отношений; участие работников и их представителей в установлении условий труда и применении нормативно-правовых актов о труде; отношения, возникающие на основе трудоустройства; отношения, связанные с профессиональной подготовкой и повышением квалификации непосредственно в организации; отношения по надзору за охраной труда и соблюдением трудового законодательства; отношения по рассмотрению и разрешению трудовых споров.

Ст. 1 главы 1 Трудового кодекса посвящена основным понятиям, которые используются в содержании Трудового кодекса. Такая практика применялась и в содержании утратившего силу закона Трудового кодекса от 15 мая 1997 г. Новелла нового Трудового кодекса заключается в том, что законодатель расширил определение понятий и терминологии, которое не было известно в содержании утратившего силу закона Трудового кодекса от 15 мая 1997 г. К ним следует отнести аттестацию работника, аттестацию рабочих мест по условиям труда, профессиональные заболевания, совместительство¹, дистанционную работу, домашних работников², надомных работников, трудовые отношения, о необходимости законодательного закрепления которых неоднократно подчеркивалось в юридической литературе.

Оригинальными являются положения Трудового кодекса, посвященные принципам законодательства РТ о труде. О сущности и содержании принципов права в юридической литературе имеются различные точки зрения. Так, Х. Р. Рахмонкулов подчеркивает, что «под принципами права понимаются основные начала, руководящие положения, определяющие сущность и содержа-

¹Бозоров Р. Б. Пешниходоид ба такмилилоихаиКодексимехнат // МинбариНьюкукшинос. 2015. № 13 (28). С. 2.

²Бозоров Р. Б. Трудовое право: учебное пособие. Душанбе, 2014. С. 66–68.

ние норм права»¹. И. З. Фархутдинов определяет принципы права в следующем порядке: принципы права представляют собой основу его формирования и развития, функционирование которой носит форму *juscogens*, т. е. общеобязательный характер². Суждения И. З. Фархутдинова, на наш взгляд, является дискуссионными, поскольку автор отождествляет принципы права с правовыми нормами, однако это не так³.

Для трудового права наиболее значимыми считаются отраслевые принципы. Суть их заключается в том, что они свойственны только трудовому праву как самостоятельной отрасли права. Например, отраслевой принцип «свобода труда», который закреплен в статьях 4 и 5 Трудового кодекса, действует только в трудовом праве. Сущность данного принципа состоит в том, что работник имеет право распоряжаться своими возможностями самостоятельно, то есть имеет право заключить трудовой договор (ст. 26 ТК РФ), расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (ст. 41 ТК РФ). Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что в современных условиях трудовой договор выступает как форма реализации конституционного права граждан на труд. В этом аспекте, безусловно, права С. Ю. Головина⁴, которая подчеркивает особую роль трудового договора как индивидуального регулятора трудовых отношений.

Среди принципов законодательства РФ о труде актуальным представляется запрещение дискриминации в трудовых отношениях. Суть его состоит в том, что все граждане имеют равные права в сфере трудовых правоотношений. В этой связи проводить различия между ними по признакам национальной принадлежности, расы, цвета кожи, пола, возраста, религии, политических убеждений, места рождения, иностранного или социального происхождения, которые приводят к нарушению равенства возможностей в области труда, запрещается. Значение анализируемого принципа заключается и в том, что законодатель закрепляет данный принцип в отдельной статье ТК РФ (ст. 7 ТК РФ). Далее, не являются дискриминацией различия в сфере труда, обусловленные свойственными данному виду труда требованиями или особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды). Следует констатировать, что в сфере трудовых правоотношений существует сильная конкуренция, и не все граждане имеют равные возможности устроиться на работу. В этой связи государство им предоставляет преференции, которые нельзя называть дискриминацией, поскольку они нуждаются в особой поддержке со стороны государства.

В условиях рыночной экономики важным представляется законодательное и договорное регулирование трудовых отношений. Суть первого состоит в том, что государство на минимальном уровне закрепляет определенные правовые гарантии в сфере труда, каковыми являются: продолжительность ежегодного основного минимального отпуска, которая составляет не менее 24 календарных

¹Рахмонкулов Х. Р. Предмет, метод и принципы гражданского права. Ташкент, 2003. С. 28.

²Фархутдинов И. З. Инвестиционное право. М., 2006. С. 18.

³Шонасридинов Н., Бозоров Р. Б. Трудовое право Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. С. 62–63.

⁴Головина С. Ю. Кодификация трудового законодательства России // Кодификация Российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2011. С. 234–265.

дней (ст. 93ТК РТ), минимальный размер заработной платы (ст. 143ТК РТ). В соответствии с Указом Президента РТ «О мерах по усилению уровня социальной защищенности населения, увеличению действующих должностных окладов государственных служащих, работников бюджетных учреждений, организаций, размеров пенсий и стипендий» от 6 июня 2016 г. № 697 минимальный размер заработной платы с 1 июля 2016г. составляет 400 сомони.

Непредусмотренные законодательством республики о труде трудовые гарантии упорядочиваются посредством договорного регулирования трудовых отношений. Значение последнего трудно недооценить, поскольку в современных условиях роль договорного регулирования трудовых отношений усиливается. Стороны посредством «соглашения сторон» могут заключать локальные нормативные правовые акты (ст. 10; 11; 59 ТК РТ). Конструкция «соглашения сторон» предусмотрена и в других главах, соответствующих статьям ТК РТ. Например, установление неполного рабочего времени по соглашению между работником и работодателем (ст. 71 ТК РТ), разделение рабочего времени на части (ст. 75 ТК РТ), перенос ежегодного трудового отпуска и исключительные случаи его переноса на следующий год (ст. 108 ТК РТ), разделение трудового отпуска на части, отзыв из трудового отпуска (ст. 111 ТК РТ), оплата труда при совмещении профессий (должностей) и выполнении обязанностей временно отсутствующих работников (ст. 152ТК РТ) и т. д.

Правовое регулирование трудовой деятельности отдельных категорий работников, безусловно, имеет специфические черты. Учитывая значимость их трудовой деятельности, законодатель в третьем разделе ТК РТ закрепил особенности труда отдельных категорий работников. Ранее они регулировались в основном подзаконными нормативно-правовыми актами, исключением были дополнительные гарантии для женщин и лиц с семейными обязанностями, дополнительные гарантии для молодежи, льготы для работников, совмещающих труд с обучением, и последней особенностью было регулирование труда инвалидов. Новый Трудовой кодексрасширил категории работников закрепив в частности, особенности регулирования труда лиц, работающих по совместительству (ст.228–235 ТК РТ), трудовые отношения лиц, занятых на тяжелых и подземных работах, работах с вредными условиями труда (ст. 236–238 ТК РТ), особенности работы сезонных работников (ст. 239–242 ТК РТ), работающих вахтовым методом (ст. 243–246 ТК РТ), труд домашних и надомных работников (ст. 247-254ТК РТ), дистанционная работа (ст. 255–263 ТК РТ) и т.д., тем самым придав этим отношениям более высокое правовое закрепление.

Резюмируя сказанное, следует сделать вывод о том, что новый ТК РТ достаточно обстоятельно приводит на более высокое правовое поле наиболее сложные по структуре, еще не определившиеся по форме новые виды трудовых отношений, о чем и свидетельствует скрупулезная работа, проделанная разработчиками проекта нового ТК РТ.

Литература:

1. Бозоров Р. Б. Трудовое право: учебное пособие. Душанбе, 2014.

2. Головина С. Ю. Кодификация трудового законодательства России // Кодификация Российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2011.
3. Рахмонкулов Х. Р. Предмет, метод и принципы гражданского права. Ташкент, 2003.
4. Фархутдинов И. З. Инвестиционное право. М., 2006.
5. Шонасридинов Н., Бозоров Р. Б. Трудовое право Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. На тадж. языке.

Бозоров Р. Б.

Аннотация

Кодификация нового трудового законодательства Республики Таджикистан

В настоящей статье автором рассматриваются наиболее значимые вопросы кодификации нового трудового законодательства Республики Таджикистан. В ней автор, исследуя разные аспекты трудового регулирования, высказывает по ним свои суждения и предложения.

Bozorov R. B.

The summary

Codification of the new labor legislation of the Republic of Tajikistan

This article discusses the most important issues of the codification of the new labor legislation of the Republic of Tajikistan. For these questions, the author expresses his opinions and suggestions.

КУРБОНОВ К. Б.* СОХИБОВ М. М.*

ПРИНЦИП ПЛАТНОСТИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЕЙ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: принцип платности, пользование землей, земельное право, земельное законодательство, использование земли

Key words: the principle of payment, use of land, land law, land law, land use

Известно, что одно из значений слова «принцип» (происходит от латинского слова *principium* – «основа, начало») наиболее соответствует понятию «принцип права» – основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования¹.

* Заведующей кафедрой транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук, доцент.

* Ассистент кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ.

¹ Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–19.

Принципам земельного права присущи общие черты и свойства, характерные для всех других правовых принципов, поэтому при рассмотрении принципов земельного права необходимо руководствоваться прежде всего общими положениями, выработанными в теории права¹.

Принимая во внимание теорию права, Е. С. Болтанова считает, что принципы земельного права – «это объективно обусловленные характером земельных отношений основополагающие, руководящие положения, отражающие сущность земельного права»².

По мнению Ю. Г. Жарикова, отличительной особенностью принципов земельного права «является их фиксация в отраслевом земельном законе – Земельном кодексе»³.

В свою очередь, указанные принципы земельного права названы законодателем иначе – «Основные принципы земельного законодательства» – и получили свое закрепление в ст. 1³ Земельного кодекса РТ 1996 г. (далее – ЗК РТ)⁴.

Земельное законодательство основывается на следующих принципах:

- сохранение Единого государственного земельного фонда, улучшение качества и повышение плодородия почв как важнейшего природного ресурса;
- обеспечение эффективного использования земли;
- обеспечение особой охраны, расширение и строгое целевое использование сельскохозяйственных угодий;
- организация рынка прав пользования землей, его эффективное функционирование и недопущение монопольной деятельности на рынке прав пользования землей;
- оказание государственной поддержки в проведении мероприятий по повышению плодородия сельскохозяйственных угодий, улучшению мелиоративного состояния и охране земель;
- невмешательство государственных органов в деятельность физических и юридических лиц по приобретению, использованию и отчуждению права пользования земельными участками, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и законодательством РТ;
- предотвращение нанесения вреда земле, окружающей среде и обеспечение экологической безопасности;
- многообразие форм хозяйствования, обеспечение равноправия землепользователей, защиты их законных прав и интересов;
- обеспечение равноправия участников земельных отношений, защиты их законных прав и интересов;
- платность пользования землей;

¹ Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. В.В. Круглова, С.А. Степанова. М.: Проспект: Ин-т част. права, 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

² Болтанова Е. С. Земельное право. М., 2010. С. 17–19.

³ Земельное право: учеб. / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2010. С. 14.

⁴ Земельный кодекс РТ от 13 декабря 1996 года, № 326 // Ахбори Маджлиси Оли РТ 1996 г. № 23. ст. 351; 1997 г. № 23–24. раздел IV. ст. 333; 1999 г. № 5. ст. 59; 2001 г. № 4. ст. 176; 2004 г. № 2. ст. 55. № 3. ст. 190; 2006 г. № 7. ст. 347; 2008 г. № 1. ст. 22. № 6. ст. 463; 2011 г. № 3. ст. 171; 2012 г. № 4. ст. 269. № 8. ст. 828.

- доступность информации о земельных участках.

Принцип платности использования земли означает, что любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных законом¹.

Земля в РТ является исключительной собственностью государства, и государство гарантирует ее эффективное использование в интересах народа. Из выступления главы государства, Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона, вытекает: "Земля является основным богатством нашего государства. Будущее республики, будущее народа Таджикистана во многом зависят от того, как будет организовано отношение народа к земле в нашей стране". РТ считается одной из малоземельных республик в мире. Общая площадь пахотных земель составляет 720,2 тысячи гектаров, из которых 502, 8 тысячи гектаров являются орошаемыми. Это свидетельствует о том, что каждый гражданин республики должен беречь каждую пядь земли как зеницу ока и обеспечивать ее полное, рациональное и эффективное использование. Население республики растет с каждым годом, но площади пахотных земель, к сожалению, сокращаются². В связи с этим в Таджикистане проводится земельная реформа.

Главной целью проводимой в стране земельной реформы является повышение рациональности, эффективности использования и охраны земель как основного средства производства. Одной из мер, направленных на достижение этой цели, является введение платы за землю.

Целью введения платы за землю является стимулирование рационального использования угодий, их охраны, повышения плодородия почв, выравнивания социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества, обеспечения развития инфраструктуры в населенных пунктах, формирования социальных фондов финансирования этих мероприятий.

Особенностью принципа платности использования земель является то, что платежи за землю направляются на финансирование мероприятий по охране и повышению плодородия земель, освоению новых земель, на социальное и инженерное обустройство, ведение государственного земельного кадастра, землеустройства, мониторинга земель, территориального планирования и государственного контроля за использованием и охраной земель.

Впервые плата за землю была предусмотрена в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле 1990 г. Этот принцип введен нормативными правовыми актами о земельной реформе начала 90-х годов прошлого столетия.

По мнению Е. Н. Колотинской, «платность использования земель является одним из новых принципов земельного права. Отмена частной собственности в 1917 году и закрепление исключительной государственной собственности на

¹ Волков Г. А. Принципы земельного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06. М.: РГБ, 2006. С. 206–210.

² Концепция использования земель в РТ от 31 августа 2004 г. № 349 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8270.

землю, ее недра, воды, леса, отрицание рыночных отношений в условиях социализма имели своим следствием установление на многие десятилетия бесплатности природопользования. Возмездность использования природных ресурсов допускалась только в ограниченных случаях, когда государство несло расходы по их содержанию или когда эти ресурсы выбывали из его собственности в результате потребления. В соответствии с этим плата взималась за пользование лесными ресурсами при заготовке древесины, при отстреле диких животных, составляющих охотничий фонд, при лицензированном отлове рыб ценных пород, добыче полезных ископаемых в горнодобывающей промышленности, при водопотреблении в жилищно-коммунальном хозяйстве и промышленности в виде одnorазовых платежей по возмещению потерь сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства при изъятии сельскохозяйственных и лесных угодий для целей, не связанных с ведением сельского и лесного хозяйств. Что касается земель, то принцип бесплатности их использования был господствующим в законодательстве на протяжении более 70 лет». Введение принципа платности природопользования происходило в рамках нового экологического и природноресурсового законодательства в начале 90-х гг. Основной мотивацией платности природопользования на этом этапе была экологическая (стимулирование рационального, бережного, эффективного использования природных благ)¹.

Плата за природные ресурсы (земля, недра, вода, лес и иная растительность, животный мир, рекреационные и другие природные ресурсы) взимается: – за право пользования природными ресурсами в пределах установленных лимитов; – за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов; – на воспроизводство и охрану природных ресурсов. Плата за загрязнение окружающей природной среды и другие виды вредного воздействия на нее взимается за выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды загрязнения в пределах установленных лимитов, а также за те же действия сверх установленных лимитов. Правительством РТ определяется порядок исчисления и применения нормативов платы за использование природных ресурсов².

Принцип платности использования земли в РТ введен нормативными правовыми актами 90-х гг. прошлого столетия. Правовым первоначалом принципа платности использования земли стал ЗК РТ от 15 декабря 1990 г., № 216³.

В дальнейшем нормативное закрепление принципа платности использования земли получило развитие в отдельных нормативно-правовых актах:

- Закон РТ от 5 марта 1992 г., № 594 «О земельной реформе»⁴.
- ЗК РТ от 13 декабря 1996 г., № 326¹.

¹ Колотинская Е. Н. Земельный налог по законодательству Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1992. № 6. С. 34–42.

² Бадалов Ш. К. Природоресурсные платежи в Республике Таджикистан: обзор законодательства. Реформы и права, 2009, N 2 // <http://www.center-bereg.ru/i995.html>.

³ Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1991 г. № 1 ст. 2.

⁴ Ведомости Верховного Совета РТ. 1992 г. № 10. ст. 139; 1994 г. № 15–16. ст. 252; Ведомости Маджлиси Оли РТ. 1995 г. № 22. ст. 276; 1997 г. № 9. Раздел XXVIII. ст. 117; 2006 г. № 3. ст. 165.

- Закон РТ от 12 мая 2001 г., № 18 «Об оценке земли»².
- Закон РТ от 12 мая 2001 г., № 20 "О землеустройстве"³.
- Закон РТ от 5 января 2008 г., № 356 «О землеустройстве»⁴.

Система экономических регуляторов земельных отношений в рыночных условиях значительно расширяет содержание принципа платности использования земли и включает следующие элементы: земельный налог, арендную плату за землю, рыночную цену земли, налоговую цену земли, компенсационные платежи при изъятии земель, компенсационные выплаты при консервации земель, платежи за повышение качества земли, штрафные платежи за экологический ущерб и т. д.⁵.

По мнению Т. В. Петровой, платность использования земли является составной частью принципа платности природопользования, являющегося элементом доктрины регулирования отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды и основы формирования правового института платности природопользования в российском законодательстве⁶.

По мнению Б. В. Ерофеева, принцип платного использования земель является обязательным условием их эффективной эксплуатации. Например, применение на некоторых территориях страны норм бесплатного отвода земель для ведения крестьянского хозяйства вместо стимулирования их развития дало обратный эффект, поскольку люди относились к бесплатно полученному участку как к даровой вещи⁷.

Как следствие, применяемые управленческие воздействия в сфере использования и охраны окружающей среды обеспечивают учет социальных, экологических и экономических факторов, а применяемый механизм воздействия на общественные отношения в этой сфере стало возможным определить как социо-эколого-экономический механизм природопользования.

Фискальная мотивация, несмотря на ограниченное присутствие, носила целевой оттенок, поскольку взимаемая плата подлежала полному или частичному направлению на цели охраны, воспроизводства и восстановления используемых природных ресурсов, т. е. озвучивалась идея амортизации и воспроизводства «природного капитала».

По мнению А. А. Ялбулганова, принцип платности использования земли носит межотраслевой характер. В постатейном комментарии к Закону «О плате за землю» он утверждает, что платность землепользования есть конкретизация общего принципа платности пользования природными ресурсами (землей, не-

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1996 г. № 23. ст. 351; 1997 г. № 23–24. раздел IV. ст. 333; 1999 г. № 5. ст. 59; 2001 г. № 4. ст. 176; 2004 г. № 2. ст. 55. № 3. ст. 190; 2006 г. № 7. ст. 347; 2008 г. № 1. ст. 22; № 6. ст. 463; 2011 г. № 3. ст. 171; 2012 г. № 4. ст. 269; № 8. ст. 828.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2001 год. № 4. ст. 185; 2007 г. № 5. ст. 367.

³ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2001 год. № 4. ст. 191; 2007 г. № 5. ст. 367.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008 г. № 1. часть 2. ст. 21.

⁵ Чубуков Г. В. Земельное право России: учеб. М., 2003. С. 129.

⁶ Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Издательство «Зерцало». 2000. 192 с. С. 80.

⁷ Ерофеев Б. В. Земельное право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. 400 с. (Профессиональное образование). – С.23.

драми, водой, лесом и иной растительностью, животным миром и др.). Автор отмечает, что экологический принцип трансформируется в принцип экологизации земельного налога. Этот принцип предполагает охрану земель от негативного антропогенного воздействия в процессе землепользования, приводящего к уплотнению почв, нарушению экологического баланса, потере почвенного плодородия и другим неблагоприятным последствиям, и может быть реализован через освобождение от земельного налога особо охраняемых природных территорий. Например, от уплаты земельного налога полностью освобождаются заповедники, национальные и дендрологические парки, ботанические сады. Экологический характер носит и льгота, в соответствии с которой граждане, получившие для сельскохозяйственных нужд нарушенные земли (требующие рекультивации), на первые десять лет пользования освобождаются от уплаты земельного налога¹.

Указанные мнения о природе принципа платности использования земли созвучны данной М. М. Бринчуком формулировке принципа платности природопользования: «... любое использование природных ресурсов осуществляется за плату, за исключением общего природопользования граждан, а также случаев, прямо указанных в законодательных актах»².

Г. А. Волков считает, что «... принцип платности использования земли является межотраслевым правовым принципом, который конкретизирует принцип платности природопользования»³.

В соответствии со ст. 32 ЗК РТ использование земли в РТ является платным. Плата за землю взимается ежегодно в форме земельного налога, арендной платы в установленные сроки.

Земельный налог и его ставка определяется Налоговым кодексом РТ (НК РТ). Земельный налог уплачивается землепользователями, которым земельные участки переданы в пожизненное наследуемое, бессрочное, срочное пользование или в аренду, или землепользователи, фактически использующие земельные участки, за исключением землепользователей, которые выполняют условия упрощенного режима налогообложения для сельскохозяйственных производителей. Плательщиками земельного налога также являются: производители сельскохозяйственной продукции, перешедшие на общий налоговый режим, и (или) пользователи земель, не облагаемых единым налогом; лица, использующие специальные или льготные налоговые режимы, если в соответствии с этими режимами не предусмотрено освобождение от земельного налога. Производители сельскохозяйственной продукции, которые выполняют условия специальных налоговых режимов, обязаны в порядке, установленном разделом XVI НК РТ, перейти на уплату единого налога или на уплату налога по упрощенной форме, если после последнего перехода на общий налоговый режим истекло 3 календарных года.

¹ Ялбулганов А. А. О плате за землю: постатейный комментарий к Федеральному закону РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² Бринчук М. М. Экологическое право: учеб. М.: Юристъ, 2000.

³ Волков Г. А. Принципы земельного права России. М., 2005. С. 179.

Объектом налогообложения земельным налогом являются земли населенных пунктов, земли вне населенных пунктов с учетом качества, кадастровой оценки земель, назначения использования и экологических особенностей, принадлежность которых определяется земельным законодательством РТ. Основанием для определения земельного налога являются правоустанавливающие документы (земельно-кадастровая документация) землепользователя или фактическое использование земли. В случае если площадь фактически используемой земли больше, чем площадь земли в соответствии с земельно-кадастровой документацией налогоплательщика, для целей налогообложения принимается площадь фактически используемой земли. Размер земельного налога не зависит от результатов хозяйственной деятельности землепользователя и устанавливается в виде стабильных платежей за единицу земельной площади в расчете на один год. Иные налоги плательщиками земельного налога уплачиваются в порядке, установленном НК РТ¹.

Арендная плата сельскохозяйственных земель определяется в зависимости от качества и месторасположения земельного участка с учетом кадастровой оценки. Оценка земли в РТ для установления нормативной цены земли в целях объективного налогообложения и арендной платы осуществляется в соответствии с Законом РТ от 12 мая 2001 г., № 18 «Об оценке земли»². Ставки платежей за использование других видов угодий определяются с учетом их местонахождения, характера использования, экологических и социально-экономических особенностей. Оценка рыночной стоимости права пользования земельными участками с правом их отчуждения как объекта гражданских правоотношений в РТ осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами РТ.

Средства, уплаченные за землю, распределяемые в соответствии с законодательством РТ, используются для финансирования мероприятий по охране земли и повышения ее плодородия, возделывания новых земель, выполнения работ по регулированию земли (в том числе работ по определению и восстановлению границ земельных участков в местности, составлению их карт или схем, техническому оснащению государственной службы по регулированию земли), развития государственного кадастра земли, проведения работ по мониторингу земли, государственному контролю за использованием земли и ее охране.

Таким образом, принцип платности использования земли в большей степени относится к природопользованию, а основанный на его базе экономический механизм управления земельными ресурсами по своей сути конкретизирует социо-эколого-экономический механизм природопользования и должен иметь существенно расширенное толкование, чем то, что содержится в Земельном кодексе РТ. И должен включать в себя элементы экономического механизма, характерные для экономического регулирования в области охраны окружающей

¹ НК РТ от 17 сентября 2012 г. № 901 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2012 г. № 9. ст. 838; 2013 г. № 12. ст. 889. ст. 890 ЗРТ. 18.03.2015. № 1188.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2001 г. № 4. ст. 185; 2007 г. № 5. ст. 367.

среды: плату за негативное воздействие на окружающую среду, проведение экономической оценки природных объектов и природно-антропогенных объектов, предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий и т. д. По нашему мнению, принцип платности использования земли является межотраслевым правовым принципом, который конкретизирует принцип платности природопользования. Реализация принципа платности землепользования должна основываться на ясном представлении о ценности земли, поэтому верным является изучение института платы за землю с учетом положений экономической теории земельной ренты. Взимание экономически обоснованных и социально справедливых земельных платежей, исходя из объективной ценности земельных участков, определенной в результате достоверной оценки земли, стимулирует рациональное и эффективное землепользование.

Литература:

1. Бадалов Ш. К. Природоресурсные платежи в Республике Таджикистан: обзор законодательства. Реформы и права, 2009. № 2 // <http://www.centerbereg.ru/i995.html>.
2. Болтанова Е. С. Земельное право. М., 2010.
3. Бринчук М. М. Экологическое право: учеб. М.: Юристъ, 2000.
4. Волков Г. А. Принципы земельного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06. М.: РГБ, 2006.
5. Волков Г. А. Принципы земельного права России. М., 2005.
6. Ерофеев Б. В. Земельное право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. 400 с. (Профессиональное образование). С. 23.
7. Земельное право: учеб. / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2010.
8. Колотинская Е. Н. Земельный налог по законодательству Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1992. № 6. С. 34–42.
9. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. В.В. Круглова, С.А. Степанова. М.: Проспект: Ин-т част. права, 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.
10. Концепция использования земель в РТ от 31 августа 2004 г. № 349 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8270.
11. Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6.
12. Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Издательство «Зерцало». 2000.
13. Чубуков Г. В. Земельное право России: учеб. М., 2003.
14. Ялбулганов А. А. О плате за землю: постатейный комментарий к Федеральному закону РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Курбонов К. Б., Сохибов М. М.

Аннотация

Принцип платности пользования землей: состояние и тенденции развития

В данной статье анализируются состояние и тенденция развития принципа платности пользования землей в РТ на основе законодательства и научных мнений. На основе анализа предлагается авторское решение существующих проблем и меры совершенствования законодательства по данному вопросу.

Kurbonov K. B., Sohibov M. M.

The summary

The principle of payment for the use of land: state and development trends

This paper analyzes the status and trends of the principle of payment for use of land in the Republic of Tajikistan on the basis of legislation and scientific opinions. On the basis of the author's proposed solution of the existing problems, and Mary improving legislation on this issue.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Ключевые слова: предпринимательство, рынок ценных бумаг, законодательство, организованная торговля, фондовая биржа, инвестиции, акция

Keywords: business, stock market, law, organized by the trade, stock exchange, investment, share

Рынок ценных бумаг (РЦБ) открывает возможность использования свободных финансовых ресурсов субъектов предпринимательства и населения для стабильного приращения их инвестиций на основе эффективного направления в реальный сектор экономики.

Правительство Республики Таджикистан (РТ) своим постановлением от 1 апреля 2008 года № 169 утвердило «Стратегию развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан на 2008–2012 г.» и план мероприятий по ее реализации. Большая часть этих мероприятий имеет правовую направленность, поскольку развитие РЦБ подчинено в первую очередь уровню правового регулирования отношений, складывающихся между его участниками. Поэтому одним из важнейших приоритетов государственной политики должна явиться разработка и принятие действенной правовой базы, направленной на создание благоприятных условий для прихода частного капитала во все привлекательные отрасли экономики.

На сегодняшний день в РТ действует целый ряд законодательных и нормативных актов, регулирующих различные стороны РЦБ и деятельности его участников. Однако, несмотря на наличие основной правовой базы в сфере РЦБ, в РТ не сложилось отношение к институту ценных бумаг как основному механизму привлечения инвестиций. В большей степени это связано с тем, что действующее законодательство в сфере РЦБ еще нельзя признать эффективным, реально отвечающим потребностям сегодняшнего дня и ориентированным на длительное стабильное регулирование инвестиционной деятельности.

Поэтому, в настоящее время остается актуальным исследование правового регулирования обращения эмиссионных ценных бумаг, которое, конечно же, должно сопровождаться изучением доктринальных вопросов в данной сфере. В научных исследованиях, посвященных этим отношениям, в определенной мере затрагиваются различные аспекты эмиссионных ценных бумаг. Результаты одних исследований подтвердились и нашли отражение в законодательных актах, другие – требуют дополнительного научного осмысления, с тем чтобы они мог-

* Доцент кафедры международного частного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско – Таджикского (славянского) университета, к.ю.н.

ли служить ориентиром для совершенствования законодательства РТ в сфере РЦБ, находящегося в настоящее время на стадии своего формирования.

В правовой истории РТ новейшего времени институт эмиссионных ценных бумаг получил свое новое регулирование в середине 80-х гг. XX века с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», когда отдельные исследователи стали задумываться о возрождении незаслуженно забытом акционерном механизме хозяйствования, который позволил бы преодолеть межотраслевые проблемы и стать эффективной формой сотрудничества¹.

15 октября 1988 г. Советом Министров СССР было принято постановление «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг», в соответствии с которым предусматривалось два вида акций – трудового коллектива и предприятий. Акции трудового коллектива распространялись только среди членов коллектива, а акции предприятий – среди других предприятий и организаций. Однако, по мнению многих ученых, отношения, предусмотренные данным постановлением, можно было назвать акционерными только с большой долей условности². Акции свободно не продавались и не покупались; в большинстве случаев устанавливался гарантированный дивиденд, иногда предусматривался возврат стоимости акций акционерам. Но самое главное, оба вида акций никак не были связаны с акционерной формой предприятия. В п. 12 названного постановления было сказано, что «выпуск акций... не меняет статуса предприятия...», в связи с чем исследователями отмечалось, что такие акции «по своей природе являлись скорее облигациями, чем акциями»³.

Число акционерных обществ стремительно росло, и все более ощущалась потребность в законодательной регламентации их деятельности: Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, а также Положение о ценных бумагах были утверждены постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590, что позволило урегулировать многие традиционные вопросы акционерного права. В частности, в п. 1 данного Положения раскрывалось определение ценной бумаги, под которой понимались «удостоверяющие право владения или отношения займа денежные документы, определяющие взаимоотношения между лицом, выпустившим эти документы, и их владельцами, и предусматривающие, как правило, выплату дохода в виде дивидендов или процентов, а также возможность передачи денежных и иных прав, вытекающих из документов, другим лицам». Статус же объекта гражданских прав ценным бумагам был предоставлен Основами гражданского законодательства СССР, ст. 31 которых определила ценную бумагу как документ,

¹ Лацис О. Акционерные общества: хорошо забытое старое // ЭКО. 1980. № 3. С. 34.

² Журавлева Н. А., Никитин С. Н. Развитие акционерно-коммерческой деятельности в СССР. Л., 1991. С. 58.

³ Мотовилов О. В. Формирование рынка ценных бумаг в СССР: проблемы и перспективы // Вестник ЛГУ. 1990. Серия 5. С. 16.

удостоверяющий имущественное право, которое может быть осуществлено только при предъявлении подлинника этого документа.

Однако, несмотря на регламентацию в Советский период института ценных бумаг, его развитие не получило должного развития. Причиной этого в юридической литературе указывается то обстоятельство, что «на протяжении пятидесяти лет законодательство о ценных бумагах представляло собой совокупность не образующих стройной системы нормативных актов, что, в конечном счете, определялось ограниченностью самой сферы применения ценных бумаг»¹.

Впрочем, законодательное регулирование института эмиссионных ценных бумаг в период приобретения независимости РТ также не отличалось необходимой для его развития стройностью и эффективностью. Достаточно в качестве примера привести действовавший до конца июня 2011 г. Закон РТ «О ценных бумагах и фондовых биржах» от 10 марта 1992 г., № 552, хотя и призванный регулировать отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, но не раскрывающий самих понятий «эмиссия» и «эмиссионная ценная бумага».

За девятнадцатилетний период его применения законодателю и правоприменителям стали очевидны правовые изъяны отдельных его положений и неэффективность ряда предусматриваемых им механизмов регулирования отношений по поводу эмиссии и обращения эмиссионных ценных бумаг и управления общественными процессами в указанной сфере. Хотя необходимость в эффективном регулировании вопросов эмиссии и обращения эмиссионных ценных бумаг, мягко сказать, остро стояла в обществе в связи с проведением в начале 90-х годов прошлого века на территории Таджикистана разгосударствления государственных предприятий и образованием на их основе акционерных обществ, что привело к тому, что миллионы граждан, вовлеченные в указанные преобразования, стали первыми владельцами акций таких акционерных обществ.

Не решал всех проблем и принятый в республике Закон РТ «Об акционерных обществах» от 23 декабря 1991 г., определяющий общеправовые и экономические основы организации деятельности акционерных обществ.

Государство, основываясь положениями названного закона, предпринимало попытки увеличения количества акционерных обществ в стране. Так, был введен в действие Порядок «преобразования государственного предприятия в акционерное общество открытого типа», утвержденный постановлением Правительства РТ от 18 июня 1997 г., № 280, согласно которому обязательному преобразованию в акционерные общества открытого типа подлежали государственные предприятия с количеством рабочих мест 200 и более согласно утвержденного штата на 1 января 1997 г., за исключением предприятий, не подлежащих приватизации в соответствии с законодательством РТ.

¹ Мартыанова Т. С., Белов В. А. Ценные бумаги: эволюция становления и развития // Правоведение. 1992. № 6. С. 59.

Таким образом, можно наблюдать тот факт, что одни нормативные акты, призванные регулировать отношения в сфере обращения эмиссионных ценных бумаг, сменились новыми, но надлежащее распространение и обращение эмиссионные ценные бумаги так и не получили. Такое положение объясняется тем, что развитие рыночных отношений требует обязательного развития рынка ценных бумаг, являющегося неотъемлемой частью рыночной экономики.

В связи с этим 28 июня 2011 г. под влиянием Модельного закона «О рынке ценных бумаг», принятого на 17-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, был принят первый Закон РТ «О рынке ценных бумаг», заменивший собой действующий до его принятия Закон РТ «О ценных бумагах и фондовых биржах». Основные положения данного закона в корне отличаются от положений Закона РТ «О ценных бумагах и фондовых биржах». Данный закон впервые официально закрепил понятие эмиссионной ценной бумаги, а также разграничил понятия эмиссия эмиссионных ценных бумаг и выпуск эмиссионных ценных бумаг, которые отождествлялись в ранее действующем законе. Новый закон определил выпуск ценных бумаг как совокупность бумаг одного эмитента, обеспечивающих всем владельцам этих бумаг одинаковый объем прав, а эмиссию ценных бумаг – как установленную законом совокупность последовательных действий, необходимых для размещения ценных бумаг, включающих в себя: 1) принятие эмитентом решения о размещении ценных бумаг в соответствии с законодательством; 2) регистрацию выпуска ценных бумаг уполномоченным органом; 3) раскрытие информации, содержащаяся в проспекте эмиссии; 4) размещение ценных бумаг; 5) раскрытие информации о завершении размещения ценных бумаг; 6) регистрация отчета об итогах размещения ценных бумаг; 7) раскрытие информации, содержащейся в отчете об итогах размещения ценных бумаг.

Помимо принятия Закона РТ «О рынке ценных бумаг», Таджикистаном в настоящее время предпринят также ряд иных правовых мер, направленных на развитие фондового рынка, создание инфраструктуры ценных бумаг, обеспечивающей постоянный процесс первичного размещения ценных бумаг, привлечения и обращения их на вторичном рынке, среди которых следует выделить принятие Закона РТ «Об акционерных обществах», Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Закона РТ «Об инвестициях», Национальной Стратегии развития РТ на период до 2015 г., Концепции прогнозного развития законодательства РТ, Стратегии развития рынка ценных бумаг в РТ на 2008–2012 г., создание Консультативного Совета по улучшению инвестиционного климата.

Легальное определение такого правового явления, как эмиссионная ценная бумага, нашло свое закрепление только лишь в 2011 г. в связи с принятием первого Закона РТ «О рынке ценных бумаг».

Общеизвестно, что первичное размещение эмиссионных ценных бумаг является основой для дальнейшего существования и развития рынка ценных бумаг, поскольку именно на стадии эмиссионного процесса ценная бумага находит свое формирование как объект гражданского права. Несмотря на такую

значимость первичного рынка ценных бумаг вторичный рынок рассматриваемого объекта гражданского права, где происходит обращение ценных бумаг, то есть совершение гражданско-правовых сделок по поводу них, имеет куда большее значение для гражданского оборота. Можно даже сказать, что рынок ценных бумаг «взрастает» на обращении эмиссионных ценных бумаг. Все дело в том, что вторичный рынок ценных бумаг, хотя и в отличие от первичного рынка не увеличивает стоимость привлеченных активов и не преследует цели привлечения новых денежных средств для эмитентов, но обеспечивает перепродажу ценных бумаг, переход права собственности на ценные бумаги без участия эмитента, формирует устойчивый спрос на ценные бумаги, расширяет инвестиционный сектор.

Однако, к сожалению, на протяжении всего периода независимости и становления рыночных отношений в РТ наблюдается картина, которая показывает неразвитость вторичного рынка ценных бумаг. Фондовый рынок в Таджикистане, – пишет С. А. Имомова, – уже на протяжении 20 лет находится в зачаточном состоянии и не выполняет свою главную функцию – обеспечивать перетекание средств в реальное производство посредством привлечения на фондовый рынок потенциальных инвесторов¹. Зачастую оборотоспособность акций, эмитированных отечественными акционерными обществами, завершается на стадии их первичного размещения после приобретения их первыми покупателями. И это несмотря на то, что оборотоспособность, по сути, является непосредственной целью создания института эмиссионных ценных бумаг! Такие проблемы фондового рынка Таджикистана порождены отсутствием необходимых правовых механизмов в части регулирования деятельности фондовых бирж. Как отмечает И. В. Рукавишникова, «осуществление государственной финансовой политики в области рынка ценных бумаг должно опираться на серьезную научную основу, позволяющую проанализировать отечественный и зарубежный опыт государственного воздействия на данный сегмент финансового рынка, оценить перспективы развития РЦБ в условиях различной интенсивности государственного вмешательства, адекватно отразить взаимодействие объективных экономических законов развития рынка и финансово-правовых механизмов государственного регулирования»².

По смыслу ч. 1 ст. 30 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» гражданско-правовые сделки по поводу эмиссионных ценных бумаг осуществляются на организованном и неорганизованном РЦБ. При этом сделки на организованном рынке ценных бумаг заключаются исключительно профессиональными участниками путем покупки или продажи ценных бумаг от своего имени или от имени клиента, за свой счет или за счет клиента. Сделки же на неорганизованном РЦБ могут заключаться помимо профессиональных участников РЦБ, также самими инвесторами.

¹Имомова С. А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. С. 134.

² Рукавишникова И. В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Финансовое право. 2005. № 5. С. 93.

На законодательном уровне понятия двух названных РЦБ определяются в ст. 1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг». В частности, под организованным РЦБ законодатель понимает сферу обращения ценных бумаг, в которой сделки с ценными бумагами регулируются процедурой и условиями, установленными организатором торгов для участников этих сделок в соответствии с законодательством. Неорганизованный РЦБ представляет собой сферу обращения ценных бумаг, в которой сделки с ценными бумагами осуществляются без соблюдения требований организованного рынка. Организованный РЦБ – это рынок, где обращение ценных бумаг осуществляется на основе законодательно установленных правил между лицензированными профессиональными посредниками¹.

Однако, применительно к ситуации на РЦБ, сложившейся в нашей республике, можно констатировать тот факт, что гражданско-правовые сделки с ценными бумагами осуществляются на вторичном рынке исключительно неорганизованным способом. Вот что по этому поводу отмечено в п. 4.1 Стратегии развития рынка ценных бумаг в РТ на 2008–2012 г., утвержденной постановлением Правительства РТ от 1 апреля 2008 года за № 169: «В Республике Таджикистан нет деятельности по организации торгов ценными бумагами. Торги проводятся на неорганизованном рынке, являются неустойчивыми, фрагментарными и осуществляются в основном для приобретения контрольного пакета акций отдельными инвесторами, все акции акционерных обществ, в связи с отсутствием фондовой биржи, не имеют котировок и листинговой оценки».

В связи с отсутствием организованного РЦБ в РТ не нашла своего применения деятельность профессиональных участников РЦБ, осуществляющих посредническую деятельность. Кроме специализированных регистраторов, которые осуществляют профессиональную деятельность по ведению и хранению реестра акционеров, в РТ в настоящее время не зарегистрировано ни одного иного профессионального участника РЦБ.

Все это, несомненно, негативным образом отражается на уровне развития рынка ценных бумаг и тем самым – на состоянии национальной экономики.

Неорганизованная купля-продажа ценных бумаг, являющаяся менее контролируемой, чем организованная ее противоположность, а также характеризующаяся отсутствием строгих правил проведения операций с ценными бумагами и самостоятельностью участников сделки по всем условиям договора, является менее предсказуемой и надежной по сравнению с организованными торгами, а поэтому, несомненно, приводит к высокой степени риска и большому числу мошеннических операций при заключении сделок с ценными бумагами.

В этой связи создание условий для функционирования в республике организованного РЦБ явилось бы весьма своевременным и необходимым шагом со стороны нашего государства, тем более что, как верно подметил Ш. М. Менглиев: «... развитие рыночных отношений способствует возникновению все новых и новых отношений, которые не урегулированы, а необходи-

¹Исеев Р. М. Некоторые правовые аспекты определенности понятия «организованный рынок ценных бумаг» // Налоги. 2006. № 3.

мость их упорядочения диктуется складывающимися интересами экономического оборота...»¹.

Внедрение эффективных механизмов транзакции ценных бумаг на вторичном рынке приобретает для нашей республики особую актуальность еще и в связи с размещением большого количества акций на предъявителя ОАО Рогунской ГЭС, владельцами которых является почти каждый дееспособный гражданин РТ.

Основа для создания организованного рынка ценных бумаг была заложена в РТ еще в 1991 г., когда в сложной социальной и политической обстановке начался первый этап приватизации государственного имущества. Предпосылками появления организованного РЦБ явились также законодательные преобразования последних десятилетий, в результате которых резко возросло число эмитентов эмиссионных ценных бумаг. К числу таких преобразований можно отнести принятие ряда законодательных актов, в том числе Гражданского кодекса РТ, Законов РТ «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об инвестиции» и других. Особым образом следует отметить Закон РТ «О ценных бумагах и фондовых биржах», который в июне 2011 г. сменился Законом РТ «О рынке ценных бумаг», где предусматривается функционирование организованной деятельности на РЦБ.

Однако, несмотря на такие предпосылки возникновения в Таджикистане организованного РЦБ, можно констатировать, что на сегодняшний день отечественная торговля ценными бумагами до сих пор находится на формирующейся стадии, о чем свидетельствует тот факт, что в республике не осуществляется организованная торговля ценными бумагами. И даже официальное создание и регистрация первой Таджикской Фондовой биржи в РТ не явились толчком для запуска вторичного рынка на так называемый «рабочий режим».

Таджикская Фондовая биржа была зарегистрирована 28 мая 1994 г., однако вплоть до сегодняшнего дня купля-продажа ценных бумаг осуществляется преимущественно неорганизованным способом путем совершения сделок непосредственно между покупателем и продавцом, без использования возможностей фондового рынка. Акционерные общества предпочитают закрытые способы привлечения капиталов, путем проведения закрытой эмиссии.

Однако, несмотря на такие преимущества биржевой торговли, в РТ, как уже было отмечено, даже факт создания фондовой биржи по инициативе самого государства в лице Министерства финансов РТ не положил начала организованной торговле на рынке ценных бумаг. Фондовый рынок в РТ, как верно подметил, Р. Б. Бозоров, находится почти в нулевом состоянии².

Главные причины такого положения, на наш взгляд, кроются в том, что у инвесторов еще практически не возникла потребность реализовать свои ценные бумаги без эмитентов ценных бумаг. Более того, инфляционные процессы заставляют корпорации постоянно наращивать свои уставные капиталы путем

¹Менглиев Ш. М. Проблемы создания правовых основ договорного регулирования отношений в гражданском праве // Государство и право. 2000. № 3. С. 19.

²Бозоров Р. Б. Инвестиционное право: Учебник. Душанбе: ТГНУ. 2008. С. 277.

увеличения номинальной стоимости уже размещенных акций, что отражается на повышении их рыночной стоимости. На первичном же распространении акции имеют гораздо более низкую стоимость.

Названные и многие другие причины препятствуют добровольному волеизъявлению продавцов и покупателей организованным способом осуществлять торги с ценными бумагами. Поэтому, мы считаем, что на сегодняшнем этапе развития РЦБ, когда биржевая торговля находится на формирующейся стадии, в основе функционирования Таджикской Фондовой биржи должен быть заложен принудительный подход к обращению ценных бумаг на ней. В частности, по нашему мнению, законодателем должна быть введена для эмитентов обязанность размещения акций и облигаций в процессе эмиссии исключительно через фондовую биржу. Также должен быть установлен обязательный порядок купли-продажи эмиссионных ценных бумаг через фондовую биржу на вторичном рынке. И только посредством элементов обязательности, на наш взгляд, может быть запущено функционирование фондовой биржи в сегодняшних экономических реалиях страны.

Отдельным исследователям такой принудительный метод запуска фондовой биржи на «рабочий режим» может показаться как противоречащий основным началам гражданского права, в частности принципу свободы договора, означающего предоставление субъектам гражданского права юридической возможности вступать в любые договорные отношения, выбирать контрагента и свободно определять условия заключаемого договора с учетом собственных потребностей и возможностей (ст. 453 ГК РТ).

Однако, на наш взгляд, предложенное нами решение рассматриваемой проблемы является вполне оправданным и допустимым.

Дело в том, что в развитии рынка ценных бумаг заинтересованы не только его участники, но также государство и общество в целом.

Как всем известно, закон рыночной экономики гласит, что спрос рождает предложение, поскольку предоставлять востребованное предложение выгодно. «Там, где есть стабильный спрос, как правило, появляются субъекты, предмет основной деятельности которых составляет обеспечение требуемого предложения»¹.

Если всех эмитентов постоянно принуждать размещать свои акции на бирже, фондовый рынок не «забурлит». Для этого должны появиться еще и инвесторы, готовые купить эти акции. Поэтому, рассматривая указанный закон рыночной экономики как данность, необходимо при этом правовое регулирование рынка ценных бумаг направить в такое русло, в котором предложение в не меньшей степени способствовало бы появлению и формированию самого спроса. Для этого необходимо формировать у инвесторов понимание того, что фондовая биржа является надежным и безопасным местом, где они могут свободно покупать и продавать свои ценные бумаги, и что развитие сильного, оперативно

¹ Антипова О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М.: «ВолтерсКлувер», 2007. С. 105.

регулирующего РЦБ и фондовых бирж является важнейшим условием экономического благосостояния.

Одним из таких факторов, влияющих на формирование у инвесторов понимания важности и надежности биржевой торговли, является, на наш взгляд, открытость информации как об эмитентах, так и обо всех условиях осуществленных сделок. В современных условиях нашей республики практически невозможно получить достоверную информацию об эмитенте, так как большинство из них – это вновь возникающие или подвергнувшиеся преобразованиям организационно-правовые структуры. В связи с этим фактически отсутствует материал для анализа их финансового состояния. Правильно же оценить инвестиционные качества ценной бумаги и, следовательно, определить реальную ее стоимость возможно только при наличии как можно полной и достоверной информации об эмитентах, а также изменениях в спросе и предложении, то есть курсовой стоимости ценных бумаг.

Немаловажное значение, на наш взгляд, для развития организованного рынка ценных бумаг и оживления торговли на фондовой бирже имели бы интеграционные процессы Таджикистана в международные финансовые рынки и сообщества фондовых бирж. На сегодняшний день в странах постсоветского пространства функционируют Федерация Евро-Азиатских Фондовых Бирж (ЕАФФБ), членами которой являются такие государства, как Иран, Израиль, Иордан, Болгария, Армения, Словения, Хорватия, Республика Словакия, Турция, Казахстан, Пакистан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Целью данной Федерации является объединение фондовых бирж Восточной Европы, СНГ, Юго-Восточной и Средней Азии для обмена биржевой информацией и предоставления возможности выхода на международные фондовые рынки. Однако Таджикская фондовая биржа до сих пор не предприняла никаких действий, чтобы вступить в членские ряды названной Федерации или установить деловые связи с фондовыми биржами стран СНГ и дальнего зарубежья.

Думается, выработка определенных стратегических задач в этом направлении явилась бы еще одной результативной мерой для развития организованной торговли на вторичном РЦБ.

Таким образом, развитие вторичного РЦБ в РТ и расширение обращаемости эмиссионных ценных бумаг требуют разработки и внедрения эффективных правовых механизмов транзакции ценных бумаг на организованном рынке.

Литература:

- 1 . Антипова О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М.: «ВолтерсКлувер», 2007.
- 2 . Бозоров Р. Б. Инвестиционное право: учебник. Душанбе: ТГНУ, 2008.
- 3 . Журавлева Н. А., Никитин С. Н. Развитие акционерно-коммерческой деятельности в СССР. Л., 1991.
- 4 . Имомова С. А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2012.

- 5 . Исеев Р. М. Некоторые правовые аспекты определенности понятия «организованный рынок ценных бумаг» // Налоги. 2006. № 3.
- 6 . Лацис О. Акционерные общества: хорошо забытое старое // ЭКО. 1980. № 3.
- 7 . Мартыанова Т. С., Белов В. А. Ценные бумаги: эволюция становления и развития // Правоведение. 1992. № 6.
- 8 . Менглиев Ш. М. Проблемы создания правовых основ договорного регулирования отношений в гражданском праве // Государство и право. 2000. № 3.
- 9 . Мотовилов О. В. Формирование рынка ценных бумаг в СССР: проблемы и перспективы // Вестник ЛГУ. 1990. Серия 5.
10. Рукавишникова И. В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Финансовое право. 2005. № 5.

Аминова Ф. М.

Аннотация

Некоторые вопросы формирования законодательства Республики Таджикистан о рынке ценных бумаг

В статье раскрываются предпосылки и зарождение института ценных бумаг в Республике Таджикистан, показана его эволюция, а также проведен анализ и дана оценка современного состояния законодательных актов, затрагивающих деятельность о рынке ценных бумаг, выявлена степень их эффективности.

Aminova F. M.

The summary

Some questions of formation of the Republic of Tajikistan legislation on the securities market

Current status and assessment of the effectiveness of RT law on securities market. The article describes the background and origin of the securities institution in the Republic of Tajikistan shows its evolution, as well as an analysis and an assessment of the current state of legislation affecting the activities of the securities market, revealed the extent of their effectiveness.

КАСЫМОВ Ф. А.*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

*Ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

Ключевые слова: акционерное общество, информация ограниченного доступа, засекречивание информации, коммерческая тайна, секрет промысла, права на коммерческую тайну, защита тайн, профессиональная деятельность

Keywords: corporation, limited access information, classification of information, trade secret, the secret of the fishery, rights to trade secrets, secrets protection, professional activity

Неприкосновенность активной экономической деятельности акционерного общества обеспечивается засекречиванием сведений, связанных с его промыслом. Речь идет о сведениях, указанных в ст. 153 ГК РТ и ст. 1464 ГК РФ. Этим обеспечивается разумный баланс между свободой информации и засекречиванием информации о профессиональной деятельности акционерного общества. Конкурентоспособность на рынке обычно зависит от существования указанного баланса.

Отдельной разновидностью информации ограниченного доступа (ИОД) является научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении обладателя которой введен режим коммерческой тайны.

В соответствии с абзацем 1 ст. 3 Закона РТ «О коммерческой тайне» от 18.06.2008 г., № 403¹ коммерческой тайной признается конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Аналогичное определение дано в абзаце 1 ст. 3 Федерального закона РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г., № 98². Коммерческую тайну как «информацию, известную определенному кругу лиц, связанную с предпринимательской деятельностью, которая имеет экономическую ценность ...» определяет Т. Махмадхонов³. Из понятия коммерческой тайны вытекает, что она не информация, а конкретный предпринимательский интерес в сохранении той или иной информации в качестве ИОД. Речь идет об установлении правового режима ИОД. Только обладатель информации вправе установить такой правовой режим.

В акционерном обществе правовой режим коммерческой тайны считается установленным только тогда, когда его исполнительным органом приняты все без исключения нижеперечисленные меры: определен перечень информации, составляющей коммерческую тайну; ограничен доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка; осуществляется ве-

¹ Указанный закон // www.mmk.tj. (Дата обращения: 12.05.2016).

² Указанный ФЗ РФ // <http://ipirp.ru/gk/2/>. (Дата обращения: 12.05.2016).

³ Махмадхонов Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан: дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2008. С. 6–7.

дение учета лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана; введено регулирование отношений по обладанию и использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров; используется нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации.

Именно принятием указанных мер осуществляется конфидеализация информации, т. е. установлению на нее правового режима коммерческой тайны.

Важной чертой установления указанного правового режима является фактическая монополия акционерного общества на такую информацию. Оно не требует официального признания ее охраноспособности и государственной регистрации, что является положительным фактором, позволяющим акционерному обществу беспрепятственно осуществлять меры по их сохранению.

Установление в акционерном обществе правового режима коммерческой тайны предполагает специальный порядок регулирования отношений по ее сохранению между обществом и акционерами, между обществом и его работниками, имеющими доступ к информации, составляющую коммерческую тайну.

С объективной стороны, для того чтобы информация была включена в перечень секретной информации, она должна отвечать одновременно следующим требованиям: обладать действительной или потенциальной коммерческой ценностью в силу неизвестности ее третьим лицам; к данным сведениям у третьих лиц не должно быть свободного доступа на законном основании.

Д. И. Мейер под ценностью как особым свойством объектов гражданского права понимал способность блага иметь значение, обусловленное тем, что с объектом связан определенный правовой интерес¹.

Ценность информации рассматривается как «комплексный показатель ее качества, мера пригодности для принятия решений в конкретной сфере»².

В состав данного показателя различными исследователями включаются такие свойства информации, как достоверность, полнота, полезность, своевременность. Понятие «коммерческий» означает «торговый, относящийся к торговым операциям»³.

В юридической науке под коммерческой ценностью информации понимают, к примеру, способность быть объектом рыночного оборота⁴; способность быть «предметом эквивалентного обмена в гражданском обороте»⁵; способность приносить доход в случае ее возмездной передачи другим лицам или ис-

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 137.

² Гаврилов О. А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. М.: Норма (Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М), 2000. С. 2.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание 22-е, стереотипное. М., 1990. С. 228.

⁴ Трахтенгерц Л. А. Квалификация договора о предоставлении права на использование охраняемой коммерческой информации // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / Под ред. К.Б. Ярошенко. Юрид. лит., 2004. С. 125.

⁵ Эрделевский А. М. О секретах производства // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

пользования, а также способность приносить ущерб в результате ее разглашения или использования иными лицами без наличия у них соответствующих законных оснований¹; полезность для принятия решений в сфере коммерции, которая складывается из таких составляющих, как достоверность, актуальность и полнота².

Таким образом, коммерческая ценность информации отражает ее свойство способствовать достижению положительного результата предпринимательской деятельности, т. е. получению прибыли или льготы.

Как известно, акционеры вправе иметь доступ к информации, составляющую коммерческую тайну. Может быть данное право акционера противоречит требованиям о том, что «к данным сведениям у третьих лиц не должно быть свободного доступа на законном основании»? По нашему мнению, нет никаких противоречий. Речь идет о доступе к ИОД, имеющий правовой режим коммерческой тайны. В соответствии с ч. 1 ст. 70 ГК РФ акционеры вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке. Одновременно ч. 2 указанной статьи закона возлагает на них обязательство по неразглашению конфиденциальной информации о деятельности общества. Этим предписанием закона обеспечивается баланс между открытостью общества и стремлением не нанести ущерб его интересам, между осуществлением права акционера на информацию с одновременной охраной интересов общества на коммерческую тайну.

Данная проблема приобрела особую актуальность в РФ после принятия и распространения Информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.01.2011 г., № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»³. Содержащиеся в указанном письме рекомендации направлены на обеспечение открытости производственно-коммерческой деятельности общества и защиты прав акционеров на информацию. При этом в указанном письме обосновано определяется, что, согласно абзацу 3 п. 2 ст. 67 ГК РФ, участники хозяйственного общества обязаны не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества. В случае если документы, которые требует предоставить участник хозяйственного общества, содержат конфиденциальную информацию о деятельности общества, в том числе коммерческую тайну, общество, прежде чем передать соответствующие документы и (или) их копии, может потребовать выдачи расписки, в которой участник подтверждает, что предупрежден о конфиденциальности получаемой информации и об обязанности ее сохранять.

¹ Хакулов М. Х. Коммерческая тайна как предмет преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ // Российский следователь. 2006. С. 45.

² Зенин И., Моргунова Е., Погуляев В. Что такое информация и как ее защищать // Закон. 2002. № 12. С. 12.

³ Электронная версия указанного письма: <http://go.mail.ru/search?q> (Дата обращения: 25.02.2016г.).

Таким образом, праву участника хозяйственного общества на информацию, составляющей коммерческую тайну, корреспондирует обязанность ее неразглашения.

Как известно, установление в акционерном обществе правового режима коммерческой тайны предполагает специальный порядок регулирования отношений по ее сохранению между обществом и членами органов управления обществом, аудиторами общества или профессиональными участниками РЦБ, связанные с обществом договором, государственные служащие, имеющие в силу контрольных, надзорных и иных полномочий доступ к указанной информации, составляющую коммерческую тайну. При этом по смыслу ст. 33 Закона РТ о РЦБ с момента такого доступа к ИОД возникает служебная информация. Закон под этим понятием признает любую не являющуюся общедоступной информацию об эмитенте выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими участниками РЦБ.

Признание служебной информации может стать основанием вмешательства в деятельность акционерных обществ и иных служебных злоупотреблений нечистоплотных государственных служащих. Большинство представителей частного сектора считают уровень коррумпированности в отношениях между предпринимателями и отдельными государственными органами высоким¹, а ее важный компонент – сфера государственной службы – нуждается в совершенствовании², «использование информации, полученной при исполнении государственных функций, в личных или групповых интересах» в ст. 664 КоАП рассматривается как административное правонарушение, связанное с коррупцией. Поэтому порядок предоставления информации, предусмотренный в ч. 1 ст. 6 Закона РТ «О коммерческой тайне», не соответствует законным интересам государства и предпринимателей. Он может способствовать возникновению коррупционной ситуации.

Бесспорно, что одна из главных задач государства – обеспечение законности в обществе, однако многосубъектный порядок доступа к ценной коммерческой информации при отсутствии понятного нормативно-правового регулирования может нанести огромный вред активной экономической деятельности акционерных обществ. По нашему мнению, целесообразно ограничить доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, лишь правоохранительным и налоговым органам.

Другой вопрос, связанный с предоставлением информации, составляющей коммерческую тайну, – ее статус после того, как она стала известной органам власти. По смыслу ст. 153 ГК РТ одно и то же лицо без всяких ограничений может быть обладателем служебной и коммерческой тайны. ГК РТ четкой грани между обеими тайнами не проводит. Их правовой режим признается одинаковым. В то же время Т. Махмадхоновым высказан иной взгляд, когда служебная и коммерческая тайны рассматриваются как охватывающие два разных института охраняемой информации.

¹ Отчет IFC «Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего бизнеса 2006». С. 28–32.

² Воробьев В. В. Государственная служба: проблемы становления и развития: автореф. дисс. ... д.-ра полит. наук. М. 1999. С. 4–5.

Один (служебная тайна) относится к публичному праву, а другой (коммерческая тайна) – к гражданскому праву. В соответствии с приведенным мнением к служебной тайне, за исключением информации, составляющей государственную тайну, относится информация о деятельности государственных органов и их служащих, представляющая не коммерческий, а государственный интерес, и информация, составляющая коммерческую тайну субъекта предпринимательства, полученная государственным органом в пределах своей компетенции для выполнения возложенных на него функций (например, налоговые органы при проверке хозяйствующего субъекта имеют право доступа к ее договорам с контрагентами, но при этом информация о ценах, других условиях сделки приобретает статус служебной тайны, за разглашение которой служащий должен нести ответственность). Как следствие, делается вывод, что отношения, связанные со служебной и коммерческой тайной, не могут регулироваться одним и тем же законом, а их объединение в одной статье ГК РТ ошибочно¹. В целом поддерживая эти выводы, мы тем не менее должны констатировать, что при предоставлении информации в органы власти в отношении нее должен сохраняться режим коммерческой тайны.

Переданная в органы власти информация, составляющая коммерческую тайну, не должна менять свой правовой режим, трансформируясь в иное понятие, например, в информацию, составляющую служебную тайну, это предписание ч. 4 ст. 6 Закона РТ «О коммерческой тайне». В нем предусмотрено, что на документах, предоставляемых в органы власти и содержащих информацию, содержащую коммерческую тайну, должен быть проставлен гриф «Коммерческая тайна» с указанием ее правообладателя.

Необходимо, чтобы режим, установленный первоначально, сохранялся за объектом независимо от того, у кого находится информация: у обладателя или у органа власти. Это касается не только коммерческой тайны, но и иной ИОД.

Информация, предоставленная органам власти, может иметь значение таможенной, налоговой и иной профессиональной тайны в государственном секторе. Но если правовой режим коммерческой тайны в определенной степени урегулирован Законом РТ «О коммерческой тайне», то порядок хранения и пользования ИОД в государственном секторе не урегулирован законодательством РТ.

Отсутствие официального понятия служебной тайны и порядка обращения с ИОД может способствовать незаконному доступу к ней. При этом доказать, что такое правонарушение произошло по вине должностного лица государства, достаточно сложно, в том числе из-за возможности существования множества лиц, имеющих доступ к данной информации. Ситуация отсутствия виновной стороны вообще лишает акционерного общества надежды на какое-то имущественное возмещение.

В соответствии с ч. 2 ст. 1468 ГК РФ при отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять

¹Махмадхонов Т. Указ. работа. С. 65–70.

конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства¹.

Таким же образом и по обоюдному согласию сторон меры обеспечения закрытости ИОД должны быть установлены при заключении договора о предоставлении права использования секрета производства (ч. 3 ст. 1469 ГК РФ).²

При этом в отношениях между акционерным обществом и органами власти в законодательстве РТ не предусмотрена возможность какого-либо согласования уровня конфиденциальности. Однако такое согласование целесообразно для пресечения незаконного доступа. Согласование может касаться, во-первых, срока, по истечении которого орган власти, получивший сведения, должен уничтожить носители информации с представлением акционерному обществу соответствующего акта, во-вторых, – уровня доступа государственных служащих – должностных лиц к полученным сведениям.

Поэтому для восполнения законодательного пробела необходимы разработка и принятие специального Закона РТ «О служебной тайне». Одновременно из статей 153 и 1126 ГК РТ необходимо исключить термин «служебная тайна». Такое предложение признано обоснованным в Концепции развития гражданского законодательства РТ, утвержденное постановлением Ученого Совета НЦЗ от 30.04.2014 г., № 4³.

Распространение информации законными способами предполагает соблюдение определенных ограничений на доступ к информации, отнесенной к государственным секретам. Закон РТ «О государственных секретах» устанавливает сведения, относимые к государственным секретам, порядок засекречивания и рассекречивания сведений и их носителей, распоряжения этими сведениями, а также защиту государственных секретов.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Закона РТ «О государственных секретах» от 26.07.2014 г., № 1095, не подлежат засекречиванию сведения:

- о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;
- о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;
- о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам и организациям;
- о фактах нарушения прав и свобод гражданина;
- о фактах нарушения законности государственными органами, организациями и их должностными лицами;

¹Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев, Б.М. Гонгалов [и др.]; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. С. 1413.

²Там же. С. 1415.

³ Концепция развития гражданского законодательства РТ, утвержденная постановлением Ученого Совета НЦЗ от 30.04.2014 г., № 4 // Законодательство. Душанбе. 2014. № 2 (14). С. 142.

– о массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящихся в архивах, за исключением сведений, предусмотренных ст. 18 настоящего Закона¹.

В соответствии со ст. 5 Закона РТ «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны не может быть установлен обладателем информации по отношению к сведениям, содержащимся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих право на осуществление предпринимательской деятельности, и другим источникам информации.

При разрешении вопроса о предоставлении тем или иным сведениям правового режима коммерческой тайны следует исходить из предположения о том, что если таковые, в соответствии с Законом РТ «О государственных секретах», могут быть отнесены к сведениям, составляющим государственные секреты, в распространении такой информации, пусть даже отвечающей признакам информации, имеющей коммерческую ценность, следует отказать.

Конкуренция между нормами Закона РТ «О коммерческой тайне» и нормами Закона РТ «О государственных секретах» должна быть разрешена в пользу последнего, так как он использует свои инструменты и механизмы для обеспечения ограниченного доступа к информации, преследует иные цели и регулирует иные отношения нежели те, что определены в ст. 1 ГК РТ. Каждое государство в интересах общества устанавливает свою монополию не только в отношении материальных благ, но и в отношении информации. «При столкновении интересов частных с общественными и государственными, – пишет В. Розенберг, – первые подчиняются вторым»². Однако идея добровольного самоограничения правообладателя, как справедливо отмечает В. В. Безбах, заключается в том, что «было бы нерационально для органа публичной власти оставлять без удовлетворения интересы и потребности всеобщего, публичного характера по той лишь причине, что индивид, частное лицо, не желает добровольно уступить свое имущество, необходимое для удовлетворения названных интересов и потребностей. Всеобщий интерес не должен зависеть от частного, а тем более подавляться последним; при рациональной организации соотношения общественных ценностей интерес частного лица должен подчиняться всеобщему публичному интересу, сообразовываться и согласовываться с ним. В то же время такое подчинение частного публичному не должно приводить к полному пожертвованию первым ради последнего, поэтому собственник, имущество которого необходимо обществу, должен быть обеспечен надлежащим возмещением»³.

Надо сказать, что открытое акционерное общество не может засекречивать сведения, характеризующие структуру его финансов. В целях защиты интересов граждан и других инвесторов ГК РТ возлагает на них обязательство ежегодно опубликовывать для всеобщего сведения годовой отчет, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков (ч. 2 ст. 107). Кроме того, эти субъекты, а также кредитные организации, организации, осуществляющие деятельность на рынке ценных бумаг, субъекты есте-

¹ Указанный закон // www.mmk.tj. (Дата обращения: 10.08.2014 г.).

² Розенберг В. Промысловая тайна. СПб., 1910. С. 6.

³ Безбах В. В. Право собственности на землю в странах Латинской Америки (Проблемы регламентации и преобразований). М.: Изд.-во УДН, 1989. С. 34.

ственных монополий и другие юридические лица, деятельность которых связана с аккумулярованием средств граждан или средств из Государственного бюджета РТ, подлежат ежегодному обязательному аудиту.

Необоснованный отказ или отсрочка в предоставлении информации, а также нарушение должностными лицами установленных законом правил отказа и отсрочки, равно как и основание отказа, в том числе и отнесение информации к государственной или иному секрету, могут быть обжалованы в суде.

Часть 2 ст. 23 Закона РТ «О государственных секретах» предусматривает условия договора об отчуждении сведений, составляющих государственные секреты. В нем предусматривается размер компенсации гражданам и (или) организациям, имеющим в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, при их отчуждении в связи с отнесением к государственным секретам; обязательства граждан и (или) организаций, имеющих в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, по неразглашению указанных сведений.

В случае отказа граждан и (или) организаций, имеющих в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, от отчуждения в связи с отнесением к государственным секретам в добровольном порядке, эти сведения и их носители подлежат принудительному отчуждению в судебном порядке. При этом гражданину и (или) организации, имеющим в собственности сведения, составляющие государственные секреты и их носители, по решению суда возмещается стоимость отчуждаемых сведений и их носителей, за вычетом затрат по их отчуждению, и они обязаны не разглашать отчужденные сведения.

Гражданин и (или) организация вправе обжаловать в судебном порядке действия должностных лиц при отнесении принадлежащих им сведений и их носителей к государственным секретам. В случае признания судом действий должностных лиц при отнесении ими принадлежащих гражданину и (или) организации сведений и их носителей к государственным секретам незаконными, гражданину и (или) организации возмещается ущерб в порядке, установленном законодательством РТ.

Таким образом, завершая исследование вопросов права акционерного общества на коммерческую тайну, ее можно определить как совокупность основанных на гражданском законодательстве и фактической монополии общества возможностей совершения определенных фактических действий и сделок: по конфиденциализации информации, т. е. установлению на нее режима коммерческой тайны, ее обнародованию, включая распространение в Интернете, по внесению ее в качестве вклада в совместную предпринимательскую деятельность, а также по раскрытию ИОД для ее заказчика за плату по договору об оказании информационных услуг.

Акционерные общества, вступая в договорные отношения с государством или иным участником гражданского оборота информации, удовлетворяет свою потребность в обладании или использовании информации.

В данном случае использование категории гражданского оборота вещей как «договор об отчуждении сведений» или «собственник сведений» не идентичен природе информации. Информация не продается или не приобретается как вещь. Предметом гражданских информационных правоотношений являются отношения по поводу доступа к информации и обязательства по оказанию информационных услуг, участники которых во взаимодействии между собой автономны и равноправны. В настоящее время ГК РТ несколько расширил предмет возмездного оказания услуг, указав в ст. 798 услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и др. Поэтому договор, предусмотренный в ч. 2 ст. 23 Закона РТ «О государственных секретах» запутывает вопрос об оказании информационных услуг. Информация как нематериальная субстанция является объектом гражданского информационного права. Следовательно, к ней в принципе неприменимо использование категорий гражданского оборота вещей.

На этой основе предлагаем пересмотреть ч. 2 ст. 23 Закона РТ «О государственных секретах» на предмет его соответствия ГК РТ. Режим информации, влияющей на безопасность государства, прежде всего определяется административным, уголовным и другими отраслями публичного права. Иную природу имеет правовой режим, касающийся доступа, создания, обладания, использования и распространения информации в области корпоративного оборота информации. Подобный режим имеет гражданско-правовую природу. При этом, как и публично-правой режим, гражданско-правовой режим информации может касаться не только открытой, но и ИОД, составляющую государственные секреты, личную и коммерческую тайну.

Литература:

1. Гаврилов О. А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. М.: Норма (Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М), 2000.
2. Зенин И., Моргунова Е., Погуляев В. Что такое информация и как ее защищать // Закон. 2002. № 12.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев, Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009.
4. Махмадхонов Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан: дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2008.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание 22-е, стереотипное. М., 1990.
7. Трахтенгерц Л. А. Квалификация договора о предоставлении права на использование охраняемой коммерческой информации // Комментарий судебной практики. Выпуск 10 / под ред. К.Б. Ярошенко. Юрид. лит., 2004.

8. Хакулов М. Х. Коммерческая тайна как предмет преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ // Российский следователь. 2006.
9. Эрделевский А. М. О секретах производства // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007.

Касымов Ф. А.

Аннотация

К вопросу о значении коммерческой тайны в акционерном обществе

В настоящей статье автор обосновывает субъективное право акционерного общества на создание, пользование и защиту коммерческой тайны. В нем определяются характерные черты и свойства корпоративной информации по законодательству Республики Таджикистан.

Kasymov F. A.

The summary

On the issue of trade secret in joint stock companies

In the article the author substantiates the subjective right of the company to the creation, possession, use and protection of trade secrets. It is determined by the features of corporate information and the conditions for its classification under the laws of the Republic of Tajikistan.

АЗИМОВ Х. Р*.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, законодательство Республики Таджикистан, стороны договора, предмет договора, структура договора, покупатель, продавец, потребитель

Keywords: retail purchase contract-the sale, the Republic of Tajikistan legislation, parties to the contract, the subject of the contract, the contract structure, the buyer, the seller, the consumer.

Договор розничной купли-продаж занимает первое место среди разновидностей купли-продажи в ГК РТ. По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (ст. 528 ГК). Определение договора розничной купли-продажи, сформулированное в ст. 528 ГК РТ, содержит критерии, позво-

*Соискатель кафедры истории и права Курган-тюбинского государственного университета им. Н. Хисрава

ляющие установить его особенности, отличающие данный договор от других разновидностей купли-продажи, в том числе и по субъектному составу.

Во-первых, это требования к продавцу, которым может быть как физическое лицо (гражданин), так и юридическое лицо. Основным требованием, предъявляемым продавцу, выступает наличие права осуществлять предпринимательскую деятельность по продаже товара в розницу. Иными словами, продавцом может быть организация или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные в установленном законом порядке. Предметом деятельности продавца в договоре розничной купли-продажи является продажа товаров в розницу. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «розница – это товар, продаваемый поштучно или небольшими количествами», «в розницу – о продаже товаров: поштучно или небольшими количествами»¹. Ст. 2 Закона РТ «О торговле и бытового обслуживания» от 1 марта 2013 г. № 943 определяет, что розничная торговля – вид торговли, связанный с куплей и продажей товаров для использования их потребителем в процессе удовлетворения личных потребностей.

Ограничения по субъектному составу в договоре розничной купли-продажи установлены и для покупателя, но не через указание на конкретных субъектов права или возможности осуществления ими тех или иных видов деятельности, а через определение целей использования купленного покупателем товара – товар, приобретаемый покупателем по договору розничной купли-продажи, должен быть предназначен для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Таким образом, цели использования товара, продаваемого по договору розничной купли-продажи, указанные в ст. 528 ГК РТ, позволяют относить к покупателям по договору розничной купли-продажи прежде всего физических лиц, поскольку именно физические лица могут использовать товар для личного, семейного, домашнего или иного, не связанного с предпринимательской деятельностью использования.

Закон напрямую не ограничивает субъектный состав договора розничной купли-продажи, и покупателями по данному договору могут быть и юридические лица, если товар приобретается ими не для предпринимательских целей. Подтверждение сказанному можно найти в положениях, предусмотренных ст. 541 ГК РТ.

Под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать в числе прочего и приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т. п.).

Однако в случае, если указанные товары приобретаются у продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, отношения сторон регулируются нормами о розничной купле-продаже.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 672.

Соглашаясь с тем, что приобретение организацией или индивидуальным предпринимателем товара для обеспечения его деятельности не является личным или иным подобным использованием и напрямую связано с предпринимательской деятельностью, нельзя согласиться с тем, что при приобретении товара у продавца, осуществляющего продажу в розницу, эти отношения должны регулироваться нормами о розничной купле-продаже. Такие отношения должны регулироваться общими нормами о купле-продаже.

В литературе встречаются критические взгляды на рассматриваемый критерий разграничения договора розничной купли-продажи. Верно отмечается, что в отдельных случаях затруднительно установить, для каких именно целей покупается в розницу товар. Многие товары могут использоваться для личных, домашних и предпринимательских целей одновременно. Например, индивидуальный предприниматель, занимающийся перевозкой грузов и пассажиров, купив автомобиль, может применять его как для личного использования, так и для своей предпринимательской деятельности¹.

Заслуживает внимания и мнение Б. И. Пугинского, который утверждает, что розничная торговля предназначена для продажи товара гражданам, независимо от количества и объемов покупок, в том числе и целей приобретения товара в торговой сети. Такие отношения должны регулироваться в рамках договора розничной купли-продажи⁵. Это утверждение противоречит буквальному содержанию ст. 528 ГК РФ, но по своей сути верно и справедливо в части ограничения субъектного состава договора розничной купли-продажи – покупателя. Данная позиция находит свое подтверждение в концепции конечного потребителя.

В концепции конечного потребления, которую впервые изложил А. Е. Шерстобитов, указав, что правовую категорию «потребитель» следует противопоставлять категории «предприниматель», и, соответственно, цель первого – личное (конечное) потребление с выведением товара из сферы экономики в сферу личного потребления².

Несколько иное значение в содержание конечного потребления вкладывает А. А. Райлян. Он предлагает понимать под «конечным потребителем» не того, кто вывел товар из оборота, а того, кто непосредственно потребил данный товар или использовал для личных целей³. Представляется, что данная трактовка конечного потребления не может быть признана обоснованной по следующим причинам. Идея конечного потребления пришла в юридическую науку из экономической науки. Еще К. Маркс описывал процесс оборота благ в экономике следующим образом: «... производство выступает как исходный пункт, потребление – как конечный пункт, распределение и обмен – как середина»⁴. Амери-

¹ Васин В. Н., Казанцев В. И. Договор купли-продажи (логико-правовой анализ аномалий) // Российский судья. 2005. № 4. С. 27–30.

⁵ Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М., 2000. С. 102.

² Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М., 1993. С. 26.

³ Райлян А. А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. С. 22–24.

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 46. Ч. 1. С. 25.

канские экономисты определяют потребление как финальный акт расходования товаров и услуг для получения удовлетворения¹. Таким образом, в ходе потребления блага перестают быть товаром (в широком смысле), то есть выбывают с рынка. В этом смысле любое потребление можно назвать конечным. Это широкая трактовка термина «конечное потребление».

Следует уточнить, что экономисты разделяют потребление в зависимости от характера удовлетворяемых нужд на производственное и непроизводственное. Именно непроизводственное потребление обычно обозначается в экономической литературе как «конечное»². При конечном потреблении удовлетворяются нужды потребителей, не связанные с производством новых благ, поэтому товары выбывают с рынка без включения их стоимости в стоимость какого-либо нового товара. Такие товары в экономике принято называть конечными, то есть такими продуктами, которые приобретаются конечными потребителями и не используются в качестве промежуточных в производстве продукции.

Таким образом, существенным признаком конечного потребления является окончательное выбытие товара из коммерческого оборота без переложения его стоимости на какую-либо продукцию. Физическое лицо, используя товар для личных нужд, не перекладывает свои затраты на этот товар на кого-либо или что-либо. Случаи, когда при потреблении товара его стоимость не вошла в стоимость новых благ, не рассматриваются экономистами, а случаи, когда процесс потребления не нарушает права и интересы третьих лиц, не рассматриваются цивилистами. Поэтому интерпретация конечного потребления, предложенная А. Е. Шерстобитовым, более обоснованна, чем интерпретация А. А. Райляна.

С формальной точки зрения юридические лица могут быть конечными потребителями, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие цели извлечения прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Однако, как справедливо полагают Т. Л. Левшина и В. А. Рахмилович, на практике бывает трудно выделить основную цель деятельности организации – извлечение прибыли и второстепенную, поскольку одна цель может прикрывать другую, поэтому данный признак не является универсальным для отграничения некоммерческих организаций от коммерческих³.

Действительно, деятельность юридического лица представляет собой сложный механизм, поэтому при заключении договора розничной купли-продажи с покупателем-организацией практически невозможно понять цели использования приобретаемых товаров. Закон не устанавливает для организаций и индивидуальных предпринимателей, реализующих товары, обязанности

¹ Campbell P. The Consumer Interest: A Study in Consumer Economics. N.Y., 1976. P. 2.

² Борисов Е. Ф. Экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 14.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой. Постатейный / под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Комментарии. М., 2009. С. 122.

осуществления контроля за последующим использованием покупателем приобретаемых товаров (для предпринимательской деятельности или для личного, семейного, домашнего, либо иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью). Особенно ярко это может выражаться в деятельности коммерческих организаций. Приобретая товары, коммерческие организации относят их на расходы, которые обязательно должны быть компенсированы за счет получаемого дохода, то есть их стоимость так или иначе будет переложена на результаты деятельности (стоимость товаров, услуг) самой организации. В отношении коммерческих организаций действует презумпция, согласно которой все совершаемые ими сделки носят предпринимательский характер, что ограничивает возможность их участия в указанном договоре.

Анализ ч. 1. ст. 2, ч. 1.2 ст. 50 ГК РТ позволяет сделать вывод о том, что все имущество, приобретаемое коммерческой организацией, приобретается для использования в предпринимательской деятельности, аналогично рассматривается вопрос о возможности конечного потребления индивидуальным предпринимателем. Так, при разрешении спора суд, проанализировав правовое положение истца и цели приобретения товара – коленчатого вала, указал, что имущество приобреталось истцом для использования в предпринимательской деятельности, а не в потребительских целях. Вместе с тем в случаях с индивидуальными предпринимателями, в зависимости от вида приобретенного товара, возможно присутствие как производственного, так и конечного потребления одного и того же товара.

Напротив, приобретение товаров некоммерческими организациями, по общему правилу, облекается в форму розничной купли-продажи, если товар покупается в розничной торговой сети. Конечным потребителем может быть и некоммерческая организация, не осуществляющая предпринимательскую деятельность. Однако выяснить на стадии заключения договора, занимается ли некоммерческая организация предпринимательской деятельностью или нет, продавцу не представляется возможным. В последующем при использовании приобретенного товара некоммерческая организация может использовать его и для своей предпринимательской деятельности, поскольку закон не запрещает ей заниматься таковой для достижения уставных целей и задач.

Подводя итоги исследования вопроса о конечном потребителе и возможном контрагенте продавца по договору розничной купли-продажи, можно отметить следующее. Несмотря на то, что ГК РТ, Закон РТ «О защите прав потребителей», Закон РТ «О торговле и бытового обслуживания», обозначая потребительские нужды как «личные, семейные, домашние», ставят «иные нужды» в один смысловой ряд с первыми, на практике покупателем по договору розничной купли-продажи может быть только конечный потребитель, которым является только физическое лицо, поскольку юридическое лицо в принципе не может иметь «личных, семейных, домашних» нужд и иных аналогичных нужд.

Таким образом, отличительной чертой договора розничной купли-продажи как вида договора купли-продажи является реализация продавцом – лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью по продаже товаров в роз-

ницу, товара для конечного потребления (сущность последнего заключается в выбытии товара из коммерческого оборота без переложения его стоимости на какую-либо продукцию, услугу) потребителю, способному использовать товар именно в рамках конечного (непроизводственного) потребления, которым, исходя из сущности конечного потребления, может быть только физическое лицо. Необходимо ограничить субъектный состав договора розничной купли-продажи, указав, что покупателем по договору розничной купли-продажи может быть только физическое лицо – гражданин, изложив ч. 1 ст. 528 ГК РТ в следующей редакции:

«1. По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю – гражданину товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего использования, не связанного с предпринимательской деятельностью».

Предметом договора розничной купли-продажи являются вещи, определенные родовыми признаками и, как уже отмечалось, предназначенные для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Все товары, выступающие предметом договора розничной купли-продажи, делятся на две группы: продовольственные товары и непродовольственные товары.

Литература:

1. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой. Постатейный / под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Комментарии. М., 2009.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 46. Ч. 1.
4. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М., 2000.
5. Райлян А. А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10.
6. Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М., 1993.
7. Campbell P. The Consumer Interest: A Study in Consumer Economics. N.Y., 1976.

Азимов Х. Р.

Аннотация

Понятие и особенности договора розничной купли-продажи по законодательству Республики Таджикистан

В настоящей статье автор определяет понятие и особенности договора розничной купли-продажи по законодательству Республики Таджикистан. Он

на этой убедительной основе предлагает совершенствовать норму Гражданского кодекса.

Azimov H. R.

The summary

The concept and features of the contract of retail purchase - sale under the laws of the Republic of Tajikistan

In the article the author defines the concept and features of the contract of retail purchase - sale under the laws of the Republic of Tajikistan. In it the author expresses his conclusions regarding this agreement and proposes to improve the provisions of the Civil Code.

VII. Поступившие рецензии

ГАЮРОВ Ш. К.*

Рецензия

на диссертационную работу Д. А. Джаборова на тему «Правовое регулирование естественных монополий в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Душанбе, 2016.

Одна из наиболее сложных проблем частного права в Республике Таджикистан (РТ) является участие унитарных предприятий – естественных монополистов в гражданском обороте и защита свободной экономической конкуренции от их негативного и доминирующего положения. Остается непонятной, почему именно такие предприятия становятся единственной формой осуществления деятельности в сфере естественных монополий. Обладая огромными ресурсами и монопольным положением в гражданском обороте, каким-то образом они несут убытки, хотя по своей природе, привилегиям и преимуществам должны быть прибыльными. Эти и другие проблемы естественных монополистов в настоящее время остаются нерешенными в частноправовом регулировании в РТ. Автор диссертации вместо исследования и решения частноправовых проблем этих участников гражданского имущественного оборота занимается комплексом проблем правового регулирования естественных монополий, что явно выходит за пределы научной специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. Поэтому структура диссертации, особенно вопросы, закрепленные в гл. 2 работы (страницы 76–127) явно не соответствуют указанной российской научной специальности, признанной также и в РТ. Известно, что вопросы технического регулирования (стандартизация, сертификация качества, единицы измерений, аккредитация лабораторий и т. д.) по своей природе относятся к предмету административного права.

Страницы 3–16 диссертации охватывают общие вопросы темы исследования. В нем актуальность темы, с точки зрения частноправового регулирования, не раскрывается. Вместо этого автор заостряет свое внимание на значении антимонопольных норм специальных законов (о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, о естественных монополиях) на анализе антимонопольного органа и методов регулирования естественных монополий, что бесспорно относятся к предмету административного права.

На с. 9 диссертации при определении степени научной разработанности проблемы автор ограничивается перечислением российских авторов, хотя эти

* Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н., профессор.

проблемы также исследованы отдельными авторами и в РТ (В. А. Ойгензихт, Ш. М. Исмаилов, М. З. Рахимов, Т.И. Султанова, А. К. Каримов и др.).

На этой же странице автор к задачам своего исследования относит изучение правовой модели государственного воздействия на естественные монополии и вопросы технического регулирования, что не является предметом частного права. На страницах 11–15 автор предлагает положения, выносимые на защиту. По требованию российского Положения о порядке присуждения ученых степеней (п. п. 7–9) речь должна идти о научном открытии, имеющем важное значение для человека, общества, экономики, государства и правовой политики. Однако в них нет ничего такого. В них изложены общеизвестные положения и трактовки антимонопольного регулирования.

Апробация результатов исследования не достаточна для признания данной работы завершённой (с. 16). Автору следует выступать с докладами на научных семинарах, конференциях, участвовать в качестве эксперта в различных рабочих группах по разработке основ реструктуризации естественных монополий, участвовать в обсуждении этих проблем в СМИ и интернет-изданий, инициировать разработку новой редакции учебных программ по курсам «Предпринимательское право», «Конкурентное право» и т. д. Иными словами, юридическое научное сообщество и практикующие юристы должны знать, что Д. А. Джаборов является крупным специалистом, занимающимся исследованием проблем частного правового регулирования естественных монополий в РТ.

В п. 1 гл. 1 (страницы 17–40) диссертации не раскрываются понятие и значение естественных монополий в частном праве. Допустим, что она является экономико-правовым явлением. Ну и что от этого меняется в частном праве?

В п. 2 гл. 1 автор не соглашается с признанием субъектом естественных монополий только юридических лиц. Он считает, что таковыми могут быть и индивидуальные предприниматели. Однако автор не замечает, что сфера естественных монополий охватывает жизненно важные и технологически сложные производства, что по своей признанной значимости должны осуществлять все крупные коммерческие организации и не только государственные унитарные предприятия. На страницах 59–61 нет полноценной экономико-правовой характеристики естественных монополий.

В п. 3 этой главы изложенный материал имеет описательный характер (страницы 67–71) и во многом не соответствует требованиям исторического метода исследования (страницы 62–75). По вопросу применения этого метода нет спора. Как справедливо отмечает Г. С. Азизкулова, «каждый отраслевик, исследуя определенную проблему, не может не затронуть историю вопроса...»¹. Однако такое применение, по обоснованному мнению уважаемого автора, требует определенных навыков в историческом обзоре характеристики общественного и государственного строя, а также познание права².

¹ Азизкулова Г. С. Рецензия на учебник «История государства и права Таджикистана» часть I (от древнейших времен до X в.). Авторы Насурдинов Э. С., Сафаров Д. С. Душанбе, 2013. 357 с. // Правовая жизнь. - Душанбе. 2013, № 4 (04). - С. 178.

² Там же. - С. 181.

В тексте диссертации непонятно к чему разговоры об энергетическом праве (страницы 72–73).

Нет анализа судебной практики, объективной оценки отчетов и рекомендаций международных организаций (Всемирного банка, различных проектов Европейского Союза и т. п.) по проблемам естественных монополий в РТ.

В работе допущены много грамматических и библиографических ошибок.

Свое отношение к гл. 2 диссертации я определил, поэтому перехожу к анализу гл. 3 диссертации. В п. 1 этой главы нет научного исследования проблем формирования имущественной основы деятельности унитарных предприятий как субъектов естественных монополий. В последних своих статьях по проблемам унитарных предприятий я затрагивал некоторые из них (имущественное обеспечение юридической личности унитарных предприятий, квазифинансовая деятельность этих предприятий и т. д.)³.

В п. 2 этой же главы (страницы 149–164) не раскрываются особенности заключения гражданско-правовых договоров с участием субъектов естественных монополий. Ни кому не секрет, что многие государственные унитарные предприятия – монополисты обладают уставной правоспособностью. В этой связи возникают вопросы: как и на каком основании они заключают договоры на строительства дворцов, рынков, дорог и т. д.? Почему на это не реагируют надзорные и иные проверяющие органы? В чем заключается истинная причина убыточности субъектов естественных монополий?

Таким образом, завершая свое рецензирование, считаю, что диссертационная работа Д. А. Джаборова на тему «Правовое регулирование естественных монополий в Республике Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по своему содержанию не соответствует требованиям научной специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, поэтому автору следует сконцентрироваться на объективном исследовании и критическом анализе проблем частноправового регулирования естественных монополий в РТ.

³Гаюров Ш. К. Гражданско-правовая политика: понятие и некоторые проблемы формирования в Таджикистане // Первый национальный форум по верховенству закона в Республике Таджикистан / Сб. науч. ст.- Душанбе, 2015. - С. 69–82; Гаюров Ш. К. Социально-экономический характер гражданско-правовой политики // Правовая жизнь. - Душанбе, 2015. № 4 (12).- С. 189–191; Гаюров Ш. К. К вопросу о сущности унитарного предприятия //Евразийский юридический журнал.- М., 2016. № 1 (92).- С. 189–191.

Рецензия

на курс лекций Маджидзода Дж. З. по предмету: «Противодействие терроризму и экстремизму».- Душанбе, 2016. - 192с.

Новая книга председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правовому порядку, обороне и безопасности, доктора юридических наук, профессора Маджидзода Дж. З., крупного таджикского ученого в области исследования этносоциальной, геополитической и транснациональной преступности, посвящена одному из злободневных проблем не только Таджикистана, но и всего мира -противодействию терроризму и экстремизму.

Рецензируемая работа охватывает довольно широкий круг теоритических и практических вопросов, составляющих содержание нового интересного и весьма перспективного направления уголовно-правового цикла по противодействию терроризму и экстремизму.

Актуальность этого направления в теории и практики борьбы с преступностью в современных реалиях очевидна. Состояние современной науки позволяет утверждать, что уголовно-правовой анализ противодействию терроризму и экстремизму в научном мире состоялось, в тоже время преподавание научных основ борьбы с такими преступными явлениями незаслуженно остались в тени и поэтому до сих пор недостаточно известны.

Данное учебное пособие является по существу первой попыткой осветить основные положения законодательства по противодействию терроризму и экстремизму в Республике Таджикистан, определить предмет и задачи курса, в систематизированном виде показать вес спектр проблем по преподаваемой дисциплине.

Раскрывая содержание курса, среди которых ключевые вопросы, связанные с понятием терроризма и экстремизма, методов противодействия этим социальным явлениям, автор не только определяет задачи курса, но и дает исторический обзор возникновения и развития понятие терроризма и экстремизма.

Автор совершенно правильно отмечает, что в современной научной юридической и политической терминологии однозначного определения термина «терроризм» и «экстремизм» пока не существует, если не считать таковым чаще всего встречающиеся, достаточно абстрактные и расплывчатые определения.

Профессор Маджидзода Дж. З. тщательно освещая формы и виды террористической и экстремистской деятельности, наглядно иллюстрирует их примерами из жизни в виде причин эскалации экстремизма в Таджикистане. По

*Зав. каф. уголовного права юрид. ф-та Таджикского национального университета, канд. юрид. наук, доцент.

мнению автора, существует целый комплекс причин, породивших экстремизм в современном таджикском обществе. Это в первую очередь результат гражданской братоубийственной войны, социально-экономический кризис, влияние великих держав на внутренние дела суверенного Таджикистана. Кроме этого, на проявления экстремизма влияют и распад прежней системы ценностей, и правовой нигилизм, и политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии.

Очень отранно, что автор в специальной лекции полностью раскрывает религиозно-политический экстремизм в современном мире и в Таджикистане на примере исламского экстремизма и ее проявления в мировом и центрально-азиатском регионе.

Работа Маджидзода Дж. З. заслуживает высокой оценки как своевременная и отвечающая требованиям современного состояния науки и практики борьбы с преступностью, так как написанная в форме курса лекций для студентов, с которыми связано будущее, новаторство в всех областях избранной ими специальности.

Однако нельзя не сказать и о некоторых недостатках данной работы. На наш взгляд, книга выиграла бы, если автор в каждой отдельной лекции указал список научных трудов, особенно отечественных, посвященные проблемам противодействию терроризму и экстремизму. Дополнительная литература по каждой лекции дает возможность студенту более глубоко освоить тему и повысить свои научно-практические знания.

Таким образом, рецензируемая книга Дж. З. Маджидзода интересное и полезное научно-практическое пособие, заслуживающее весьма положительной оценки. Кроме этого, книга имеет практическое значение, так как ее автор много лет работал в правоохранительных органах в подразделении по борьбе с терроризмом и экстремизмом и проблемы в данной области знакомы ему «изнутри». На основании вышеизложенного можно заключить, что книга профессора Маджидзода Дж. З. является состоявшейся и рекомендуется к печати.

VIII. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на русском и английском языках) в двух экземплярах с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.